Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4.
Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Рабочая жизнь	5-57-38
Телефонограммы	4-06-00	Деревня	4-09-29
Иностр. отд.	2-71-84	Военный отдел	4-08-27
По Союзн. Респ.	3-91-01	Ночн. ред.	3-63-09
Отд. хроники	5-80-31	«Прожектор»	1-81-12
Парт. жизнь	5-57-34	«Предприятие»	2-71-89

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
в Москве и в провинции:

На 12 мес.	10 р. — к.	На 8 мес.	7 р. 40 к.	На 4 мес.	3 р. 65 к.
» 11 »	9 р. 50 к.	» 7 »	6 р. 45 к.	» 3 »	2 р. 85 к.
» 10 »	9 р. — к.	» 6 »	5 р. 50 к.	» 2 »	2 р. — к.
» 9 »	8 р. 35 к.	» 5 »	4 р. 60 к.	» 1 »	1 р. — к.

ЗА ГРАНИЦУ: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.; для стран, с которыми заключ. почт. конвенция, подписн. цена: на 12 м.—12 д., 6 м.—6 д., 3 м.—3 д., 1 м.—1 долл.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
Строка нонпарели позади текста—2 р. 00 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к.
Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня н. г., взим. 15% налога.
При многократном печатании—скидка по соглашению.
ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правды»—М. Черкасский, 3/4.
Телеф. Отд. распростр. . . . 2-27-12.
» бухгалтерии . . . 2-89-28.
» отд. об'явлений . . . 2-58-77.
» городского отдела 2-90-22, 2-89-24.
О жалоб. о недост. газет звон. 2-96-22 и 5-69-24.

№ 260 (3489). Среда, 10 ноября 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 260 (3489)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

АНГЛИЯ.

Группа членов исполкома ноттингэмширской ассоциации горнорабочих начала сепаратные переговоры с шахтовладельцами, невзирая на протест исполкома.

В Исткирби и Стальфорде запрещены митинги горняков.

КИТАЙ.

Продвижение кантонских войск в провинции Фуцзян продолжается.

Газеты подтверждают занятие Нанчана (провинция Цзянси), кантонской армией.

В связи с аннулированием китайско-бельгийского договора, английский официоз «Дэйли Телеграф» угрожает Китаю вмешательством держав.

ПОЛЬША.

Опубликован реакционный декрет против печати. Сообщают, что правительственный юридический совет отказался рассмотреть декрет в виду того, что он противоречит конституции.

ПО СССР.

В Тифлисе состоялась закладка большой суконной фабрики.

В Саратове приступает к работе новый железнодорожный паром-ледокол «Сталин».

СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ—А. ЛОЗОВСКИЙ—Забастовка горняков в опасности. Е. СМИТТЕН—Партийная перепись. Н. ВАСИЛЕВСКИЙ—Борьба с безработицей и деревня (1 стр.). Г. ВЕЙНБЕРГ—Назревший вопрос (6 стр.).

ФЕЛЬЕТОНЫ: А. ЗОРИЧ—3 ноября (2 стр.).

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б): ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА—Речи тт. Бухарина, Осинского и Стецкого (5, 6 и 7 стр.)

III СЕССИЯ ВЦИК—Доклад тов. Крыленко о судоустройстве РСФСР.—Прения по докладу.—Заключительное слово.—Доклад т. Богданова о работе северо-кавказского крайисполкома.

Забастовка горняков в опасности.

С тех пор, как Генсовет снова взялся за стачку горняков и назначил посреднический комитет, было ясно, что в воздухе запахло поражением. Люди, которые шесть месяцев назад предлагали горнякам сдаться на милость победителя, ничего другого не могли предложить после 190 дней забастовки. Посредническая комиссия начала обивать пороги правительства и уламывать горняков, чтобы они уступили. С этой точки зрения особый привкус приобретает и конференция исполкомов профсоюзов, конференция, которая, как мы уже отмечали, продемонстрировала враждебность руководящей головки трэд-юнионов к забастовке горняков. Работа посреднического комитета увенчалась успехом. Правда, ему не удалось сдвинуть с места правительство и шахтовладельцев, зато он сдвинул со своих позиций исполком федерации горняков, который вместо исполнения постановлений последней конференции об усилении и обострении борьбы занялся также закулисными переговорами и дипломатничанием. В то время как в горняцких массах растут гнев и озлобление, и они готовы итти на все, чтобы прорвать единый фронт правительства, шахтовладельцев и Генсовета, наверху, в федерации горняков, усиливаются колебание и склонность закончить стачку во что бы то ни стало помощи посреднического комитета.

В сидят, как известно, специалисты по части срыва стачек. Дело дошло до того, что наиболее левый и наиболее энергичный руководитель федерации горняков—Кук, открыто хвалился тем, что он не провел в жизнь решений последней конференции горняков относительно снятия рабочих по надзору за безопасностью шахт, при чем, по его мнению, это невыполнение решений конференции должно было облегчить соглашение с шахтовладельцами.

Мы сейчас не станем входить в рассмотрение вопроса о том, насколько хорошо хвалиться нарушением постановлений верховного органа союза тому, кто обязан выполнять эти решения. Одно ясно, что это невыполнение или, если хотите, саботаж принятых конференцией решений *не только не подвинул дело вперед*, но затруднил борьбу, окрылил всех капитулянтов и дал возможность Генсовету заняться своим миротворчеством за счет горняков.

Последние несколько дней прошли целиком и полностью в совместных заседаниях и переговорах. То посреднический комитет бегает к Болдуину, то он насядает на исполком федерации горняков, то исполком федерации горняков отправляется к Болдуину; одним словом, делается закулисная дипломатическая стряпня, которая вряд ли придется по вкусу борющимся горнякам. В результате всех этих закулисных переговоров, красноречивых призывов к мудрости Болдуина, мольбы в парламенте, что пора «напомнить **обеим сторонам** об их обязанностях перед обществом (Клайнс)», и усиленной деятельности посреднического комитета по разложению горняков и их лидеров,—появились две декларации; одна от исполкома федерации горняков, а другая—от представителя шахтовладельцев, т.-е. правительства Болдуина. Исполком федерации горняков выразил условное согласие на урегулирование конфликта на основе порайонных соглашений при условии включения в порайонные соглашения некоторых общеанглийских принципов. Условия эти следующие:

1) Общеанглийский минимум зарплаты, при чем минимум зарплаты должен исчисляться из расчета 7-часового рабочего дня; 2) принцип 7-часового рабочего дня продолжает действовать, но порайонно вопрос этот урегулируется в местном масштабе; 3) прожиточный минимум остается таким же, каким был в апреле; 4) устанавливается твердая пропорция в распределении доходов угольной промышленности 87 проц. идет на зарплату, 13 проц.—на прибыль и 5) координация порайонных соглашений национальным трибуналом.

Надо признать, что эти предложения исполкома федерации горняков являются отступлением по всем вопросам. Не нужно забывать, что стачка была **оборонительной**, что горняки требовали сохранения старых условий, а шахтовладельцы выдвигали новые условия, значительно ухудшающие положение горняков. По всем трем вопросам (рабочий день, заработная плата и районные соглашения) исполком федерации горняков отступил от ранее занятой позиции, ибо сохранение 7-часового рабочего дня только в принципе, согласие на порайонные соглашения является уже уступкой еще до начала переговоров. На эту декларацию шахтовладельцы в лице правительства Болдуина ответили контрпредложением, которое свидетельствует о том, что красноречие посреднического комитета повлияло на правительство Болдуина так же, как псалмы царя Давида на нильских крокодилов. Правительство Болдуина от имени шахтовладельцев противопоставляет урезанной программе горняков следующее:

1) Установление общеанглийского минимума процентной надбавки к основным ставкам 1914 года в размере 20 проц., а не 33, которые уплачивались до забастовки; этот минимум устанавливается вне зависимости от продолжительности рабочего дня; 2) в виду отсутствия общеанглийского соглашения каждый район дает премьеру гарантию соблюдения общеанглийских принципов; 3) пропорция распределения доходов угольной промышленности колеблется от 87 проц. на зарплату и 13 проц. на прибыль—до 85 проц. на зарплату и 15 проц. на прибыль, в зависимости от местных условий, и т. д.

Основное в правительственных предложениях это то, что в них отсутствует ответ на вопрос о 7-часовом рабочем дне и об исчислении заработной платы с 7-часового рабочего дня. Раз исполком федерации горняков соглашается итти на исчисление рабочего дня из расчета 7 часов, то это значит, что он предвидит возможность и более длинного рабочего дня в зависимости от местных условий. Представители шахтовладельцев, в лице Болдуина и К°, считают, очевидно, вопрос о 8-часовом рабочем дне окончательно решенным, не желая вступать по этому вопросу даже в «принципиальные» разговоры.

Если сравнить предложение горняков и контрпредложение правительства шахтовладельцев, то мы видим, что правительство продолжает стоять на своем, а федерация горняков уже начала отступать. Это отступление федерации не случайно, конечно, совпало с усиленной деятельностью Генсовета и его посреднического комитета. Господа Пью, Ситрин, Томас и К° не даром старались последние десять-двенадцать дней. Результат налицо. Им удалось деморализовать верхушку федерации горняков, при чем не подлежит сомнению, что они, как настоящие маклеры, обещали горнякам то, чего правительство и шахтовладельцы не думают выполнить. Интервью Кука о том, что ничего особенного не случилось, что федерация, как и прежде, стоит на своих старых позициях, нас ни в малейшей степени не может успокоить. Если бы федерация стояла на старых позициях, то незачем было делать новых предложений; если бы федерация стояла на старых позициях, то незачем было во имя обещаний Генсовета саботировать решения конференции горняков.

Забастовка вступила в свою последнюю критическую фазу. Насколько забастовка бьет *по английской буржуазии*, видно из последних выступлений несдержанного на язык министра колоний, Биркенхеда. Этот черносотенец в своей речи от 4 ноября обрушился градом упреков и ругательств по адресу СССР и Кука.

«В нынешней Европе,—сказал Биркенхед,—имеется обширная страна, являющаяся центром чумы, разрушающая себя революцией, страна, которая ничего более не в состоянии давать, как революционные микробы в остальной мир, страна, которая в состоянии получить признание публики в своей полной неспособности, если она может найти истерических глупцов в других странах, которые попытаются проводить у себя их нездоровую пропаганду.

Такой инструмент они нашли в лице мистера Кука... Этот человек с его идеями, будучи не раз посажен в тюрьму—и поделом, все же сумел получить в свои руки контроль над большим трэд-юнионом.

Нет никакого смысла закрывать глаза на факты. До настоящего момента он пропитывал московскими принципами, питал московскими деньгами один из крупнейших трэд-юнионов в нашей стране... Мистер Кук вынужден получать и получает приказы из Москвы. В истории Англии не было случая, когда бы лидер профсоюза об'явил и признал, что он является рабом и слугой иностранной державы и еще какой державы,—державы, за которой я оспариваю право при существующих условиях вообще быть признанной в нашей стране».

Биркенхед изображает, как мы видим, Кука в виде московского дьявола, он считает его единственным виновником всех бедствий, обрушившихся на народное хозяйство Англии; он считает его «рабом Москвы» и представителем стопроцентного московского большевизма в Англии. *Мистер Биркенхед был бы*, конечно, рад иметь дело с такого рода типами, как Пью, Томас, Ситрин, или с их отражением слева, как Персель и К°, и поэтому он недоволен Куком и особенно советским профдвижением, которое выполняет свой классовый долг. Это вполне естественно. Мы сочувствуем этому адвокату шахтовладельцев и вполне понимаем его огорчения. Все это в порядке вещей. Но чего мы не понимаем и чего ни один рабочий СССР понять не может, это—податливости исполкома федерации горняков на сладкие речи посреднического комитета и главарей Генсовета.

Положение английской забастовки горняков еще далеко не такое отчаянное, чтобы отдать ее судьбы в руки Генсовета. Все народное хозяйство Англии потрясено в самых своих основаниях. Английская горная промышленность теряет один рынок за другим, именно этой потерей рынков и ослаблением всего народного хозяйства Англии об'ясняется растущее бешенство Биркенхедов и других адвокатов шахтовладельцев. Руководители горняков не хуже нас знают, в каком положении находится сейчас не только горная, но и вся промышленность Англии; они дальше знают, что никакое посредничество не поможет горнякам, если горняки дрогнут; они прекрасно знают, что, как только дрогнет федерация горняков, не только буржуазия и правительство, но и Генсовет и исполком рабочей партии начнут ее добивать; они дальше знают, что в критический период забастовки особенно опасны виляние, двусмысленность, дипломатничание, закулисная стряпня и проч.; они все это знают и, тем не менее подаются нажиму посреднического комитета и Генсовета. Вот это морально-политическое подчинение Генсовету чревато поражением забастовки горняков. Есть еще возможность победить, но для этого нужно прежде всего освободиться от посреднического комитета, отказаться от предательских услуг Генсовета и пойти, что бы ни случилось и что бы ни говорили наши классовые враги, по линии, намеченной конференцией горняков. Прав, тысячу раз прав Кук, когда он, призывая всех рабочих оказать помощь горнякам, заявил: «Если мы будем побеждены, то больше никто уже не устоит». Именно поэтому от исполкома федерации горняков и от Кука в первую голову требуется максимальная выдержка, максимальная устойчивость, отказ от закулисной стряпни и упорное, систематическое продолжение борьбы до конца. Победа еще возможна, она теперь целиком и полностью зависит от руководящей верхушки федерации горняков. Масса хочет борьбы, она может еще бороться. И если лидеры не сдрейфят, то горняки отстоят свои завоевания.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Партийная перепись.

Партийная перепись даст возможность всесторонне изучить партийный состав и послужит ценным материалом для практической работы парторганизаций. Необходима тщательная подготовка партийцев к переписи.

В декабре текущего года, по постановлению ЦК партии, партийные организации произведут перепись своих членов и ячеек.

Необходимость переписи диктуется рядом соображений. Текущая партийная статистика дает лишь суммарные сведения о численности членов партии и кандидатов (по типам ячеек и полу), о тяге в партию рабочих и других трудящихся и динамике социального состава, о коммунистической прослойке среди отдельных национальностей автономных областей и республик.

Однако, эти данные, собираемые и обрабатываемые весьма слабыми учетно-статистическими органами местных парткомов, от времени до времени нуждаются в критической проверке их путем периодически повторяемых обследований—переписей, которые подтверждают или исправляют картину состава партии, зарисованную по данным текущего года.

Ограничиваясь учетом сравнительно узкого круга признаков, материалы текущей статистики не могут дать всестороннего описания партийного состава, исключительно быстрый рост которого за последние два с лишним года сопровождался большими сдвигами в соотношениях между отдельными социально-профессиональными, национальными, возрастными и прочими группами.

Основная задача партпереписи состоит в расширении, углублении и детализации нашего представления о статике и динамике социального состава партии. В настоящее время, когда вопросам регулирования роста партии уделяется так много внимания, немыслимо успешно справляться с этой работой, не будучи хорошо вооруженным всеми данными об элементах, из которых слагается партия. Исключительный интерес представляет изучение наиболее активной части партии, ее станового хребта—пролетариев фабрики, завода и транспорта.

Отсюда—стремление переписных формуляров и программы их разработки дать возможно более полную и разностороннюю характеристику этой группы партийцев.

Перепись измерит величину коммунистической прослойки в общей массе фабрично-заводского пролетариата СССР, в отдельных отраслях промышленности, в группах предприятий разной величины. Прощупает нити, которые связывают рабочее ядро с деревней. Подсчитает годы, в течение которых коммунисты-рабочие стоят у станка. Даст группировку партийцев-пролетариев по роду профессии, квалификации, заработной плате.

Усилившееся за последние год—два вхождение в партию батраков и крестьян обязывает с особой тщательностью выявить лицо деревенской партийной организации. Перепись должна будет разложить эту последнюю на ее составные части, определить численность коммунистов-крестьян, занятых исключительно сельским хозяйством, выявить актив сельской общественности, учесть служилый элемент в деревне, находящийся в рядах партии, выяснить, много ли в деревенской организации сохранилось тех рабочих, что в годы революции осели в деревне, подвести, наконец, итоги работ партии по завоеванию батрачества на сторону коммунизма.

В программу переписи не вошел чрезвычайно важный и интересный вопрос об экономической мощи сельского хозяйства крестьянина-коммуниста, вследствие чего перепись ничего не скажет, между прочим, о том, какую долю составляют в партии крестьяне-бедняки и середняки.

Чтобы получить правильное отображение состояния крестьянского хозяйства, целесообразнее произвести выборочное обследование определенной части хозяйств коммунистов, а не всех 100 проц. их, обследование достаточно глубокое, с учетом многих элементов крестьянского хозяйства. Обследование сельского хозяйства (в том числе и скотоводческого в тех районах, где оно является преобладающим) лучше произвести не в декабре, когда часть партийцев-крестьян уходит на заработок в город, а в конце лета, когда собран урожай. Изучение сельского хозяйства крестьянина-коммуниста следует приурочить к производству общей сел.-хоз. переписи, чтобы иметь возможность сделать все необходимые сопоставления и сравнения.

В отношении группы коммунистов—общественных работников и сотрудников советских, профессиональных, хозяйственных, партийных и прочих организаций и учреждений, переписи предстоит, между прочим, дать детальный анализ тех социальных групп, на которые распадается вся масса этих работников. В их числе имеются не только интеллигенты и так наз. лица умственного труда, а также обслуживающий персонал, но и бывшие рабочие, волею партии снятые с производства и переброшенные в «аппарат», есть и бывшие крестьяне.

Данные о партийном стаже членов партии, разработанные в связи с социальным положением, будут положены в основу исчисления социального состава партии в прошлом, покажут, с какой силой вовлекались в партию на отдельных этапах ее борьбы отдельные группы трудящихся.

Таков примерный перечень вопросов, разработка которых по материалам переписи поможет партии подвести итоги регулирования своего состава и вместе с тем послужит основой для дальнейшей работы в этой области.

Большой интерес представят данные об образовании членов партии и кандидатов, в комбинации с социальным положением. Впервые будет учтено не только общее и специальное образование, но и партийное (комвузы, совпартшколы, школы политграмоты и др.), при чем будет выделена группа товарищей, получивших образование в новой советской школе, после 1917 года.

Предстоящая перепись, выявив национальный состав коммунистов, подведет итоги достижений партии в работе среди коренных народностей автономных областей и республик Союза. Она даст обстоятельный анализ социального состава коммунистов, принадлежащих к коренной национальности данной области или республики, установит, в каких областях труда работают коммунисты местной национальности, покажет, в какие годы наиболее усиленно шло вовлечение в партию представителей наиболее отсталых народностей.

Таковы основные задачи партийной переписи. Она пройдет мимо некоторых сторон партийного состава. В программе переписи не затронуты такие, например, темы, как социальное происхождение членов партии, семейное положение, революционный и тюремный стаж, служба в царской армии (эти вопросы стояли в формулярах партпереписи 1922 года) и, наконец, упомянутый уже выше вопрос о мощи сельского хозяйства деревенского коммуниста.

Устанавливая программу переписи, исходили из соображения—собрать только такой материал, который необходим для практической работы партии и ее организаций, который будет иметь актуальное значение в партийном строительстве. Принималась во внимание и необходимость в возможно короткий срок (примерно в год) закончить разработку материалов переписи. Постановка же вопросов, может быть и интересных, но не имеющих актуального значения, вопросов, которые допускают более экономное изучение их (в порядке текущей статистики) или требуют более углубленного исследования (выборочного), могла бы только затянуть подведение итогов.

Во всяком случае, партперепись выявит все основные моменты состава партии, даст богатейший материал для суждения о тех элементах, из которых формируется партия, укажет слабые места в росте организаций и подведет итоги борьбы партии за овладение широкими рабочими массами, батрачеством, лучшей революционной частью крестьянства.

Для успешного проведения этой большой и ответственной работы необходимо, чтобы парткомы тщательно и своевременно подготовились к ней, чтобы переписной персонал был хорошо подобран и проинструктирован, чтобы парторганизации в целом и каждый член партии в отдельности осознали значение переписи и своим серьезным, деловым отношением к ней помогли успешному ее проведению.

Е. СМИТТЕН.

Борьба с безработицей и деревня.

Пока деревня будет посылать в город все новые не находящие себе работы кадры работников, до тех пор нечего и думать о значительных успехах в борьбе с безработицей. Вот почему необходимо особенно серьезно заняться вопросами **об уменьшении отлива из деревни «излишней» рабочей силы и изыскиванием мер к наибольшему использованию ее на месте, в деревне.**

У нас есть уже немало примеров того, что именно в этом отношении можно сделать. Так, например, Шунгинский (Костромской губ.) союз картофельных кооперативов, начавший свою работу в 1920 году, к настоящему году об'единил 8 картофелетерочных товариществ с 3.000 членов, имеет паточный завод, крахмалосушилку, мельницу, электростанцию в 500 лошадиных сил. За год союз выработал 43.000 пудов патоки. Собственный капитал его достиг 516.000 руб. Деятельность союза сильно **подняла доходность сельского хозяйства** всего района **и дала работу не только местным крестьянам, но еще отвлекла городских безработных: механиков, машинистов, счетоводов, агрономов, шофера для трактора и других квалифицированных работников.**

Шунгинский союз не представляет собой единичного явления. Таких довольно мощных картофельных союзов мы имеем уже значительное количество.

Подобную же большую работу уже проделали и продолжают развертывать союзы кредитных товариществ, сел.-хоз. кооперации, молочные, сыроваренные и др. кооперативы. Например, Угодинским (Ярославской губ.) товариществом строится овощесушильный завод для переработки всего урожая овощей своей волости. Работа выполняется средствами самого населения. Также местными средствами *создаются маслодельные, сыроваренные*, кирпичные, лесопильные и другие заводы, **поглощающие немало рабочих рук и подымающие доходность сельского хозяйства своего района.**

Вот в какую сторону должно быть направлено серьезнейшее внимание местных работников и организаций в деле нахождения работы «избыточным» рабочим силам деревни.

Кроме того, громадное количество этих рук может найти себе работу **в деле повышения доходности собственного хозяйства**, что дает верный заработок в первом же году и повлечет за собой еще большее увеличение дохода в последующие годы. Например, работа по утеплению скотных дворов и обеспечению коров молокогонным кормом; зяблевая вспашка, усиление всевозможными способами удобрения полей, сортировка, отберка и протравка посевного материала; осушка заболоченных мест, бороньба и прочее улучшение лугов, огнестойкое строительство, организация свиноводства, птицеводства, кролиководства, пчеловодства и переработки продуктов их; организация семяноводства, садоводства, ягодоводства, огородничества и т. д., а также мелиорация земель, добыча торфа, разработка фосфоритов, камня, починка дорог и мостов и т. п.,—все это такие мероприятия, которые вполне доступны отдельным крестьянским хозяйствам или же их об'единениям и требуют массы рабочих рук на месте.

Что касается недостатка средств, на который любят ссылаться те, кто не умеет вообще работать, то в данном случае эта ссылка совсем не основательна. Многие из указанных мероприятий не требуют особых средств; многие требуют очень незначительных средств, которые могут быть найдены в местных кредитных учреждениях (надо позаботиться и о приливе вкладов в них). Даже на крупные районные предприятия средства, как показал опыт, всегда могут найтись на месте, а недостающая доля может быть восполнена кредитом или ссудой соответственных центральных организаций.

При этом необходимо иметь в виду наиболее разумное использование тех десятков миллионов рублей, которые отпускаются правительством на разные крестьянские нужды: десятимиллионный фонд кредитования бедноты и подобные же местные фонды; фонд на кредитование мелиорации 16 млн. руб. только по одной РСФСР, и ей же на эти же цели отпускается 4 млн. руб. Центральным с.-х. банком, и другие целевые фонды. Надо иметь в виду, что и местные фонды начинают создаваться в довольно солидных размерах. В Вятке, например, местный фонд составился с самого начала из 270.000 руб. Довольно солидно сравнительно ссужают крестьян и местные кредитные товарищества. Например, довольно заурядное погостское сел.-хоз. т-во в БССР выдало за год ссуды крестьянам 32.694 руб.

Словом, **остановка скорее не за средствами, а за инициативой, предприимчивостью и настойчивостью в создании насущнейше необходимых работ на местах.** Такую творческую инициативу обязательно надо вызвать к жизни и всемерно поддержать ее всеми средствами. Этого настойчиво требует постановление последнего с'езда ВКП(б) и еще настойчивей—сама жизнь.

Для громадного количества «излишних» деревенских рабочих рук **работа, несомненно, может быть найдена на месте, в сельском хозяйстве.** И она безусловно **должна** быть найдена. За организацию ее должны немедля взяться все местные партийные, комсомольские, советские, кооперативные, шефские и проч. организации. Они должны втянуть в это дело наибольшие рабочие и особенно крестьянские (батрацкие, бедняцкие и середняцкие) массы путем **широких сел.-хоз. производственных совещаний.** К весне наступающего года наплыв в города из деревень десятков и сотен тысяч сезонников обязательно должен быть значительно уменьшен и безработица всемерно ослаблена указанными выше способами.

Н. ВАСИЛЕВСКИЙ.

В лесах.

БОРЬБА АНГЛИЙСКИХ ГОРНЯКОВ.

ПРЕДАТЕЛИ ВЕДУТ СЕПАРАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В НОТТИНГЭМШИРЕ.

ЛОНДОН, 9 ноября. (ТАСС). Спенсер (член исполкома ноттингэмширской ассоциации горнорабочих, отстраненный от деятельности в исполкоме за его выступления против политики обще-английской федерации, и ведущий в настоящее время сепаратные переговоры с шахтовладельцами) заявил, что «если умеренные члены исполкома ноттингэмширской ассоциации хотят участвовать в сепаратных переговорах о заключении районного соглашения, то они будут встречены благожелательно». Что же касается «крайних» членов исполкома, то шахтовладельцы ни в каком случае не согласятся встретиться с ними.

Исполком ассоциации (при участии других отстраненных ранее правых деятелей) вынес резолюцию, в которой предлагает шахтовладельцам приостановить переговоры со Спенсером, в виду происходящих переговоров в обще-английском масштабе, но группа Спенсера и шахтовладельцы не хотят считаться с этой резолюцией. Члены исполкома, оставшиеся верными обще-английской федерации горнорабочих, оставили собрание в знак протеста против допущения на собрание членов исполкома, отстраненных ранее от работы, как «тех, которые добиваются порайонного соглашения, не только позоря таким образом ноттингэмширскую ассоциацию горняков, но и содействуя разгрому общеанглийской федерации горняков».

РЕПРЕССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.—ЗАПРЕЩЕНИЕ МИТИНГОВ.

ЛОНДОН, 9 ноября. (ТАСС). Член рабочей партии и член парламента Кирквуд привлекается к судебной ответственности на основании закона о чрезвычайном положении за речи, произнесенные им в угольных районах Дербишира. 15 ноября Кирквуд должен предстать перед полицейским судом в Дерби.

В Исткирби был запрещен митинг, где должен был выступить Саклатвала (член парламента—коммунист).

В Стапльфорде был запрещен митинг с участием Тома Манна (коммунист, старый рабочий деятель).

ХАВЕЛОК ВИЛЬСОН ПРИЗЫВАЕТ К БОРЬБЕ С «КРАСНОЙ ПРОПАГАНДОЙ».

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). Известный своей реакционной деятельностью председатель союза моряков и судовых кочегаров Хавелок Вильсон выступил вчера в Сент-Мэри-Экс на собрании «Лиги мира в промышленности» и призывал создать на пятилетний срок фонд в 100.000 фунтов стерлингов (около 1 млн. руб.) ежегодно для борьбы с «красной пропагандой».

АНГЛИЯ УГРОЖАЕТ КИТАЮ ВОЕННО-МОРСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ.

ЗАСТУПНИЧЕСТВО ЗА «ОБИЖЕННУЮ» БЕЛЬГИЮ.

ЛОНДОН, 9 ноября. (ТАСС). Дипломатический корреспондент «Дэйли Телеграф» (близкая к министерству иностранных дел), комментируя китайско-бельгийские отношения, заявляет, что пекинский кабинет, аннулировав договор с Бельгией, совершил «надругательство над международным правом». «Вина Китая,—заявляет далее корреспондент,—усугубляется тем, что он является членом Лиги Наций». Далее корреспондент добавляет, что государства, участвующие вместе с Бельгией в Лиге Наций, не могут остаться безучастными к бельгийским претензиям и неправильному поступку Китая. Державы, на основании просьбы Бельгии, обязаны будут запросить от Гаагского трибунала заключения по поводу юридической стороны конфликта и на основании этого заключения принять определенные дисциплинарные меры против Китая. Оговариваясь дальше, что в данном случае не может быть вопроса о том, чтобы Лига прибегла к силе, корреспондент заявляет, что в распоряжении Лиги «имеются такие средства, как дипломатический бойкот, и что уставом Лиги Наций предусмотрено также исключение из Лиги».

Переходя к вопросу о перспективах *оказания Бельгии материальной поддержки*, корреспондент заявляет, что, «в связи с апатией, проявленной державами до сих пор», он не рискует «возбуждать ложные надежды среди наших бельгийских друзей». Корреспондент тем не менее отмечает, что по некоторым признакам в лондонских правительственных кругах «будут приветствовать движение против политики пассивного примирения с фактами, которая до сего времени одобрялась соответствующим отделом министерства иностранных дел». Корреспондент указывает, что такой же сдвиг наблюдается и у других держав, состоящих в договорных отношениях с Китаем. «**Идея морской демонстрации**,—заканчивает корреспондент,—**вновь поставлена на обсуждение**, и сторонники ее напоминают, что в пяти случаях, имевших место сравнительно недавно, агитаторы были живо усмирены такой демонстрацией».

ПОЧЕМУ КИТАЙ АННУЛИРОВАЛ ДОГОВОР С БЕЛЬГИЕЙ.

ПЕКИН, 7 ноября. (ТАСС). По поводу аннулирования китайско-бельгийского торгового договора пекинское правительство опубликовало в прессе следующую мотивировку своего решения: «Неравные договоры, вырванные державами у Китая *почти столетие назад*, установили между китайцами и иностранцами ряд различий, которые являются теперь источником бесконечных трений между Китаем и державами».

Затем правительственное сообщение дает обзор попыток Китая положить конец неравным договорам дипломатическим путем и упоминает о заключенных в последние годы Китаем новых договорах на основе равенства сторон с Австрией, Боливией, Чили, Финляндией, Германией, Персией и Советским Союзом. Далее сообщение гласит: «Если ст. 46 старого договора толкуется так, будто она дает одностороннее право пересмотра договора только Бельгии, то эта статья сама по себе является одной из тех несправедливых привилегий, против которых протестует Китай, и которая несовместима с духом равенства сторон, на каковой основе Бельгия обещала заключить новый договор».

«ДЕРЖАВЫ ДОЛЖНЫ УСТУПИТЬ».

НЬЮ-ЙОРК, 8 ноября. (ТАСС). «Джорналь оф Коммерс» (орган деловых кругов) комментирует заявление Сайласа Строуна (делегат С.-А. Соед. Штатов на китайской таможенной конференции) о Китае, в котором он возражал против отмены прав экстерриториальности иностранцев и против восстановления таможенных прав Китая. Газета пишет, что, несмотря на политическую раздробленность Китая, все группировки одинаково высказываются против сохранения за иностранцами прав экстерриториальности, контроля над таможнями и т. д. «Державы,—заявляет газета,—должны уступить».

НОВЫЕ УСПЕХИ КАНТОНСКИХ ВОЙСК.

ПЕКИН, 9 ноября. (ТАСС). Печать подтверждает занятие Нанчана (провинция Цзянси) войсками 11-го корпуса кантонской армии 5 ноября. По сообщениям газет, начальник 10-й дивизии войск Сун-Чуан-Фана Чен-Чун-Кон, руководивший обороной Нанчана, был вынужден вывести свои войска из города в виду **проявленного ими нежелания сражаться с кантонцами.**

В провинции Фуцзян продвижение кантонских войск продолжается. По сообщениям газет, командир 1-го корпуса кантонских войск Хо-Ин-Чин занял Чанчжоу (в 100 километрах на восток от границы Гуандуна). Другая колонна южан, наступающая из Цзянси, продвигается к Енпину (в 175 километрах к востоку от границы Цзянси). Фуцзянские войска отходят к Фучжоу (в 125 километрах к юго-востоку от Енпина).

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ. В ПРОВИНЦИИ ХУБЕЙ.

ПЕКИН, 8 ноября. (ТАСС). В связи с переброской в направлении на Цзюцзян некоторых частей кантонских войск, охранявших ранее северную и западную часть провинции Хубей, считаются с возможностью возобновления активности частей Тьен-Вей-Чина (сторонник У-Пей-Фу). Не*которую угрозу для кантонцев* представляет также колеблющаяся позиция Ян-Сена, который, хотя и заявил о своем подчинении кантонскому правительству, но до сих пор не подтвердил искренности этого заявления на деле.

В ПРОВИНЦИИ ФУЦЗЯН.

Фуцзянские войска отступают по всему фронту. Генерал Чан-И эвакуировал свои войска из Паньцзинского района. По непроверенным сообщениям, 2-го ноября фуцзянские войска оставили Чаньпин, находящийся в 50 верстах к югу от Юнганя (в 120 километрах к востоку от провинции Цзянси).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 2-Й СТР.

„СВОБОДА ПЕЧАТИ“ В „ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ“ ПОЛЬШЕ.

ПИЛСУДСКИЙ ОГРАЖДАЕТ СЕБЯ ОТ КРИТИКИ.

ВАРШАВА, 8 ноября. (ТАСС). Опубликован декрет президента «О печати и о наказаниях за распространение неверных сведений и за оскорбление властей и их представителей». Опубликование неправильных сведений, могущих «вызвать волнения в обществе или обсуждающих опасность, грозящую государству как извне, так и изнутри, а также опасность, грозящую государственному строю», наказуется штрафом до 10.000 злот и 3-месячным тюремным заключением. За распространение неправильных сведений о деятельности государственной власти и ее представителей декрет предусматривает штраф в 5.000 злот и 6 недель тюремного заключения. Декрет раз'ясняет, что представителями государственной власти являются президент, председатель сейма, председатель сената, премьер и министры, судьи и высшие государственные чиновники.

Наказания, предусмотренные декретом, применяются и в случае опубликования сведений о военных частях и их начальниках.

Декрет, вступающий в силу с понедельника, вызвал негодование всей печати, за исключением официальной.

«МОЛЧАТЬ, НЕ РАССУЖДАТЬ».

ВАРШАВА, 9 ноября. (ТАСС). Декрет президента о печати вызвал возмущение как в правых, так и в левых кругах. «Абц» сообщает, что юридический совет (работающий в качестве постоянного органа при правительстве) отказался рассмотреть декрет о печати в виду явного его противоречия с конституцией. В сеймовых кругах передают, что на ближайшем заседании сейма будет внесено несколько предложений об аннулировании декрета. На среду созвано чрезвычайное заседание журналистов с участием издателей и редакторов газет для протеста против декрета. Работающие в Варшаве иностранные журналисты постановили обратиться к правительству с запросом, распространяется ли декрет и на корреспондентов иностранной печати. По общему мнению печати, содержание декрета можно определить двумя словами: «Молчать, не рассуждать».

УВЕЛИЧЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА.

ВАРШАВА, 8 ноября. (ТАСС). Польское правительство подписало с французским обществом «Компани д'Арман Маритим» договор о покупке 5 торговых судов с общим тоннажем в 18.000. Польское правительство уплачивает за пароходы 150 тысяч фунтов стерлингов в течение 5 лет. 3 парохода уже готовы и в ближайшее время прибудут в Гдыню.

УСПЕХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ В ВАРШАВЕ.

ВЫБОРЫ В ВАРШАВСКУЮ БОЛЬНИЧНУЮ КАССУ.

ВАРШАВА, 8 ноября. (ТАСС). Вчера состоялись выборы в варшавскую больничную кассу. Выборы дали следующие результаты:

За список рабочей левицы было подано 12.544 голоса. Таким образом, рабочая левица получает 21 мандат.

За список ППС было подано 9.948 голосов. Таким образом, ППС получит 16 мандатов.

Христианские демократы собрали 7.000 голосов (т.-е. 11 мандатов).

Бунд получил 3.000 голосов и 5 мандатов; левая «поалей-цион» («поалей-цион» — еврейская социал. партия)—2 мандата, национальная рабочая партия (желтая) — 1 мандат. Список работников умственного труда собрал количество мандатов, дающее им право на 5 мандатов. Независимая социалистическая партия (группа Дробнера, откололовшаяся от ППС) и правая «поалей-цион» остались без мандата. Процент голосовавших в этом году значительно выше, чем в прошлом.

Рабочая левица по сравнению с выборами 1923 г. собрала на 6.077 голосов больше и получает на 5 мандатов больше. ППС собрала на 2.713 голосов больше, но потеряла 1 мандат. Христианские демократы потеряли 1.692 голоса и 10 мандатов.

Рабочая левица была в чрезвычайно тяжелом положении по сравнению с другими партиями в отношении предвыборной агитации, так как полиция с первого же дня предвыборной кампании повела против рабочей левицы решительную борьбу. Воззвание рабочей левицы, списки кандидатов конфисковались, агитаторы арестовывались.

Опубликованные первоначальные данные о выборах свидетельствуют, что главную массу голосов дали левице рабочие фабричные районы. Буржуазная печать не скрывает своего недовольства результатами выборов и подчеркивает победу коммунистов, обеспечивших за собой руководящую роль в больничных кассах.

ВСТРЕВОЖЕНЫ ПОБЕДОЙ «ЛЕВИЦЫ».—ПРАВИТЕЛЬСТВО ГОТОВИТСЯ АННУЛИРОВАТЬ ВЫБОРЫ.

ВАРШАВА, 9 ноября. (ТАСС). Близкое к пепеэсовцам частное телеграфное агентство «Корреспонденция Варшавска» намекает на возможность аннулирования выборов в варшавскую больничную кассу. Орган национальной рабочей партии («желтой») «Глос Цодзенны» и орган бунда «Фольксцейтунг» подчеркивают, что выборы в больничные кассы, явившиеся первою пробою сил после майских событий (т.-е. после переворота Пилсудского), доказывают резкое падение влияния ППС и рост влияния компартии. «Глос Цодзенны» подчеркивает, что победа коммунистов заслуживает особого внимания, так как предвыборная агитационная кампания проводилась коммунистами, по мнению газеты, слабо. «Речь Посполита» заявляет, что результаты выборов являются грозным предостережением «для правительства и общества». Газета констатирует усиление влияния коммунистов как в городе, так и в деревне.

ИТАЛО-ФРАНЦУЗСКИЙ КОНФЛИКТ.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ДЕЛУ ГАРИБАЛЬДИ.

ПАРИЖ, 8 ноября. (ТАСС). У арестованного итальянца Гарибальди найден, по словам газет, членский билет, удостоверяющий принадлежность Лючетти (бросившего бомбу в Муссолини 11 сентября 1926 г.) к антифашистской организации в Париже; билет этот Гарибальди достал после покушения Лючетти на Муссолини. Газеты предполагают, что Гарибальди намеревался переслать этот билет в Рим, чтобы дать итальянскому правительству возможность обвинить французское правительство в попустительстве итальянским террористам.

Следствие выясняет обстоятельства поездки Раполла и другого итальянского полицейского агента Сала Ричиотти из Ниццы в Париж для переговоров с лидером каталонского сепаратистского движения полковником Масиа.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ.

7 ноября французская жандармерия арестовала в окрестностях Перпиньяна, вблизи франко-испанской границы, группу лиц, приблизительно в 50 человек, преимущественно испанцев и итальянцев. Дальнейшая слежка и новые аресты позволили установить, что на французской территории производилось втайне формирование повстанческих отрядов, которые должны были вторгнуться в Испанию, обезоружив предварительно испанские пограничные посты. Предполагалось поднять в соседней с Францией испанской провинции Каталонии восстание против испанского правительства и об'явить в Каталонии республику. (В Каталонии издавна существует движение за автономию).

Внимание французской полиции привлекло необыкновенно большое количество итальянцев среди арестованных заговорщиков. Как выяснилось, итальянцы эти принадлежат к лагерю гарибальдийцев, полуидеалистов, полуавантюристов, готовых сражаться за более или менее правильно понятую свободу любого народа. Аресты гарибальдийцев естественно привели к выяснению роли их вождя «генерала» Ричиотти Гарибальди, сына знаменитого итальянского революционера, освободителя Италии от австрийского ига.

В то же время внимание французской полиции было привлечено деятельностью агентов итальянской полиции, наводнивших Францию в целях слежки за итальянскими эмигрантами, которые бежали во Францию от фашистских преследований. Несколько подозрительных личностей было арестовано, и у одного из них, оказавшегося агентом итальянской полиции Раполла, были найдены бумаги, указывавшие на его связь с Гарибальди. В особенности обратило внимание французской полиции то обстоятельство, что среди бумаг Раполла оказался паспорт, взятый Гарибальди в Париже для некоего Шеволи, относительно которого итальянская полиция уведомила французскую, что он намеревается устроить покушение на жизнь Муссолини.

Все это вместе взятое заставило французскую полицию арестовать Ричиотти Гарибальди, который после пред'явления ему всех улик сознался, что хотя он и возглавлял на территории Франции антифашистское движение среди итальянских эмигрантов, но на самом деле состоял на службе у правительства Муссолини и действовал по его указаниям. Что же касается участия гарибальдийцев в попытке поднять восстание в Каталонии, то и это было сделано по указанию фашистского правительства Италии.

После сознания Гарибальди довольно нетрудно уже распутать всю интригу итальянской полиции и руководящих кругов итальянского фашизма. Как известно, одним из пунктов фашистской тактики является натравливание итальянского народа на Францию, которая, по утверждению фашистов, захватила все колонии, на которые якобы имеет право Италия. Шовинистическая пропаганда, ведущаяся в Италии, направлена главным образом против Франции, которая будто бы содействует антифашистскому движению и поощряет все выступления против фашистского режима, в том числе и покушения на Муссолини. Фашисты хотят добиться, чтобы Франция изгнала антифашистских итальянских эмигрантов, деятельность которых угрожает фашистскому режиму. Отныне ясно, что антифранцузская кампания имела свои разветвления и на французской территории. Ричиотти Гарибальди, возглавлявший антифашистское движение, на самом деле был фашистским агентом-провокатором и, как показал случай с Шеволи, посылал в Италию с французскими паспортами людей, которых итальянская полиция должна была арестовать и обвинить в намерении убить Муссолини. Французский же паспорт должен был подтвердить основательность обвинений против Франции, поощряющей будто бы деятельность врагов фашизма.

Гарибальди рекомендовал итальянцам-гарибальдийцам принять участие в каталонском восстании, так как, по мысли итальянского правительства, тот факт, что на французской территории были сформированы повстанческие отряды, должен рассорить Францию с Испанией и еще более сблизить Испанию с Италией, как с единственной защитницей «порядка». На эту цель Гарибальди, по его собственному признанию, получил от итальянского правительства 400 тысяч франков.

Еще преждевременно говорить о дипломатических последствиях раскрытой фашистско-полицейской махинации. Французская печать утверждает, что Бриан намерен сделать Муссолини энергичное представление. Во всяком случае истинная роль фашизма на примере этой широко-задуманной провокации обнаружилась с необыкновенной яркостью.

БЕЛЫЙ ТЕРРОР.

УБИЙСТВО В БУРГАССКОЙ ТЮРЬМЕ.

По последним сообщениям болгарского МОПР, в бургасской тюрьме убит тюремщиками 40-летний рабочий Тодор Миленкович-Халджич. Труп убитого был привешен к потолку камеры. Хотя на трупе и виднелись кровавые следы побоев, полиция констатировала самоубийство.

За последние 10 дней в болгарских тюрьмах произошло 7 подобных случаев «самоубийства». (МОПР).

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В БОЛГАРИИ.

В Болгарии беспрерывно продолжаются аресты среди интеллигенции—работников печати и деятелей профессионального движения. На-днях в Софии арестованы редактор газеты «Новина» Павлов, секретарь профсоюза текстильщиков П. Нечетов и 20 человек сторонников радикальной партии.

В городе Лом арестованы и жестоко избиты члены крестьянской партии журналисты А. Тодоров и С. Мончев. (МОПР).

У-ПЕЙ-ФУ СОШЕЛ СО СЦЕНЫ.

ПЕКИН, 9 ноября. (ТАСС). По сообщению из Чепчжоу (ставка У-Пей-Фу, на севере провинции Хэнань), командование чжилийскими войсками перешло от У-Пей-Фу к Цао-Куню (глава чжилийской группы до распада ее в 1925 году; занимал пост президента с 1922 по 1924 год). Падение У-Пей-Фу об'ясняется интригами одного из его генералов, а именно—Чин-Юн-Ао, который отказался сражаться под его начальством.

НЕУДАЧИ ФРАНЦУЗОВ В СИРИИ.

АНГОРА, 2 ноября. (ТАСС). Французские войска вынуждены были очистить ряд позиций в Джебель-Друзе и в районе горы Гермон (Джебель-Эш-Шейх). Отступление французских отрядов об'ясняется тем, что население ряда округов, уже подчинившихся французам, не выдержав введенных французскими властями тяжелых налогов, снова подняло восстание.

ЗАБАСТОВКА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В СИРИИ.

АНГОРА, 2 ноября. (ТАСС). Как сообщают, в Хомсе и Алеппо текстильщики об'явили забастовку. В Алеппо правительственная арбитражная комиссия удовлетворила большую часть требований рабочих. В Хомсе, где рабочие бастуют в знак протеста против снижения существующей заработной платы, забастовка еще продолжается.

ВОЛНЕНИЯ В НОВОЙ ГВИНЕЕ.

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). По сообщениям из Мельбурна (Австралия), среди рабочих золотых россыпей в Новой Гвинее возникли волнения, перешедшие в восстание туземцев. Во время восстания трое белых убито, один ранен и один пропал без вести.

Австралийское правительство отправило в Саламоа военное судно. Начальник штаба австралийского воздушного флота капитан Вильямс, совершающий полет над Тихим океаном, получил предписание пролетать над местностью, охваченной восстанием, дабы «морально воздействовать» на туземцев, которые, по всей вероятности, никогда не видели аэроплана.

Примечание. Новая Гвинея—остров к северу от Австралии, имеет население в 600.000 туземцев; часть острова, до войны принадлежавшая Германии, была передана Австралии Лигой Наций в 1920 г.

ЗАБАСТОВКА В ПОРТУ АДЕЛАИДА.

ЛОНДОН, 3 ноября. (ТАСС). В порту Аделаида (Австралия) забастовало 500 чесальщиков шерсти. Бастующие требуют повышения заработной платы и введения 44-часовой недели.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И Ю.-АФРИКАНСКИМ СОЮЗОМ.

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). Токийский корреспондент «Таймс» сообщает, что между Японией и Южно-Африканским союзом ведутся непосредственные переговоры о заключении торгового договора. Как полагают, договор будет заключен в течение ближайших трех месяцев. Далее корреспондент приводит сообщение японской печати о том, что «Иокагама Спеши Бенк» предполагает открыть свои отделения в Капштадте и Дербене (в Южно-Африканском союзе).

СВАЛКА НА ФАШИСТСКОЙ ЛЕКЦИИ В ВЕНЕ.

ИЗБИЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ПОСЛА.

ВЕНА, 8 ноября. (ТАСС). «Австрийский культурный союз» организовал 6 ноября публичную лекцию профессора-фашиста, товарища министра просвещения Италии Бордеро. На лекции присутствовали итальянский и юго-славский послы, члены фашистской колонии в Вене и представители австрийских реакционных кругов. В начале лекции антифашисты устроили обструкцию. Началась свалка, перешедшая в рукопашную, во время которой итальянскому послу нанесены побои. Посол заявил протест австрийскому правительству.

ЗА ПРИЗНАНИЕ СССР ЧЕХО-СЛОВАКИЕЙ.

ПРАГА, 9 ноября. (ТАСС). Вслед за пражским муниципалитетом муниципалитет Брно также принял резолюцию с требованием скорейшего признания СССР Чехо-Словакией.

ПОБЕДА КОММУНИСТОВ НА ВЫБОРАХ В ТРЕТЕЙСКИЕ КАМЕРЫ В ПАРИЖЕ.

ПАРИЖ, 8 ноября. (ТАСС). На выборах представителей от рабочих в паритетные третейские камеры строителей, механической, химической и текстильной промышленности и торговли в Париже коммунисты получили 22 мандата, реформисты—7. Предстоит перебаллотировка 13 делегатов.

ПОКУШЕНИЕ НА ГИМАНСА.

ПАРИЖ, 8 ноября. (ТАСС). По сообщениям брюссельских газет, полиция арестовала в Брюсселе одного бельгийца, покушавшегося на убийство Поля Гиманса (один из вождей либеральной партии, был министром иностранных дел в 1918—20 гг. и в 1924—25 гг.). Покушавшийся заключен в тюрьму.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ГРЕЦИИ.

ВОЗМОЖНО ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕНИЗЕЛОСА.

АФИНЫ, 8 ноября. (ТАСС). Парламентские выборы закончились значительной победой республиканских групп. Монархисты собрали не более 20 проц. голосов. Можно считать несомненным, что правительство будет образовано из сторонников Кафандариса (вождь республиканцев-либералов) и что Венизелос возвратится в Грецию и займет пост министра иностранных дел.

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ШАХМАТИСТОВ.

СТОКГОЛЬМ, 8 ноября. (ТАСС). Турнир Стокгольм—Ленинград закончился победой Ленинграда. Второй и последний день турнира дал следующие результаты: партии Ильин-Женевский—Ньюхольм, А. Куббель — Вендель, Рохлин — Юнгрен, Модель — Якобсен, Перфильев — Энглунд окончились в ничью. Ботвинник выиграл у Штольца, Вайнштейн у Авердсона, Юрьев у Бьерка, Семенов у Сустама. К. Куббель проиграл Далю, Салмин—Хокансону, Мясоедов—Цапону. В конечном счете Ленинград собрал 12½ очков, а Стокгольм—11½ очков. Ленинграду присужден большой серебряный кубок.

СРЕДИ БАСТУЮЩИХ ГОРНЯКОВ.

(Письмо из Лондона).

В последние две недели я об'ездил все угольные районы Средней Англии—область, где возвращение к работе происходило в массовом масштабе. Я, нисколько не колеблясь, заявляю, что это печальное явление об'ясняется исключительно отсутствием какой бы то ни было энергичной забастовочной организации и безусловным предательством местных лидеров. Не было сделано никаких попыток удержать горняков от возвращения к работе при помощи агитации, убеждения, массовых митингов, демонстраций и т. д. Напротив, лидеры типа Спенсера, Варли, Джонсона делали все возможное, чтобы обескуражить горняков и создавать при каждом удобном случае атмосферу поражения. Нужно еще заметить, что в этом районе особенно энергично орудовал быв. секретарь федерации углекопов, известный соглашатель Франк Ходжес.

Следует еще присовокупить, что в Средней Англии рабочее движение еще весьма слабо, и что там нет ни одного места, где попечительства о бедных и городские советы находились бы в руках рабочей партии. Это привело к полному прекращению выдачи каких бы то ни было пособий семьям бастующих, что еще больше увеличило общую нужду.

В Лейстере я застал следующую картину. Из 7.000 членов местной организации горняков лишь 500 человек вернулись на работу. Их главный вождь Джек Смит находится в составе делегации горняков в СССР, и соглашательские лидеры организации воспользовались его отсутствием, чтобы побудить углекопов стать снова на работу. За исключением Смита почти все местные лидеры принадлежат или к либеральной или к консервативной партии. Один из членов правления союза даже является председателем местного отдела консервативной партии. Думаю, что подобные факты помогут моим читателям в СССР разобраться в положении забастовки в этом районе.

Я приехал в конце недели, одновременно с Куком и Гербертом Смитом. Нужно отметить, что шахтовладельцы добились в этом районе того, чтобы горняки возобновили работу на условиях 8-часового рабочего дня и понижения зарплаты. Но как раз в тот вечер, когда Кук прибыл, на экране местных кинематографов появилось сообщение о том, что шахтовладельцы согласны немедленно выдать рабочим аванс в размере 10 процентов зарплаты с тем, чтобы он был возвращен не раньше конца ноября. Таким способом предприниматели надеялись задобрить рабочих. Тем не менее, после целого ряда митингов, на которых выступали Смит и Кук, т. Вотингсу и мне удалось, наконец, после того как мы выступали на 12 митингах, добиться прекращения работы в значительных размерах, при чем работа до сих пор не возобновлена.

Оттуда я направился в Менсфильд, где я начал кампанию в копях Ноттингемшира, в цитадели крайне-правых Спенсера и Варли. Этот район в экономическом отношении один из лучших в стране, и благодаря этому там можно добиться относительно более «выгодного» для рабочих сепаратного соглашения. Спенсеру удалось вернуть половину горняков на работу. Несмотря на это предательство, Кук и Смит по приезде туда не нашли нужным очистить федерацию от подобных «вождей». Они, напротив, заявили, что необходимо добиться единства, и что если Варли согласится работать с федерацией и предложит работающим горнякам снова присоединиться к забастовке, то исполком даст ему снова полные полномочия в Ноттингемширских угольных копях. Само собою разумеется, что Варли дал это обещание; тысячи рабочих снова оставили работу, и Кук и Смит, по произнесении целого ряда речей, снова оставили район. Они обещали прислать 12 ответственных профработников и ораторов, которые поддерживали бы борьбу. Но немедленно после того, как Кук уехал, Спенсер, Варли и К° снова начали саботировать то, что уже было сделано. Менсфильдский районный комитет был оставлен на произвол судьбы, и за отсутствием руководства и средств горняки снова приступили к работе.

Областной комитет просил меня организовать ряд митингов, и когда я начал об'езжать район, я был поражен тем прекрасным настроением, которое царило на митингах. Из 50 тыс. членов ноттингемширской ассоциации горняков половина, несмотря на все эти предательства вождей, остается лойяльной по отношению к федерации горняков. Приступившие к работе работают 7½ часов, по ставкам, существовавшим до забастовки. В Южном Норкшире горняки также приступили к работе и в этом также повинны исключительно вожди. Следует отметить, что всю вину в этом районе несет Джозеф Джонс, секретарь норкширской ассоциации горняков, нападавший недавно на компартию. Горняки здесь удалили из шахт людей, призванных наблюдать за безопасностью внутри копей, так как обнаружилось, что шахтовладельцы пользуются этими людьми для добывания угля. По совету Джонса, горняки снова допустили этих людей в шахты. И в результате участились случаи возвращения к работе в районе, бывшем до сих пор абсолютно надежным. Но это возвращение к работе не играет большой роли по сравнению с тем количеством горняков, которые остаются верны федерации.

Много случаев прекращения забастовки наблюдалось и в Южном Стаффордшире и в Уорвикшире. После приезда Кука и Смита большое количество горняков, правда, снова оставило работу, но местные заправилы профсоюза не сделали никакой попытки поддержать борьбу. В этих местностях рабочие возобновили работу на условиях 8-часового рабочего дня и минимума 10 шиллингов за смену.

Вы можете заметить огромную разницу в условиях работы вернувшихся в шахты горняков. Шахтовладельцы прибегают к [illegible] подкупу, и к деморализации рабочих. Горнякам, возобновляющим работу, позволяется брать с собой домой уголь и дрова для отопления,—нечто неслыханное до забастовки. В некоторых местностях Средней Англии горняцкие поселки совершенно оцеплены полицией, митинги не разрешаются, необходимо иметь разрешение, чтобы попасть в поселок.

Коммунистическая партия является единственной организацией, направившей всю свою энергию на эти неблагополучные районы, и если бы не наша пропаганда, то рабочие там поголовно приступили бы к работе. Партии удалось приостановить отступление и об'яснить рабочим опасность порайонных соглашений. Везде наша политика встретила горячее одобрение рабочих, и если бы мы были лучше организованы в этой местности, мы смогли бы изменить положение. Дух горнорабочих еще относительно бодр, а настроение их жен прямо великолепное. Везде слышишь приветствия в честь рабочих СССР, помогающих английским товарищам. В честь Кука устраиваются поразительнейшие демонстрации любви и преданности, которых никогда не удостаивался ни один вождь рабочего класса. Их вера в него поразительна, и они не допускают никакой критики его политики. Рабочие в этой местности чувствуют, что он является единственным вождем, подошедшим к ним близко, и на каждом митинге слышны возгласы: «Мы вернемся к работе лишь тогда, когда Кук нам это скажет».

Наша партия должна была очень серьезно считаться с этим фактом, чтобы не поднять против нас рабочих, чувствующих, что все вожди, кроме Кука, их покинули.

Важнейшей задачей момента является теперь для нас не столько убеждать работающих горняков снова примкнуть к забастовке, сколько удержать тех рабочих, которые еще бастуют. Их страдания велики, их героизм поразителен. В создавшемся в Средней Англии положении (как уже указывалось) повинны исключительно изменники вожди. Никогда еще не приходилось вести такую великую борьбу при столь полном отсутствии организации и руководства. Маленький пример. Об'являют о предстоящем приезде ораторов, последние, однако, опаздывают, и поэтому не находят слушателей. Вот каково положение мы застали. Членами партии в этом районе являются по преимуществу рабочие, вступившие в партию с момента начала локаута. Они молоды и неопытны, но представляют собой прекрасный материал. И когда они основательно познакомятся с программой и уставом партии, то у нас здесь будет прекрасная ячейка. Тогда повторение теперешнего положения станет невозможным.

В заключение маленький характерный штрих. Жена одного горняка воскликнула на одном из моих митингов: «Гарри, иди и скажи горнякам в других районах, что мы скорей станем есть траву, чем согласимся, чтоб наши мужья приняли 8-часовой рабочий день».

Перед нами прекрасный человеческий материал, обманутый предательскими вождями, самыми гнусными, какие когда-либо были в английском трэд'юнионистском движении.

АРРИ ПОЛЛИТ.

КАК ВАРШАВСКИЕ РАБОЧИЕ ПРАЗДНОВАЛИ ОКТЯБРЬСКУЮ ГОДОВЩИНУ.

Выборы в совет больничной кассы в Варшаве, состоявшиеся, по любопытному совпадению, в день международного пролетарского праздника 7 ноября, ознаменовались крупной победой «рабочей левицы».

Во-первых, нужно отметить значительно возросшую общую активность рабочих в сравнении с выборами 1923 года. Число голосующих увеличилось на 26 проц. (32½ тысячи, вместо 25½ тысяч).

В 1923 году самое большое число голосов получили христианские демократы—8.700 гол., против 7.235 гол., полученных ППС, и 6.467, собранных списком «красных». Теперь христ. демократы, клиентурой которых является домашняя прислуга, сторожа и самые отсталые, поддающиеся влиянию ксендзов рабочие, разбиты. Они потеряли 1.700 голосов, в процентном отношении их доля упала с 35 до 21 проц.

Блестящую победу одержали «левые». Кто это—эти «левые»? Орган ППС «Роботник» открыто и систематически называет их коммунистами, т.-е. доносит на них полиции. Неудивительно, что кандидаты «левого» списка за несколько дней до выборов были арестованы охранкой. За 3 года число голосов «левых» удвоилось: они собрали 12.544 голоса против 9.948 голосов, полученных ППС, и 3.000 голосов, собранных «Бундом». Чтобы оценить значение этой победы, надо вспомнить, что за все эти годы у «левых» не было легального органа, между тем как ППС и Бунд располагают ежедневными газетами в Варшаве. За неделю до выборов ППС созвала в Варшаве одновременно 6 митингов с участием лучших ораторов. Список ее официально выставлялся как список «Варшавского Профсовета» и ППС, т.-е. пользовался поддержкой всей профсоюзной бюрократии. И несмотря на это, при отсутствии всякой возможности агитации, «левые» собрали около 39 проц. всех поданных голосов и взяли верх над пепеэсовцами. А ведь в голосовании принимают участие только работающие рабочие, между тем среди безработных влияние левых еще сильнее.

Для ППС результаты выборов—сильный политический удар. В ее рядах растут недовольство и брожение; вхождение одного из лидеров ППС, Морачевского, в фашистский кабинет Пилсудского вызвало протесты и возмущение рядовых членов партии. В некоторых районах Польши произошел форменный раскол ППС; вышедшие из ППС группы рабочих образовали «левую ППС». Но в Варшаве не было раскола. В Варшаве ППС претендовала на бесспорное большинство среди рабочих и надеялась, что левые элементы, разбитые репрессиями, не представляют значительной силы.

ППС постольку ценна для буржуазии, поскольку она охраняет рабочих от «коммунистической отравы», поскольку пользуется среди них влиянием. Ее политический вес при всяких закулисных переговорах зависит от того, в какой мере она может говорить от имени рабочих.

Нашим же товарищам эта победа революционных рабочих Варшавы, одержанная, несмотря на все гонения и каторжные приговоры, придаст еще больше энергии в борьбе за полную победу над фашистским правительством Пилсудского и его социалистическими прихвостнями.

БОГУЦКИЙ.

ПРАЗДНОВАНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ СОБРАНИЯ В МОНГОЛИИ.

УЛАН-БАТОР, 8 ноября. (ТАСС). 6 ноября вечером в Улан-Баторе состоялись собрания, посвященные 9-й годовщине Октябрьской революции. С докладами выступали представители ЦК монгольской народно-революционной партии, Хурулдана, революционного союза молодежи, монгольской армии, полпредства СССР и различных общественных организаций. Все ораторы подчеркивали великое значение Октября в деле освобождения Монголии, ставшего залогом дружбы народов СССР и Монголии.

7 ноября состоялся парад частей монгольской армии и митинг. На митинге выступали: председатель ЦК монгольской народно-революционной партии Джадамба, председатель Хурулдана Тохтахо, полпред СССР т. Никифоров и другие ораторы, отметившие достижения СССР за 9 лет и упрочение дружбы народов СССР с народами Востока.

Вечером в полпредстве состоялся банкет, на котором присутствовали члены монгольского правительства, депутаты Хурулдана, представители монгольской народно-революционной партии и другие гости, принесшие СССР поздравления по случаю 9-й годовщины Октября.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ МИТИНГИ В ЛИТВЕ.

КОВНО, 8 ноября. (ТАСС). 6 и 7 ноября в Ковно, Шанцах, Можейках и других местностях Литвы состоялись многочисленные рабочие митинги, собрания профсоюзов, организаций молодежи и женщин. На двух рабочих собраниях в Ковно, на которых присутствовало до 4 тысяч человек, избраны делегации для передачи поздравлений рабочим и крестьянам СССР через полпредство СССР в Ковно. Такая же делегация была избрана на митинге в Шанцах, на котором присутствовало 500 человек. Все рабочие делегации явились 7 ноября с поздравлениями в полпредство СССР и были приняты тов. Александровским. Делегации просили передать рабочим и крестьянам СССР привет и поздравления с великой годовщиной от рабочих, молодежи, профсоюзов и организаций работниц Литвы.

Полпредством СССР получены поздравительные телеграммы от рабочих митингов и собраний также и из других городов Литвы.

ПРАЗДНОВАНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЫ В ЛОНДОНСКОМ ПОЛПРЕДСТВЕ.

ЛОНДОН, 9 ноября. (ТАСС). На приеме в полпредстве СССР в Лондоне по случаю годовщины Октябрьской революции присутствовали французский, германский, итальянский послы и другие представители дипломатического корпуса; представителей английского министерства иностранных дел не было. На приеме присутствовали также известный писатель Герберт Уэльс, известный врач лорд Даусон, лорд Пармур (член рабочей партии и бывший член правительства Макдональда), бывшие члены правительства Макдональда Клайнс и Тревельян.

Репортер реакционной «Морнинг Пост» добивался разрешения присутствовать на празднестве, но ему было отказано.

«Морнинг Пост» в сегодняшней передовой в ироническом тоне комментирует этот инцидент и извиняется перед читателями за невозможность дать обстоятельный отчет о «вчерашнем крупном событии в светской жизни Лондона».

МАССОВЫЙ МИТИНГ В ПРАГЕ.—ПРИЕМ В ПОЛПРЕДСТВЕ СССР.

ПРАГА, 9 ноября. (ТАСС). 6 ноября в Праге состоялся организованный чехословацкой компартией большой митинг по случаю 9-й годовщины Октябрьской революции. В тот же день состоялось торжественное собрание советской колонии в Праге, в котором приняло участие около 700 человек.

7 ноября в полпредстве СССР состоялся официальный прием, на котором присутствовали дипломатические представители всех государств, находящихся в дипломатических отношениях с СССР, представители чехо-словацкого министерства иностранных дел, во главе с товарищем министра Гирсой, и многочисленные представители печати, политических, научных и художественных кругов.

РАБОЧИЙ МИТИНГ В ВЕНЕ.—НАПАДЕНИЕ ПОЛИЦИИ.

ВЕНА, 8 ноября. (ТАСС). Вчера в Вене состоялся организованный австрийской компартией трехтысячный рабочий митинг в ознаменование 9-й годовщины Октябрьской революции. Полиция, ссылаясь на закон 1867 года, запретила рабочим организовать шествие к месту собрания и пыталась помешать рабочим явиться на митинг во-время. Несколько человек полиция арестовала. Попытка полиции спровоцировать роспуск митинга не удалась. По окончании митинга полиция снова произвела нападение на расходившихся по районам демонстрантов.

КАМПАНИЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ В СССР.

СТОКГОЛЬМ, 8 ноября. (ТАСС). В связи с 9-летней годовщиной Октябрьской революции, шведская компартия проводит в течение двух недель по всей Швеции широкую кампанию, посвященную вопросу экономического возрождения СССР. Со всех концов Швеции получаются сообщения о большой посещаемости митингов и о широком распространении ленинской литературы.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В ПОЛПРЕДСТВЕ СССР В РИМЕ.

РИМ, 8 ноября. (ТАСС). По случаю 9-й годовщины Октябрьской революции в полпредстве СССР вчера состоялся торжественный прием, на котором присутствовали генеральный секретарь итальянского министерства иностранных дел Бордонаро, члены дипломатического корпуса и ряд видных политических и общественных деятелей.

ПРИЕМ В СОВЕТСКОМ ПОЛПРЕДСТВЕ В ФИНЛЯНДИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 8 ноября. (ТАСС). Вчера в полпредстве СССР состоялся торжественный прием по случаю 9-й годовщины Октябрьской революции. Полпредом СССР тов. Лоренц был получен ряд поздравлений, в том числе от президента Финляндии Реландера. Заведующий протокольным отделом министерства иностранных дел принес поздравления от имени председателя совета министров Каллио и отсутствующего из Гельсингфорса министра иностранных дел Сетяля.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

РАТИФИКАЦИЯ СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОГО ДОГОВОРА.

5 ноября сего года Президиум ЦИК СССР ратифицировал заключенный между СССР и Литвой договор о нейтралитете и ненападении. В этот же день договор был ратифицирован и литовским сеймом.

Договор был подписан в Москве 28 сентября с. г. наркоминделом тов. Чичериным и полпредом СССР в Литве т. Александровским, с одной стороны, и литовским миниделом г. Слижевичусом и литовским посланником в СССР г. Балтрушайтисом,—с другой.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ КУКА.

ЛОНДОН, 9 ноября. (ТАСС). Как выясняется, вчерашнее сообщение о предложениях, якобы сделанных исполкомом федерации горнорабочих при переговорах с правительством и опубликованных органом рабочей партии «Дейли Геральд», равно как и другими лондонскими газетами, не соответствует действительности. Кук заявил представителям печати, что исполком федерации не делал правительству официально никаких конкретных предложений.

Примечание. Как видно из следующей телеграммы, посреднический комитет Генерального совета сообщил правительству о готовности исполкома горняков обсудить вопрос об удлинении рабочего дня. Сообщение это не соответствовало действительности и исполком горняков категорически отказался от обсуждения этого вопроса. Таким образом, в важнейшем вопросе—о продолжительности рабочего дня—посреднический комитет явно превысил свои полномочия. Следует поэтому предполагать, что опубликованные «Дейли Геральд», а вслед за ним и другими английскими органами, мнимые предложения горняков в действительности были выдвинуты не федерацией горняков, а посредническим комитетом, пытающимся этим опубликованием оказать давление на горняков и принудить их к дальнейшим уступкам по отношению к шахтовладельцам.

ГЕНСОВЕТ НАВЯЗЫВАЕТ СВОЮ ВОЛЮ ГОРНЯКАМ.—МАХИНАЦИИ «ПОСРЕДНИЧЕСКОГО КОМИТЕТА».—ПОДРОБНОСТИ ПЕРЕГОВОРОВ.

ЛОНДОН, 9 ноября. (ТАСС). Вчера весь день происходили переговоры по урегулированию конфликта в угольной промышленности.

На первом совещании представителей правительства исполком федерации заявил, что правительственные предложения в их нынешней форме неприемлемы для горняков.

После первого совещания с исполкомом федерации представители правительства имели совещание с представителями шахтовладельцев, а исполком федерации в это время совещался с посредническим комитетом Генерального совета. Оба совещания происходили на Доунинг-Стрит, (т.-е. в здании, в котором помещается правительство).

Шахтовладельцы попрежнему решительно отказывались «подписать какой-либо документ, имеющий характер общеанглийского соглашения», но соглашались на обсуждение тех общих положений, которые должны быть включены в районные соглашения.

Затем началось второе совещание представителей правительства с исполкомом федерации. При этом выяснилось, что главное разногласие возникает по вопросу о продолжительности рабочего дня. Совещание, продолжавшееся до 11 ч. 45 м. вечера, окончилось ничем. Шахтовладельцы, соглашаясь установить минимум зарплаты в размере 20 проц. надбавки к ставкам 1914 г., (т.-е., в том размере, который был установлен соглашением 1921 г.; по соглашению 1924 г., действовавшему до 1 мая с. г., была установлена надбавка в 33⅓ проц.), заявили в то же время, что их согласие на этот минимум обусловлено готовностью горняков согласиться на удлинение рабочего дня. Исполком федерации решительно отверг это условие. Представители правительства заявили тогда, что они иначе понимали позицию горняков; они считали, что исполком федерации готов обсудить вопрос об удлинении рабочего дня. Исполком федерации отверг такое толкование. Повидимому, оно было высказано при переговорах с правительством посредническим комитетом Генерального совета, превысившим в этом отношении свои полномочия.

На этом совещание закончилось. Завтра, в среду, состоится заседание делегатской конференции федерации горнорабочих; главным предметом дискуссии будет, повидимому, вопрос об удлинении рабочего дня.

СЕПАРАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В НОТТИНГЭМШИРЕ.

ЛОНДОН, 8 ноября. (ТАСС). Сегодня вечером состоялось совещание представителей части ноттингэмширских шахтовладельцев с некоторыми делегатами местных горняков. Совещание решило безотлагательно созвать новую конференцию для выработки условий порайонного соглашения.

Знамя.

...Каждый год, в ночь под седьмое ноября, из Сипаев, из деревеньки, которая лежит в шести верстах к югу от разрушенного полустанка Пеньков,—к вечеру приезжают в губернию неизвестные и хмурые сипаевские мужики. Они несут хлеб и желтое сало, и лепешки в котомках за спиной, и проходят молча по освещенным и праздничным улицам к площади у реки, где похоронены в братской ограде люди, чьей кровью полита в этой губернии каждая пядь отвоеванной народом свободы и земли. Их лица угрюмы и неподвижны, их черные лица в морщинах кажутся высеченными из камня, и тягостен взгляд их суровых и немигающих глаз; такие лица бывают у людей, перенесших горе, от которого на целую жизнь остается потом шероховатый и тяжкий след в душе.

Мужики проходят на площадь, к могилам у реки, они спят или молча лежат здесь на холмике, прикрывшись зипунами и глядя в небо, на котором рассеяны мириады особенно ярких осенних звезд; изредка прозвучат запоздалые чьи-то шаги на деревянных мостках тротуара, пролает иногда вдалеке собака в пригороде, и лай этот долго звучит, замирая, в напряженной и звонкой ночной тишине.

К холмику подойдет неслышно и негрозно окликнет их, прищуренными глазами вглядываясь в ночь, милиционер с поста:

— Эй, что за люди?

Глухой и придушенный землей и сыростью голос, точно издалека откуда-то, ответит из тьмы:

— Сипаевские мы.

— А!—покойно и приветливо скажет милиционер и, подойдя ближе, попросит, присев на корточки, огонька для папиросы. И тогда мужик, привстав, долго будет кресать под зипуном подковкой о кремень и рассыпать по влажной земле сверкающие и гаснущие искры.

Утром, когда прокричат первые галки на оголенных деревьях в садах, мужики гуськом спустятся к речке, будут с берега умываться холодной и ожигающей водой, по которой местами плывет уже сало. Потом они опять вернутся к холму, к ограде, и когда с флагами и оркестрами сойдутся на площадь торжественные и праздничные колонны людей из города—мужики развернут у холма и склонят с любовью, над могилой крестьянского командира Ермошина, оборванное и бесцветное, простреленное и иссеченное знамя на древке, которое вчера принесли с собою из Сипаев, с полустанка Пенькова.

Это знамя, эти дорогие лохмотья на березовом древке имеют свою историю, прекрасную и жуткую, как прекрасен и жуток был день, в который, умирая, передал их мужикам в Сипаях командир Ермошин.

Партизанский отряд Ермошина занял Сипаи ночью, и ночью же созван был сход и митинг, и командир говорил на сходе о воле, о новой жизни, о народном деле, за которое борются и, борясь, умирают люди в отряде, с шашками и кольтами, прошедшие страшный и тяжкий путь от перешейка до брянских лесов. Ничего особенного не было в том, что он говорил, он говорил с паузами и расстановками, странно обрубая фразы на занятых, и глухо звучал, доходя местами до шопота, [illegible] и застуженный его голос. Но лихорадочный взгляд расширенных его и горящих глаз насквозь прожигал как будто сердца, но о правде, о которой он говорил, едва ли не впервые слышали в глухой этой деревеньке простые и понятные и горячие слова, в словах его поняли и увидели вдруг все глубочайший и сокровенный какой-то смысл, и эти обыкновенные слова пробили, как таран пробивает стену, всю огромную толщу недоверия, какой отгорожена была деревня от жизни и революции. Мужики окружили Ермошина, у них блестели глаза, костлявыми черными руками они сочувственно хлопали командира по плечу, говорили «браток, друг» и расходились торопливо по дворам, чтобы вытащить на крыши [illegible]; бабы принесли в штаб болтушку в горшках и тряпье, и они рвали на себе подолы у сподниц, чтобы люди из отряда могли обернуть свежим холстом сбитые, натруженные и ноющие ноги; бабы топили бани на огородах и ходили, как за детьми, за бородатыми этими людьми, предлагая поискать в волосах или пошаровать спину глинкой...

На заре, едва прокричали петухи, во дворах начался бой, и белые заняли, подтянув резервы, овраги и мост у околицы; они прекрасно были вооружены, их свежие и сытые люди в цепи гранатами расчищали себе путь. Партизаны отступали, перебегая вдоль улочек и плетней. Вспыхнула уже, бросив жуткие отблески в небо, первая изба на околице, металась ошалелая от грохота и огня скотина [illegible] площади, уже кричала где-то женщина, которую тащили через огороды к пруду.

Когда командир Ермошин вышел из хаты, где размещен был его штаб, он увидел людей в хаки, ставивших пулемет у колодца, и он увидел, как упал под первыми пулями пулемета партизан, который вынес знамя из избы. Партизан сел, подложив хрустнувшую ногу, у плетня, и знамя склонилось к земле, и березовое древко упало в грязь.

Пулемет трещал оглушительно и дырявил хаты и плетни, люди бежали вдоль плетней, прикрывая руками головы.

Тогда крестьянский командир Ермошин кинулся, шагая через упавших, вперед, он схватил и поднял над головою знамя, дорогие лохмотья, с которыми пройден был тяжкий и страшный путь от Перекопа до лесов у Брянска, и закричал мучительно, покрывая голосом шум и треск, которыми наполнен был воздух:

— Братья, крестьяне!..

И сам упал сейчас же, хватаясь руками за простреленный живот и с жадностью ловя воздух широко раскрытым и перекошенным ртом. И знамя заколебалось снова в дрогнувшей его и коченевшей руке и снова стало клониться к земле. Но знамя, где кровью людей вписаны были единственные, волнующие и мятежные слова, знамя, под которым шел навстречу сияющей радости освобожденный народ, знамя, за которое умирал на глазах у деревни прожегший горячим словом деревенское сердце человек,—это знамя не могло сейчас упасть и не упало, но, подхваченное десятками крепких рук, десятками рук людей, у которых зажглись внезапно ненавистью и восторгом глаза, оно высоко взметнулось над остановившейся толпой...

Мужики хватали вилы и топоры на задворках, они ломали колья и скобы из плетней, жуткой лавиной, которую ничто уже не могло в ту минуту остановить, они ринулись вперед и смяли сразу же и пулемет, и пулеметчиков, и цепь на площади, которая дрогнула, обернувшись, и побежала. По черным кочкам, в черных полях и перелесках несколько верст гнала деревня, камнями и сучьями добивая отстающих, в диком страхе и смятении бежавший отряд.

Знамя, которое приняла деревня из рук командира Ермошина, когда командир упал, задыхаясь и ловя воздух ртом, в грязь у колодца,—поставлено было, убранное елками, в штаб, который теперь называется сборной, и оно сохранилось, забрызганное кровью, оборванное и иссеченное шашками, по настоящий день.

Каждый год, в ночь под 7 ноября, мужики из Сипаев привозят его в губернию, в город и с любовью склоняют эти лохмотья в ограде, над могилой крестьянского командира Ермошина.

Когда парад кончается, мужики свертывают лохмотья и на березовом древке бережно уносят их в Сипаи. Они проходят по улицам молча, их лица угрюмы и неподвижны, их черные лица в морщинах кажутся высеченными из камня, и тягостен взгляд их суровых и немигающих глаз; такие лица бывают у людей, перенесших горе, от которого на целую жизнь остается потом шероховатый и тяжкий след в душе.

А. [illegible]

III СЕССИЯ ВЦИК.

Утреннее заседание 9 ноября.

Проект положения о судоустройстве РСФСР.

(Доклад тов. Крыленко).

Вчера на дневном заседании сессии т. Крыленко выступил с докладом о новом проекте положения о судоустройстве РСФСР.

— Второй раз рассматривает сессия,— говорит т. Крыленко,—проект положения о судоустройстве. В первый раз этот вопрос рассматривался в 1922 году, когда при переходе к новой экономической политике мы должны были обратить внимание на бо́льшую систематизацию, на более стройное построение гражданских судов. Тогда мы исходили из нужд только РСФСР.

За время, истекшее после 1922 г., многое изменилось. Во-первых, создан Союз Советских Республик, а в связи с этим приняты общесоюзные основы судоустройства. Это отчасти решило вопрос о пересмотре судоустройства РСФСР в целях согласования его с основами судоустройства Союза. Во-вторых, возникла необходимость переустройства системы судов там, где изменилась государственная граница в связи с районированием, выделением областей и т. п. В-третьих, возникла потребность точно и ясно определить взаимоотношения между органами юстиции и органами госаппарата автономных областей. Наконец пред органами юстиции возникла необходимость согласовать и уточнить отдельные детали судоустройственной системы, отшлифовать ее и т. п. Все это, вместе взятое, привело к мысли пересмотреть систему судоустройства в 1922 г.

Представленный на рассмотрение сессии проект не может считаться идеальным. Но основное в нем правильно зафиксировано; он является принципиально выдержанным проектом. Основной принцип его заключается в том, что суд есть орган диктатуры рабочего класса. Такую формулировку дал еще Владимир Ильич, говоря о роли советского суда. Вместо буржуазных теорий независимости суда от госвласти, мы положили другой принцип —суд есть орган диктатуры рабочего класса, орган государственной власти. Центральный аппарат госвласти имеет полную возможность руководить и направлять действия суда. Мы считаем, что всякое иное построение судебной системы будет ослаблять органы советской власти, противоречить основным принципам диктатуры пролетариата.

Второй основной принцип—суд есть орудие социального воспитания трудящихся масс. Владимир Ильич, давая такую формулировку, придавал суду не только карательные, но и воспитательные функции.

На основе этого строится ряд организационных принципов. В частности устанавливается, что низовые судебные органы должны строиться на коллегиальных началах. Несмотря на сильные нападки на нас в этой части, мы все же твердо стоим за такое построение суда.

В нашу эпоху переходного периода государственное строительство может осуществляться только тогда, когда твердо и правильно проводится революционная законность. Последняя есть до некоторой степени стратегический шаг, необходимый в условиях социалистического строительства. Для того, чтобы революционная законность твердо проводилась в жизнь, было решено организовать органы прокуратуры. Мы считаем, что и в настоящий момент полное осуществление революционной законности требует сохранения этих органов прокуратуры.

Вот основные принципы судоустройственной системы; на основе их построена вся система судоустройства РСФСР.

В основах судоустройства Союза твердо устанавливается, что правительство РСФСР, как центральный аппарат госвласти, имеет в своем составе Наркомюст— орган правительства, отвечающий целиком и полностью за юстицию. Этот орган несет и полную ответственность за деятельность судов, которые находятся под его общим руководством. Верховный суд РСФСР не оторван от Наркомюста, а тесно с ним связан. Следя за правильностью судебных приговоров и решений, Верховный суд вносит свои предложения в правительство не непосредственно, а через Наркомюст.

В части взаимоотношений Наркомюста РСФСР с органами юстиции автономных республик твердо устанавливается, что Наркомюст РСФСР является единственным толкователем общефедеральных законов и распоряжений правительства РСФСР, твердо проводит единую судебную политику, следит за закономерностью судебных решений. НКЮ автономных республик предоставлена широкая возможность организационного построения судебных органов в автономных республиках и областях в соответствии с местными особенностями, бытом национальностей данных районов. На них возложены общее руководство, организация, инструктирование и ревизия судебно-следственных учреждений соответствующих республик.

Переходя к вопросу взаимоотношений прокуратуры с автономными республиками, тов. Крыленко указывает, что и здесь положен в основу принцип проведения единой революционной законности. Прокурор РСФСР в праве приостановить и опротестовать любой приговор или решение, вынесенные судебными учреждениями в пределах федерации. Прокурор автономной республики в области наблюдения за соблюдением законов РСФСР и СССР непосредственно подчинен прокурору РСФСР, все предложения которого в этой области для него обязательны. Прокуратура, являясь органом Наркомюста, является в то же время до некоторой степени выборным органом. Губернские прокуроры выдвигаются руководящими местными органами и утверждаются прокурором республики.

Спорным является вопрос о построении краевых судов. Нашей задачей является сделать нарсуды доступными для трудящихся масс, упростить судоустройственную систему. Как обстоит дело сейчас? Мы имеем около 2,5 тыс. участков нарсудов. Низовой судебной ячейкой является нарсуд, деятельность которого контролируется губсудом, а деятельность последнего *Верховным судом*. Такой же принцип трехколенной системы мы вводим и при организации системы судоустройства в краевых об'единениях. Противники такой организации выдвигают четырехколенное судоустройство. Подробно разбирая это предложение, тов. Крыленко делает вывод, что такая система, с внешней стороны, якобы, стройная, на самом деле усложняет всю судебную систему. Введение четырехколенной системы оторвет низовые ячейки—нарсуды от центрального аппарата юстиции, лишит Наркомюст возможности руководить и направлять деятельность судебных низовых органов.

Мы имеем в настоящее время такое положение, когда 50 проц. решений губсудов по гражданским делам отменяется Верховным судом. Это говорит о том, что руководство центра еще очень и очень необходимо. Губсуды еще часто допускают ошибки. Трехколенная система позволяет устранять и исправлять эти ошибки; такой возможности не будет, в случае если мы построим четырехколенную систему, так как тогда до Верховного суда не будет доходить значительное количество дел. Четырехколенная система порождает, помимо прочих нежелательных явлений, также и волокиту, с которой государство самым энергичным образом борется.

Внесенный проект твердо устанавливает, что на территории РСФСР действует трехколенная единая система судебных учреждений в составе нарсуда, губсуда и Верховного суда РСФСР. В краевых и областных об'единениях, взамен губсудов, организуются и действуют краевые и окружные суды. В автономных республиках могут быть учреждаемы по специальному постановлению президиума ВЦИК отделения Верхсуда РСФСР. В тех же автономных республиках, где не имеется таких отделений, организуются и действуют главные суды.

Для рассмотрения дел о военных преступлениях, земельных, о спорах об *имущественных правах между госорганами*, в виду их особой сложности, на ряду с единой системой судебных учреждений временно действуют следующие специальные суды: военные трибуналы, земельные комиссии, высшая арбитражная комиссия и местные арбитражные комиссии. Наркомюст РСФСР осуществляет надзор за Особой Коллегией высшего контроля по земельным спорам; надзор же за арбитражными комиссиями осуществляется, помимо Наркомюста, прокурором республики и Верхсудом РСФСР.

Резюмируя все сказанное, тов. Крыленко заявляет, что только таким построением судебной системы мы сможем добиться того, что суд действительно будет органом государственной власти, органом диктатуры пролетариата.

Прения по докладу т. Крыленко.

По докладу т. Крыленко выступали, главным образом, представители краевых областей и автономных республик, сильно критиковавшие проект Наркомюста. Почти все ораторы, выступавшие по этому вопросу, отмечали проявленное Наркомюстом недоверие к местным силам и недостаточную согласованность проекта с местами. Некоторые ораторы указывали даже на имеющиеся в проекте явные нарушения советской конституции.

— Тов. Крыленко предлагает нам,— говорит т. Курц,—пятиться назад, желая все централизовать и всем руководить из центра. Внесенный т. Крыленко законопроект в части автономных республик недостаточно согласован с основными законами. Нельзя изданием частного закона отменять конституцию, и поэтому я предлагаю сессии образовать специальную комиссию, которая предварительно детально подработала бы проект положения о судоустройстве и затем представила его на утверждение сессии.

Это предложение горячо поддерживают также и другие представители автономных республик и областей.

Тов. Винокуров также находит много несогласованности в проекте положения с основами судопроизводства Союза.

— В основах судопроизводства Союза,—говорит т. Винокуров,—сказано, что на Наркомюст возлагается руководство в организационной области, а руководство судебной политикой возлагается на Верховный суд. Предоставление Наркомюсту права истолкования законов противоречит [illegible] Союза.

— Вы желаете,—заявляет т. Самур[illegible],—получить для Наркомюста те права, которые предоставлены конституцией только ВЦИК РСФСР. Проект Наркомюста оказывает недоверие ЦИК автономных республик. Это произошло потому, что проект не был согласован предварительно с представителями автономных республик.

— В проекте Наркомюста,—говорит т. Орунбаев,—сказано, что прокурор автономной области назначается Наркомюстом и утверждается ВЦИК РСФСР, но там ни слова не сказано о необходимости согласования этого назначения с ЦИК автономных республик. Это явное недоверие к автономным республикам и полное нарушение нашей конституции, где определенно говорится о больших правах необ'единенных наркоматов, нежели это предусматривается проектом Наркомюста.

О том же говорит и т. Ковсунов.

— Когда проект разрабатывался,— говорит он,—не было выслушано мнение националов. Мы еще недостаточно изучили на местах быт и особенности национальных республик, и поэтому при разработке таких вопросов, как вопросы судоустройства, следует проявить особую осторожность. Проект же Наркомюста этим не отличается. Мы полагаем, что чем больше автономии мы дадим краевым и национальным судам, тем выше мы поставим их авторитет и авторитет ЦИК в глазах крестьянского населения. Проект Наркомюста, наоборот, эти права значительно суживает и по существу стремится к упразднению наркомюстов в национальных республиках.

— Единая судебная политика,—говорит т. Гиварнов,—заключается, главным образом, в проведении классовой юстиции, *но она отнюдь не должна вести к сужению* прав автономных республик. В нашей конституции прямо сказано, что наркомюст автономных республик подчинен непосредственно только ВЦИК. Тов. же Крыленко, желая подчинить краевые наркомюсты исключительно Наркомюсту РСФСР, этим самым нарушает нашу конституцию. Следует отметить, что такого рода тенденции проявляются ныне не только Наркомюстом, но и другими центральными наркоматами. Эти централистские уклоны мы называем бюрократическим извращением.

Тов. Л. Дудников касался, главным образом, вопроса о борьбе с преступностью на селе.

— У нас,—заявил т. Дудников,—не проходит ни одного собрания крестьян, на котором не выносились бы резолюции о необходимости усиления борьбы с конокрадством, хулиганством и бандитизмом на селе. Наши суды выносят слишком мягкие приговоры, конокрады и хулиганы часто используют классовый подход нашей юстиции для того, чтобы улизнуть от наказания. Необходимо усилить кару конокрадам, особенно конокрадам-рецидивистам. Необходимо также усилить борьбу с хулиганством на селе.

Заключительное слово тов. Крыленко.

В своем заключительном слове тов. Крыленко остановился на тех обвинениях, которые были выдвинуты представителями краевых и автономных республик против проекта Наркомюста. Цитируя статьи нашей конституции, т. Крыленко доказал, что не только ни о каком нарушении конституции не может быть и речи, но что проект стремится исключительно к укреплению основ конституции и внесению ясности во взаимоотношения между краевыми судебными органами и Наркомюстом.

— Закон различает права союзных и автономных республик,—говорит т. Крыленко.—Смешивать их нельзя. 45 статья нашей конституции говорит об этом достаточно ясно. 46 и 48 статьи определенно указывают границы и пределы прав, предоставленных краевым об'единениям. И нет особой нужды в расширительном толковании этих статей. Если бы кто-либо доказал, что мы своим проектом нарушили эти статьи нашей конституции, то тогда можно было бы говорить об изменении проекта. Но этого пока нет.

По поводу обвинения в ущемлении прав Верхсуда т. Крыленко говорит:

— Речь идет о совершенно ином. Вы смешиваете судебные функции Верхсуда с судебной политикой, мы же считаем, что судебную политику делает у нас Совнарком, судебная же практика есть прерогатива Верховного суда.

Касаясь требований некоторых ораторов о приближении кассационного суда к населению, т. Крыленко говорит:

— До тех пор, пока наши краевые суды только на 50 проц. умеют правильно разрешать гражданские дела, об этом говорить не приходится. Если бы нам гарантировали хотя бы на 80 проц. правильное разрешение гражданских дел в краевых судах, вопрос был бы иной. Говорить же в настоящее время о том, что мы значительно выросли и проч.,—это не более, как комчванство. Факты и цифры говорят совершенно об ином.

— Здесь,—говорит далее т. Крыленко,—наговорили много страшных слов по *поводу проекта Наркомюста. Нас обвиняли* в нарушении конституции, в бюрократизме, в разных других смертных грехах. Но, товарищи, дело здесь не в этих страшных словах, а суть вопроса заключается в том, будем ли мы и дальше строить наши судебные органы таким образом, чтобы могли при их содействии проводить единую судебную политику, или мы от этого откажемся.

После заключительного слова т. Крыленко президиумом внесено предложение о принятии проекта Наркомюста за основу и о создании специальной комиссии для внесения необходимых поправок в резолюции. Предложение принимается всеми голосами против одного, при семи воздержавшихся. В комиссию вошли тт. Крыленко, Курц, Лавров, Бранденбургский, Эйхе и др.

Вечернее заседание 9 ноября.

Доклад о работе северо-кавказского крайисполкома.

На вчерашнем вечернем заседании сессии председатель северо-кавказского краевого исполкома тов. Богданов сделал доклад о деятельности крайисполкома.

В своем докладе тов. Богданов дал широкую характеристику Северо-Кавказского края и работы крайисполкома во всех отраслях краевого хозяйства.

Богатые природные условия, плодородная почва, огромные земельные пространства, удобные для применения сел.-хоз. машин, наличие пастбищ для развития скотоводства, исключительно большие экспортные возможности, громадные запасы высокоценных древесных пород, а также горных и топливных богатств, по словам докладчика, создают благоприятные *условия для повышения товарности хозяйства* на базе интенсификации сельского хозяйства и общей индустриализации края.

Отмечая ряд положительных сторон районирования края, докладчик, однако, констатирует, что предоставленные отдельным административным единицам права не соответствуют ни в какой мере их хозяйственному и политическому значению.

— Это тормозит продуктивность работы,—говорит тов. Богданов. Районирование только тогда сможет в полной мере оправдать себя, когда будет окончательно оформлено расширение административно-хозяйственных и бюджетных прав края в соответствии с его удельным весом в общей структуре РСФСР и с учетом характерных его особенностей.

Тов. Богданов говорит об оживлении работы советов на Сев. Кавказе, об изжитии сословной и национальной розни, об укреплении союза бедняка и середняка и об усилении пролетарского влияния на широкие трудовые массы.

Докладчик особо отмечает перелом в отношении казачества к советской власти, в результате чего широкие слои казачества на ряду с массой трудящегося населения Северного Кавказа вовлечены в активную работу советов и различных общественных организаций.

На Сев. Кавказе отмечается значительное улучшение во всех отраслях хозяйства.

В области сельского хозяйства отмечается значительный темп его роста в последние годы. Однако, восстановление сельского хозяйства несколько отстает от других районов Союза, что об'ясняется относительно поздним вступлением края в восстановительный процесс и той политической обстановкой, в которой протекала работа в первые годы установления советской власти.

Намеченный план индустриализации края в целом ряде отраслей далеко выходит за пределы краевого значения,—говорит докладчик,—и потому невыполним за счет одних лишь краевых средств и требует своего включения в общесоюзный план. С своей стороны, Северо-Кавказский край обращает с текущего года всю прибыль промышленности на нужды индустриализации.

Учитывая недостаточность снабжения населения края товарами широкого потребления, крайисполком считает необходимым оказывать поддержку развитию мелкой государственной, кооперативной и кустарной промышленности, в частности в национальных областях.

В прошлом году Северо-Кавказский край *выполнил хлебные заготовки с превышением* на 3 проц., а на 1 ноября текущего года превышение выполнения определяется уже в 10 проц. Главную роль в заготовках в этом году играет кооперация.

Одной из важнейших для Сев. Кавказа, —указывает докладчик,—является транспортная проблема. По перевозке грузов край достиг 98 проц. довоенного уровня, а по перевозке пассажиров превысил довоенный уровень на 100 проц. Крайняя напряженность краевого жел.-дор. транспорта ставит на очередь вопрос дальнейшего широкого дорожного строительства. Перед крайисполкомом стоят задачи и дальнейшего развития портового хозяйства. Исключительное значение для разрешения транспортной проблемы на Сев. Кавказе должно иметь осуществление проекта постройки Волго-Донского канала, который создаст возможность выхода основным сырьевым грузам Поволжья и *отчасти Сибири, Каспийского побережья* и Сев. Кавказа на мировой рынок и одновременно улучшит внутренний товарооборот между югом и юго-востоком СССР и указанными областями. Докладчик считает необходимым закончить в 1926—27 году начатые еще в 1925 г. исследования и проект этого канала, для чего необходимо ассигнование 765 тыс. руб.

В заключение в качестве конкретных мероприятий по улучшению краевого хозяйства докладчик выдвигает: *усиление* темпа хозяйственного роста края, дальнейшее повышение всех его производительных сил, усиление вкладов в транспортное и портовое хозяйство, увеличение сел.-хоз. кредита, укрепление достигнутых результатов в области культурного строительства, усиление темпа культурного развития нацменьшинств. Все эти мероприятия,—говорит он,—создадут благоприятные условия для увеличения значения хозяйства Северо-Кавказского края в *общей структуре хозяйства нашей* республики.

ПОМОЩЬ БЕДНЯЦКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ДЕРЕВНИ.

В 1926—27 г. Наркомзем предполагает значительно расширить помощь бедняцкому населению деревни.

В прошлом операционном году помощь эта оказывалась, главным образом, по линии землеустройства: по госбюджету было отпущено 8 млн. 75 тыс. рублей, что дало возможность освободить от платы за землеустроительные работы 32,7 проц. всего землеустраивающегося населения. На выдачу безвозвратных пособий беднейшим расселенцам было отпущено 549 тыс. руб. и на выдачу ссудного кредита расселяющимся для переноса построек—8 млн. 521 тыс. руб.

— В 1926—27 году на оплату землеустроительных работ беднейшего населения, красноармейцев и пр. предположено отпустить около 8 млн. 500 тыс. руб., что даст возможность освободить от платы за землеустроительные работы 24 проц. всего землеустраивающегося населения. На перенос построек, на выдачу безвозвратных пособий и на землеустройство трудовых земель в районах посева сахарной свеклы предположено выделить около 7 млн. 500 тыс. руб. Эти средства будут направлены по линии беднейших слоев деревни.

— Помимо того намечено увеличить до 4 млн. 862 тыс. руб. лесной фонд для льготного и бесплатного отпуска леса беднейшему населению. Фонд бедноты, предназначенный исключительно для кредитования приобретения мертвого инвентаря, в который было ассигновано в 1925—26 году 10 млн. рублей, в 1926—27 г., несомненно, расширит свои операции, так как с.-х. банкам даны соответствующие указания. В прошлом операционном году по линии первичной с.-х. кредитной кооперации крестьянство получило кредитов на сумму до 177 млн. руб.; большая часть этих средств была направлена на удовлетворение беднейшего населения и в настоящем операционном году кредитование сельскохозяйственной кредитной кооперации будет развиваться по этому же пути.

К МОСКОВСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ.

ОБРАЩЕНИЕ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА.

В день 9-й годовщины Великого Октября пленум Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов шлет свой пламенный привет передовому отряду героического пролетариата СССР—московским рабочим и работницам.

За 9 лет победоносный рабочий класс нашей страны в несокрушимом союзе с крестьянством свергнул господство помещиков и капиталистов, преодолев их сопротивление, отбив ожесточенные атаки мировой контрреволюции на всех фронтах гражданской войны, победив голод и разруху, заканчивает восстановительный период народного хозяйства, гигантски развернул культурную и общественную работу и под руководством Ленинской Коммунистической партии твердо и уверенно строит социализм.

Советская власть, орудие диктатуры пролетариата, вступая в 10-ю годовщину своего существования, крепкая, могучая, как никогда, является верным оплотом международной пролетарской революции и маяком для всех угнетенных рабов колониальных и полуколониальных стран в их борьбе за освобождение.

Новые, сложные и громадной важности задачи, стоящие перед рабочим классом СССР, борьба за режим экономии, борьба с бюрократизмом, ленинское воспитание широких рабочих масс, борьба за нашу культуру и технику, вовлечение всех трудящихся в дело индустриализации страны, в дело социалистического строительства, трудности борьбы международного пролетариата за свое освобождение требуют от нас особой энергии, особого напряжения сил, проявления еще более высокой классовой пролетарской сознательности и международной солидарности.

Пролетариат СССР все 9 лет был и впредь останется гегемоном революции и руководителем советского рабочего государства, укрепляя свое руководство крестьянством и упрочивая смычку с ним.

Московский пролетариат как ныне, так и впредь будет одним из передовых отрядов победоносного рабочего класса СССР.

Да здравствует несокрушимая диктатура пролетариата!

Да здравствует ее организатор и руководитель—ВКП(б)!

Да здравствует московский пролетариат!

Да здравствует мировой Октябрь!

О ПАРТИЙНОЙ ПЕРЕПИСИ.

Все подготовительные к партпереписи работы в ЦК закончены. Отпущенные на производство переписи средства распределены по отдельным организациям и переводятся в распоряжение парткомов (губкомов, обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии). Отпечатаны и с 10 декабря будут рассылаться на места бланки и инструкции по переписи.

В инструкциях даны подробные указания по всем вопросам производства переписи и заполнения переписных бланков. Все инструкции будут отпечатаны тремя отдельными брошюрами: 1-я включает циркуляр ЦК о производстве переписи, приказы РВС СССР и ОГПУ по вопросам переписи в частях и учреждениях Красной армии, погранохране и войсках ОГПУ, общий организационный план проведения переписи, инструкцию к организационному плану, инструкцию по проведению переписи в Красной армии и инструкцию по определению типа ячеек (рабочие, деревенские, учрежденские и др.); 2-я инструкция регистраторам состоит из общих указаний об обязанностях регистратора по партпереписи и инструкций по заполнению личных и ячейковых переписных бланков и 3-я инструкция секретарям ячеек, раз'ясняющая обязанности секретарей ячеек по подготовке и проведению переписи.

Согласно инструкций, личные бланки переписи (на членов и кандидатов в члены ВКП(б) будут составляться в одном экземпляре для статистической разработки их в статотделе ЦК. Переписные бланки на ячейки и парткомы составляются в двух экземплярах, один из которых остается в местных парткомах, а другой пересылается в статотдел ЦК.

Для целей текущего учета коммунистов в местных парткомах и ячейках будут заполняться учетные карточки. Заполнение учетных карточек будет производиться в ячейках одновременно с переписью на основании личных переписных бланков. Учетные карточки установлены единообразные (по форме и содержанию) для всех организаций партии. В настоящее время эти карточки печатаются и в половине ноября будут разосланы всем местным организациям в потребном для них количестве. Для парторганизаций Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана карточки изготовляются на соответствующих языках.

К ПЕРЕВЫБОРАМ В КООПЕРАЦИИ.

ВСЕМ РАЙКОМАМ, УКОМАМ, ВОЛКОМАМ И ЯЧЕЙКАМ ВКП(б).

Дорогие товарищи!

В декабре текущего года предстоят перевыборы и довыборы руководящих органов первичных кооперативных организаций всех видов, т.-е. потребительской, с.-х. кредитной, молочной, кустарно-промысловой и жилстроительной.

Московский Комитет ВКП(б) предлагает настоящие перевыборы провести по линии популяризации и выполнения последних решений партии (ЦК и XV всесоюзной партконференции), направленных к дальнейшему укреплению кооперации, вовлечению в городе и фабричных поселках подавляющего большинства рабочих в кооперацию, сплочению вокруг кооперации в деревне крестьянской бедноты, батрачества и основной массы крестьян-середняков в целях дальнейшего укрепления союза города с деревней и развертывания строительства социализма в нашей стране. В связи с этим парторганизации и фракции кооперативных органов должны заострить внимание на основных пунктах дальнейшей работы кооперации.

1. Увеличение числа членов-пайщиков по всем видам кооперации (в особенности по линии потребкооперации в городе и по линии с.-х. кооперации в деревне), а также усиление привлечения паевых взносов.

2. Улучшение качества работы по всем видам кооперации: увеличение собственных в кооперации средств, уменьшение накладных расходов, увеличение оборота, решительное проведение в жизнь директив о режиме экономии.

По линии потребительской кооперации необходимо обратить внимание на правильный и полный подбор ассортимента товаров на основе учета потребностей кооперированного населения в целях полного его снабжения, неуклонное и решительное проведение в жизнь директив партии и советской власти о снижении розничных цен.

По с.-х. кредитной кооперации: на увеличение вкладов в кооперацию со стороны населения, строгое соблюдение кредитной дисциплины, т.-е. полное и своевременное возвращение взятых ссуд и кредитов, как в отношении к первичным кооперативам, так и местных кооперативных организаций в отношении государственных и вышестоящих кооперативных организаций.

По кустарно-промысловой кооперации: более тесной увязки всей производственной и хозяйственной работы с государственной промышленностью. Строгое соблюдение указаний планирующих государственных органов, улучшение качества продукции кооперативного производства и ее удешевление.

3. Успешная работа всей кооперации по выполнению указанных задач в значительной мере зависит от правильного и достаточного развития кооперативной общественности, выражающейся в активном участии кооперированного трудящегося населения в строительстве кооперации. Выполнение задач, поставленных перед кооперацией партией и советской властью должно протекать при непосредственном участии и контроле широкого кооперативного актива, об'единенного вокруг органов управления кооперации, в советах, уполномоченных, лавочных комиссиях и т. д.

Расширение и углубление работы этих основных органов, формирующих кооперативную общественность, является неотложной задачей всех кооперативных организаций.

4. Рабочей потребительской кооперации необходимо установление более тесной связи с профорганизациями,—для более успешного развития своей работы как по усилению кооперирования рабочих, так и для расширения кооперативной общественности, в особенности это необходимо в связи с организацией кооперативных комиссий на предприятиях.

5. Несмотря на значительное влияние на рынок со стороны кооперации, в частности, потребительской, одной из основных задач, в особенности перед кустарно-промысловой кооперацией, остается борьба с частником, использующим в своих интересах отдельные слабые участки кооперативного фронта.

6. При подборе руководящих органов кооперации в предстоящей перевыборной кампании необходимо обеспечить подбор деловых и авторитетных работников, обеспечивающих хозяйственную постановку дела в интересах трудового кооперированного населения, из числа передовых рабочих (в городе) и середняков-крестьян с наибольшим вовлечением бедноты и батрачества в деревне. Точно также должно быть вовлечено в руководящие органы кооперации необходимое количество женщин и молодежи из комсомольцев. При подборе состава ревизионных комиссий должна быть учтена вся важность ревизионных органов, как органов действительного контроля. Производя во время перевыборов и довыборов правлений и ревкомиссий необходимое обновление их состава, следует обеспечить деловую преемственность в работе кооперативных организаций во избежание их ослабления.

7. При перевыборах необходимо полностью обеспечить осуществление методов демократии, т.-е. персональное голосование кандидатов, соблюдение кооперативного устава, обеспечение широкого участия кооперированного населения в обсуждении деятельности кооперативных органов, деловой критики их работы и т. д., и т. п.

С целью поднятия инициативы и самодеятельности кооперированного населения, в особенности в деревне, необходимо возможно полное привлечение как на перевыборы, так и на отчетные собрания членов-пайщиков, на которых должно быть обеспечено присутствие кооперированной бедноты, батрачества и женщин.

Ячейкам партии и комсомола, обсуждая на открытых собраниях кооперативные вопросы перед перевыборной кампанией, необходимо возможно шире привлекать на эти собрания бедноту, батрачество и середняков, проводя при этом и отдельные собрания бедноты и батрачества по вопросам, связанным с перевыборной кампанией.

О всей подготовительной работе и о ходе кампании предлагается предоставить в МК отчеты не позднее 10 января 1927 года.

Секретарь МК В. КОТОВ.

Зав. орг. распред. МК К. БАУМАН.

В. И. КУЗЬМИН.

На-днях опустили в могилу преданного партии коммуниста и хорошего товарища Владимира Ивановича Кузьмина.

В. И. родился в 1879 году, в Енисейской губернии. После окончания учебы горным техником ему предстояло на казенный счет поехать в Бельгию для специализации. Но В. И. предпочел поехать в глубь Сибири, в нынешний Хакасский округ, чтобы работать среди туземцев— хакассов. Жил он с ними в юртах, в невероятно тяжелых условиях. За десять лет работы среди хакассов он хорошо изучил их язык, написал для них ряд книжек, обучал ребят и взрослых.

В 1914 г. В. И. переезжает в Минусинск. Отсюда за редактирование социалистической газеты он высылается в Туруханский край, но застревает в Красноярске. Здесь он после революции назначается редактором газеты «Красноярский Рабочий».

В 1919 году, во времена колчаковщины, В. И. вынужден был бежать во Владивосток. Вернувшись в 1920 г. в Красноярск после уничтожения Колчака, В. И. занялся организацией советской власти. В это время он вступил в партию. В 1923 г. Сиббюро отозвало В. И. в Омск для редактирования газеты «Рабочий Путь». Здесь покойный тов. Кузьмин был и редактором и выпускающим.

Благодаря усилиям В. И. была приобретена типография, поднят тираж газеты до 10 тысяч, приступлено к изданию деревенской газеты «Новая Деревня» и газеты на немецком языке «Landmann» («Земледелец»).

В 1924 г. ЦК партии отозвал В. И. в Москву для редактирования одной из московских газет, но он чувствовал себя уже слишком переутомленным для большой организационной работы и избрал работу политредактора в Главлите НКП. Через короткое время он занял пост заведующего подотделом непериодической печати русского отдела Главлита, и на этом посту после тяжелой пятимесячной болезни застигла его смерть.

Погиб хороший партиец, большой общественный работник и чуткий товарищ.

Группа товарищей.

СОБРАНИЕ АКТИВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП(б).

9 ноября во Дворце Урицкого состоялось общегородское собрание всего актива ленинградской организации ВКП(б). С докладом о работе XV всесоюзной партийной конференции выступил секретарь ленинградского губкома тов. Киров. Уже к 5 час. дня огромный зал Дворца Урицкого заполнен коммунарами Ленинграда. Переполнены также хоры и все проходы. Присутствует не менее 4.000 человек. Речь тов. Кирова неоднократно прерывается рукоплесканиями всего зала.

— Ленинградская организация,—заканчивает тов. Киров,—обладает уже иммунитетом против оппозиционных лихорадок и не допустит больше в своей среде никаких ревизий ленинизма.

По докладу тов. Кирова единогласно принята следующая резолюция:

«Заслушав доклад тов. Кирова о работе XV конференции ВКП(б), актив ленинградской партийной организации полностью присоединяется к ее решениям. Повторный урожай и значительно возросшая продукция промышленности, с одной стороны, и целый ряд мероприятий, предпринятых партией,—с другой, привели к тому, что, вопреки всем предсказаниям оппозиционного блока, мы вступили в новый хозяйственный год в обстановке, гораздо более устойчивой, нежели в прошлом году. Курс на индустриализацию, твердо проводимый партией, уже дает свои результаты и сказывается в растущем весе социалистических элементов нашего хозяйства как в производстве, так и в товарообороте и в распределении народного дохода. Общий рост нашего хозяйства и новые задачи строительства, стоящие перед нами, требуют соответствующего пересмотра системы хозяйственного руководства и управления. Улучшение нашего хозяйственного и управленческого аппарата должно итти в первую очередь по линии его удешевления. Борьба за режим экономии в частности, и в особенности—в торговле, остается одной из самых ударных наших задач. Актив ленинградской организации с особым удовлетворением отмечает полное банкротство оппозиционного блока на XV конференции. Ни по хозяйственным, ни по международным, ни по профсоюзным вопросам ее представители не сказали ни слова, ибо все предложения оппозиции по линии цен, по линии зарплаты и по линии налоговой политики показали свою полную пустоту и никчемность и были разоблачены партийцами—рабочими Ленинграда и Москвы. Точно так же обнаружилась и полная несостоятельность всех выступлений оппозиции на последних пленумах ЦК по вопросам международным, — выступлений, сводившихся к полному отказу от ленинской тактики единого фронта и к замене ее ультра-левой авантюристической фразой. Актив ленинградской организации целиком и полностью присоединяется к данной конференцией характеристике оппозиционного блока как социал-демократического уклона в нашей партии. Ни один из выступавших лидеров оппозиции не смог опровергнуть почти совпадения взглядов на крестьянство и на возможность строительства социализма в нашей стране такого прожженного социал-демократа, как Отто Бауэр, и идейного руководителя оппозиционного блока тов. Троцкого. Актив ленинградской организации напоминает, что, определяя идейную позицию современного оппозиционного блока, как социал-демократический уклон, XV конференция лишь уточнила предложенную на XIII с'езде тов. Зиновьевым характеристику троцкизма, как мелкобуржуазного уклона. Такое уточнение тем более необходимо, что оппозиция произвела ревизию ленинизма в основном центральном пункте—в вопросе о возможности победы социализма в нашей стране. Сокрушительный отпор, данный оппозиции всей партией, в частности московскими и питерскими рабочими-большевиками, вынудил лидеров оппозиции на XV конференции признать недопустимость и вредность проводившейся ею фракционной работы и дать обещание об ее прекращении. Но партия и в частности ленинградская организация не склонны принимать слова за дело. Заявление оппозиции об отказе от фракционной работы нуждается в проверке на деле. Оппозиция должна решительно прекратить всякую фракционную работу как в партии, так и в Коминтерне. Оппозиция должна отказаться от антиленинской троцкистской оценки движущих сил революции, оценки роли крестьянства, капитулянтского неверия в возможность строительства и построения социализма в нашей стране. Оппозиция должна взять обратно свое заявление о бюрократическом перерождении Советского государства, представляющее сползание на социал-демократические позиции. Оппозиция должна прекратить свои недопустимые в большевистской партии выпады против партийного аппарата, об'ективно являющиеся атакой на единство и дисциплинированность партии. Оппозиция должна прекратить меньшевистскую тактику бросания демагогических лозунгов через головы партии в беспартийные массы, должна прекратить попытки спекуляции на об'ективных трудностях нашего строительства. Актив ленинградской организации считает необходимой дальнейшую идейную борьбу с социал-демократическим уклоном оппозиционного блока, поскольку его представители ни от одного из своих принципиальных положений не отказались. Надо и впредь бороться за окончательное разоблачение капитулянтства оппозиционного блока и его троцкистской сущности. Актив ленинградской организации с глубоким удовлетворением отмечает, что XV конференция, подчеркнувшая и закрепившая стальное незыблемое единство *партийных рядов на ленинских позициях*, создала положение, при котором можно будет все силы бросить на положительную работу, на великое дело строительства социализма. Ленинградская организация впредь будет твердой опорой ленинского ЦК,—будет и впредь давать беспощадный отпор всяким попыткам, с чьей бы стороны они ни исходили, нарушающим единство и срывающим работу по социалистическому строительству.

Да здравствует ВКП(б) и ее Центральный Комитет!

ОТКРЫТИЕ КЛУБНОГО СОВЕЩАНИЯ ВОСТОЧНИЦ.

Вчера открылось совещание работников восточных женских клубов, играющих огромную роль в работе среди тружениц Советского Востока.

Товарищ Артюхина в своем вступительном слове осветила огромное значение, которое призвано сыграть это совещание в деле вовлечения трудящейся женщины Востока в общую работу по строительству социализма. Напомнив собранию, что в учении Ленина и во всей работе коммунистической партии роль масс выдвигается на первый план, тов. Артюхина подчеркнула крупное значение для победы социализма пробуждения и вовлечения в строительство широких масс восточных тружениц. Далее тов. Артюхина остановилась на той *роли*, какую играет борьба восточной женщины, как могучего потока в движении восточных народов, одной из «трех колонн», которыми, по выражению тов. Бухарина, «движется сейчас международная революция».

Задачей совещания является тщательная проработка на основе многообразного *опыта форм работы женских клубов*, являющихся основной формой работы партии среди женских масс Востока.

На клубном совещании присутствует 18 представителей мест, большинство которых непосредственные руководители клубов—националки.

После слова тов. Артюхиной начались доклады с мест. Первый доклад—«О работе центрального клуба им. Али-Байрамова в Баку», далее—«О работе дома дехканок в Полторацке в Туркмении», «О работе красных юрт Казакстана и Бурято-Монголии».

СОВЕЩАНИЕ ЗАВЕДУЮЩИХ ЖЕНОТДЕЛАМИ.

ДОКЛАД ТОВ. СМИДОВИЧ О РАБОТЕ ДЕТУЧРЕЖДЕНИЙ.

Сочетание государственной помощи с общественной инициативой и помощью,— говорит тов. Смидович,—даст наилучшие результаты в смысле сдвига в работе по строительству учреждений, раскрепощающих женщин. Наиболее жгучим вопросом для работниц является организация учреждения по охране материнства и младенчества.

Цифры по Ленинграду дают следующую картину роста количества яслей для работниц: в 1922 г. было 447 яслей, в 1923 г.— 503, в 1924 г.—536, в 1925 г.—608, в 1926 г. количество яслей еще увеличилось. То же мы видим и по Москве и др. городам. Несмотря на увеличение количества яслей, процент обслуживаемых яслями работниц уменьшился вследствие быстрого роста числа работниц.

Переходя к вопросу об участии делегаток в секциях советов по охране материнства и младенчества, тов. Смидович говорит, что данные по этому вопросу слишком бедны. Учет часто носит формальный характер. Но и имеющийся материал говорит о том, что здесь чрезвычайно много недочетов,—к делу подходят по-чиновнически.

Важнейшую роль в работе по раскрепощению работниц должны сыграть профессиональные союзы. Однако, число членов фабкомов—женщин в последние перевыборы уменьшилось. Здесь нам работу необходимо усилить. Необходимо также всячески способствовать развитию кооперативной общественности посредством вовлечения работниц в кооперацию. Бытовая работа кооперации заключается в организации уголков «Мать и дитя» при кооперациях, яслей, детских домов, площадок, организации общественного питания, хлебопечения и кооперативно-просветительной работы среди женских трудящихся масс. Необходимо выдвигать женщин в органы управления и контроля, поднимать *их активность в кооперативном строительстве*.

Борьба за новые жилища и организация общественного питания являются также важнейшими вопросами, стоящими в порядке дня нашей работы. Здесь, в связи с режимом экономии, наблюдаются тенденции свертывать учреждения коллективного быта. Отделы работниц должны обратить свое внимание на этот вопрос и вместе с профсоюзами и партийными организациями об'явить самую решительную борьбу со всякого рода бюрократическими извращениями линии партии и советской власти со стороны отдельных хозяйственников и администраторов.

Особое внимание должно быть уделено работе в общежитиях, в коммунах, детских учреждениях. До сих пор у нас мало домов-коммун; особенно важно было бы втягивать в эту работу жен рабочих, будить их самодеятельность, учить коллективно строить новый быт.

В тяжелом положении находятся подростки. Делегатки и работницы предприятий должны проявить свою самодеятельность в области организации быта детей на своей фабрике.

Будем внимательно относиться к росткам нового быта,—заканчивает тов. Смидович,—помня, что об'единение государственной помощи с общественной инициативой пролетарской массы сумеет победоносно довести до конца строительство социалистических форм нашей жизни.

СОДОКЛАД ТОВ. ЛЕБЕДЕВОЙ.

Тов. Лебедева считает, что проводившаяся до сих пор работа в области охраны материнства и младенчества носит кустарный характер. В этом году нам удалось поднять активность в деревнях. Потрачено более двух миллионов рублей на организации детучреждений, а было ассигновано 150.000 руб. Собрать два миллиона общественных средств можно было благодаря самодеятельности крестьянок, главным образом делегаток, но это возможно только в деревне.

В городе такие методы неприменимы. Если мы хотим из яслей сделать очаг нового быта, нельзя оставлять в тряпках детей. Средняя стоимость содержания ребенка в месяц в яслях—30 руб. Немногие работницы могут устроить своих ребят в ясли.

До сих пор мы очень малого добились в области заключения наших яслей в местный бюджет. Мы стремились к тому, чтобы для улучшения качества наших детских учреждений привлекать делегаток. Этого мы отчасти добились на практике, некоторых делегаток мы выдвинули в качестве заведующих яслями, устраивали курсы, как, например, в Воронеже.

Кампании по вовлечению населения в дело создания учреждений охраны материнства и младенчества нужно придать более плановый характер, создав ясельные постоянные комиссии, а еще лучше использовать те комиссии по охране материнства и младенчества, которые организуются при советах.

За последнее время появилась угроза со стороны страховиков, поднимающих вопрос о снижении страховых пособий по беременности, кормлению и т. п. Нужно добиться сохранения размеров этих пособий.

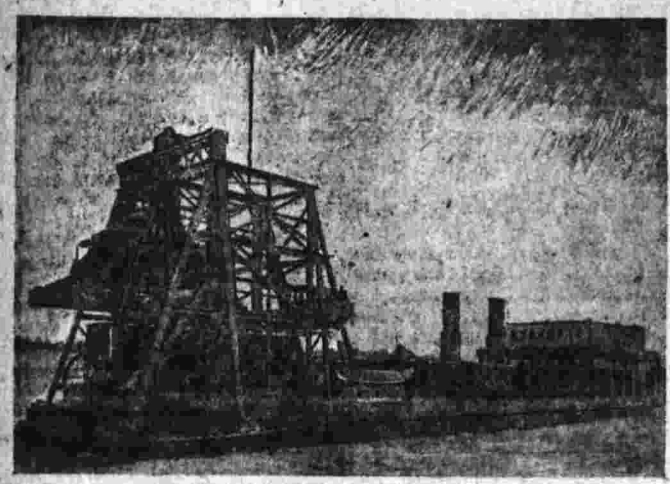
После оживленных прений по докладам, давших большое количество местного фактического материала по поднятым в докладах вопросам, т.т. Лебедева и Смидович в заключительном слове ответили на все затронутые вопросы.

По Союзным Республикам.

НОВЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПАРОМ-ЛЕДОКОЛ „СТАЛИН“.

ПАРОМ БУДЕТ ПЕРЕВОЗИТЬ ПОЕЗДА У САРАТОВА ЧЕРЕЗ ВОЛГУ.

САРАТОВ, 9 ноября. (Наш корр.). Вчера прибыл из Н.-Новгорода ледокол-паром

Ж.-д. паром-ледокол «Сталин».

«Сталин». Рейс из Нижнего ледокол сделал благополучно, несмотря на высокую воду. Испытания, произведенные в Нижнем, прошли блестяще.

Новый ж.-д. паром строился по заказу Рязано-Уральской дороги на Сормовском заводе. Он будет работать зимой и летом при любой воде. Машины и корпус ледокола рассчитаны на работу при ледяной массе, толщиной до 1 фута. В отличие от старых паромов, «Сталин» сможет перевозить паровозы мощного типа и вагоны Пульмана.

С началом работы парома передача поездов из Саратова через Волгу на Астрахань и Уральск будет происходить бесперебойно. «Сталин» будет передавать до 350 ваг. в сутки. Стоимость нового парома-ледокола около 2 млн. руб.

ДЕЛО О ГИБЕЛИ ПАРОХОДА „БУРЕВЕСТНИК“.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ.

ЛЕНИНГРАД, 9 ноября. (Наш корр.). Приступая к разбору дела о гибели «Буревестника», выездная сессия Верховного суда по предложению прокурора тов. Кондурушкина начинает с исследования момента самой аварии. Дневная часть заседания целиком уходит на допрос трех свидетелей-пассажиров из числа тех, которые были на «Буревестнике» в его последний рейс, и двух свидетелей из команды парохода.

Показания первой группы свидетелей довольно полно восстанавливают картину катастрофы.

— Путешествие под командой штурмана речного плавания капитана Храпунова началось при неблагоприятных предзнаменованиях: при отплытии дали какой-то неправильный сигнал, упорно держались не полагающейся левой стороны, шли полным ходом, каким пароходы в канале никогда не ходят,—говорит свидетель Конин.—При входе в канал налетели на вешку.

Экспертиза указывает, что опытный моряк даже в темноте всегда обойдет вешку.

После столкновения с молом никто долгое время не мог в точности узнать, что собственно произошло. Несколько человек прыгнули с парохода на мол, некоторые искали трап. Возились около лодки, которую долго не удавалось спустить, а после спуска пришлось снова поднимать, так как шлюпка начала тонуть; в ней не было пробки. Наконец, ждали авторитетной команды.

Пароход от'ехал от мола на середину канала. Нос начал погружаться в воду, среди пассажиров усилилась паника. Команда и командный состав бездействовали. Только находившиеся возле Храпунова, как, например, свидетель Волк, слыхали его неуверенные призывы к спокойствию и уверения, что ничего страшного нет. Остальная масса пассажиров была предоставлена самой себе. Электричество на пароходе погасло. Темноту прорезали огни беспорядочных выстрелов—призыв о помощи. Команда отсутствовала. «Буревестник», стоявший по уверениям Храпунова на мели, быстро погружался в свою 30-футовую могилу.

Что представляла собой команда «Буревестника», что она делала в момент катастрофы? На этот вопрос дают ответ свидетели из команды «Буревестника»—матрос Голубков и кочегар Ильюшин. Голубков, специалист по сборке мотоциклов, не знает, что такое «водяная тревога». Обязанности его, как матроса «Буревестника», представляются ему чрезвычайно смутно. Кочегар Ильюшин неохотно говорит о том, как он с помощью спустившегося в кочегарку военмора травил пары и этим предупредил взрыв котлов. Правда, создается впечатление, что в предупреждении взрыва главную роль сыграл именно военмор, посторонний пароходу человек. Начальство очень мало интересовалось квалификацией команды и никаких мер к улучшению ее не принимало. Проверка знаний, примерные тревоги не практиковались. Расписания обязанностей на случай катастрофы не существовало. Неудивительно, что в момент аварии команда занялась прежде всего самоспасанием, предоставив пассажирам тонуть.

Вечернее заседание 9 ноября начинается с допроса свидетеля, механика «Буревестника», Струппе, который определенно заявляет, что при умелом управлении была полная возможность выбросить пароход на мель. Свидетель отмечает систематическое пьянство команды «Буревестника», что подтверждает и следующий свидетель, юнга Кандыба.

Что представляла собой команда парохода, наглядно демонстрируют свидетели—матросы Черкесов и Емельянов. Оба они совершенно не знают своих обязанностей.

Эксперт капитан Ремизов на вопрос прокурора заявляет, что «Буревестник» шел слишком большим ходом, что было недопустимо уже по одному тому, что при входе в морской канал имелась специальная надпись: «тихий ход».

Допрос свидетелей продолжается.

ЗАКЛАДКА СУКОННОЙ ФАБРИКИ В ТИФЛИСЕ.

ТИФЛИС, 9 ноября. (Роста). В Тифлисе состоялась торжественная закладка главного корпуса суконной фабрики. На закладке присутствовали председатель Зак. ЦИК тов. Миха Цхакая, члены Зак. ЦИК, Груз. ЦИК и представители профессиональных и партийных организаций. Фабрика будет перерабатывать до одного миллиона килограммов шерсти в год. Оборудование фабрик заказано в Англии и Германии.

СГОРЕЛ БОЛЬШОЙ ЗАВОД ДУБИЛЬНЫХ ЭКСТРАКТОВ.

УБЫТКИ ДОСТИГАЮТ 500.000 РУБ.

КИЕВ, 9 ноября. (Наш корр.). Около 3 час. ночи на 9 ноября в г. Василькове от неизвестной пока причины сгорел завод дубильных экстрактов, принадлежащий Укркожтресту. Этот завод является вторым в Союзе по своему оборудованию. Находившийся рядом с сгоревшим заводом кожевенный завод от пожара не пострадал. Убытки достигают 500.000 руб. Организована комиссия в составе представителей ГПУ, профсоюзов и завкома для выяснения причин пожара. Правление Укркожтреста приняло меры к изысканию способов срочного восстановления завода. Сгоревший завод был застрахован в Госстрахе.

К ПОЖАРУ В ГОРЛОВСКОЙ ШАХТЕ.

РАБОТЫ В ШАХТЕ ПРИОСТАНОВЛЕНЫ НА НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ.

ХАРЬКОВ, 9 ноября. (Наш корр.). На днях в «Правде» сообщалось о том, что в Горловке на шахте № 1 произошел пожар. Во время этого пожара погибло трое рабочих.

Специальная комиссия Наркомтруда, выезжавшая в Горловку для расследования этого случая, установила, что пожар произошел вследствие самовозгорания угля. Опасность еще не миновала, так как пожар не локализован полностью. Работы прекращены и начнутся через несколько месяцев.

Шахта № 1 давала ежемесячно 60.000 пуд. угля.

ДЕЛО О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ТИХОНОВЦЕВ.

ОДЕССА, 9 ноября. (ТАСС). На начавшемся процессе религиозных хулиганов допрошены все подсудимые. Они отрицают свою вину. По их словам, в Казанскую церковь они попали случайно и никакого участия в избиении сторонников «живой церкви» и милиционера они не принимали. Подсудимая Гаврильцева наивно заявила суду, что она действительно бросила камень в шалившего около церкви мальчика и нечаянно попала в окно церкви. Подсудимый Никулин сознается, что он бил в набат, чтобы, по его словам, «собрать православных для защиты веры от нечестивых». Подсудимые заявляют, что они, якобы, попали в свалку случайно, а милиционера и представителя административного отдела исполкома избивали будто бы бабы и мальчишки с Пересыпи (окраина города).

АРЕСТ ШАЙКИ СПЕКУЛЯНТОВ.

КИЕВ, 9 ноября. (Наш корр.). ГПУ раскрыло спекулятивную деятельность группы частников, преимущественно мануфактуристов, подрывавших цены путем скупки товаров у государственных и кооперативных магазинов через агентов-профессионалов, стоящих в очередях. В некоторых магазинах служащие содействовали этим агентам, отпуская им товар вне очереди. Частники также отправляли своих агентов за товарами в Москву и Ленинград. Арестовано 50 чел.

НОВЫЕ КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ.

У ИВАНОВСКИХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 6 ноября. (Специальная почта). В Иванове и губернии началась широкая кампания обсуждения проекта нового колдоговора.

Губернская конференция текстильщиков выдвинула ряд дополнений и поправок к действующему ныне договору. В основном они сводятся к расширению прав фабкомов, в контроле найма и увольнения рабочей силы, к закреплению норм выработки на весь срок договора, к предоставлению предприятиями лучших условий работы (помещение, освещение, отопление и пр.) для фабкомов, РКК и т. д. Поправки охватывают также ряд других пунктов: об ученичестве, отпусках по беременности, о квартирных условиях и пр.

Хозяйственники, с своей стороны, наметили ряд поправок к колдоговору. Директор правления Текстильтреста заявил, что трест считает необходимым снизить отчисления на содержание месткома и культурные нужды с тем, чтобы в точности выполнять взятые на себя обязательства. Кроме того, трест считает нужным отказаться от отчисления ¼ проц. от зарплаты на санатории, курорты, дома отдыха, полагая, что достаточно ограничиться установленными взносами на соцстрах. Трест предполагает также отказаться от стипендиального фонда в вузах (в прошлом году было уплачено 50.000 рублей) сверх установленных законодательством отчислений. Наконец, трест считает необходимым передать ясли губздраву, соглашаясь содержать их помещение и обусловив этот расход точной суммой—не свыше ¼ проц. с зарплаты.

НОВОЕ ИСПЫТАНИЕ ТОРМОЗА КАЗАНЦЕВА.

ИСПЫТАНИЕ ДАЛО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

ТИФЛИС, 9 ноября. (ТАСС). По линии Тифлис—Баку произведено новое испытание тормоза Казанцева. Товарный состав с большим количеством цистерн прошел из Тифлиса в Баку в 32 часа. По пути были произведены опыты остановки на уклонах с различными переключениями тормозов. Во всех этих опытах остановка выполнялась быстро и плавно. Помимо этого, был произведен опыт разрыва поезда: оторвавшаяся часть состава остановилась, пройдя 80 метров от места разрыва.

РОСТ ЮЖНОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В ОКТЯБРЕ ПРЕВЫШЕНА ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОГРАММА.

ХАРЬКОВ, 9 ноября. (ТАСС). Первый месяц нового хозяйственного года дал дальнейший рост производства на металлургических заводах Юга. Благодаря переводу заводов на хозяйственный расчет, расширению инициативы заводоуправлений и общим благоприятным условиям, в которых протекала работа в октябре, металлургические заводы Югостали на 7 проц. превысили производственную программу. При этом выплавка чугуна, давшая 10.400.000 пудов, превысила программу на 13 проц.

ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В АРМЕНИИ.

(Беседа с геологом тов. Лебедевым).

ТИФЛИС, 9 ноября. (ТАСС). Прибывший из Ленинакана в Тифлис старший геолог Академии Наук проф. Лебедев в беседе с корреспондентом Закгага сообщил:

— Я выезжал в Ленинаканский уезд для определения характера землетрясения. По этому вопросу собран большой материал, нуждающийся в систематизации и обработке. Число жертв и степень разрушений во время землетрясения обусловливаются не только силой последнего, но крайне несовершенными постройками, особенно в сельских местностях. Основной научной и технической задачей пострадавшего района является выработка устойчивого типа построек при условии применения местного строительного материала.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ УСПЕХИ ДОНУГЛЯ.

16.000 НОВЫХ РАБОЧИХ.

ХАРЬКОВ, 8 ноября. (ТАСС). В октябре Донуглем добыто 93 млн. пуд. минерального топлива, что на 6 проц. превышает программное задание. Сейчас Донуглем ежедневно добывается на 500.000 пудов угля больше, чем в сентябре.

В связи с расширением добычи, Донуголь принял на работы новых 16.000 рабочих, в том числе 3.800 забойщиков. Производительность труда горнорабочего в октябре возросла почти на 5 проц.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ОТКРЫТИЕ 10 ЗАЛ ИТАЛЬЯНСКОЙ ЖИВОПИСИ В ЭРМИТАЖЕ.

Девятого ноября в Эрмитаже состоялось открытие 10 зал итальянской живописи, оставшихся без изменения с 1911 г. Приезд из-за границы в СССР худ. Бенуа дал возможность перевесить картины в этих залах и включить в них все новые поступления за последние годы. Новые экспонаты Эрмитажа настолько ценны и значительны, что ими заполнены существовавшие до последнего времени пробелы в итальянской школе. На открытии выставочных зал присутствовали представители научных и художественных организаций Ленинграда.

ЦЕННЫЙ ДОКУМЕНТ О ДЕКАБРИСТАХ.

Ленинградские научные учреждения приобрели у потомков бывшего офицера Семеновского полка Гаккеля его дневник, относящийся ко времени восстания декабристов. Дневник имеет большое историческое значение. В дневник, написанный на немецком языке, занесены, помимо описания восстания декабристов, и впечатления солдат и офицеров, бывших на Сенатской площади. Дневник дает полную и яркую картину восстания декабристов.

ПРОЕКТ НОВОГО ЗАВОДА ТЕКСТИЛЬНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ.

Государственный институт по проектированию новых металлозаводов получил от Главметалла заказ на разработку проекта нового завода текстильного машиностроения. Завод будет ежегодно выпускать 2 тысячи кардочесальных машин, 650 ленточных, 410 банкаброшей и 1.900 кольцевых ватерных машин.

ПОДРОБНОСТИ ГИБЕЛИ ПАРОХОДА «ГАРИБАЛЬДИ».

В Ленинграде получены сведения об обстоятельствах, при которых погиб на Эльбе советский пароход «Гарибальди». Катастрофа произошла в 3 ч. ночи на 1 ноября. «Гарибальди» шел в Гамбург по Эльбе, держась правой стороны фарватера. Внезапно впереди были замечены огни океанского парохода «Фогтланд». На «Фогтланде» были поданы тревожные свистки. Справа у «Гарибальди» был красный буй и несколько парусников. Поэтому «Гарибальди» взял курс влево, подав предупредительный свисток. «Фогтланд» ничего на этот маневр не ответил и только в 20 метрах от «Гарибальди» стал подавать тревожные свистки. Произошло столкновение. Нос «Фогтланда» с огромной силой врезался в борт «Гарибальди». Некоторое время последний держался на поверхности воды при помощи врезавшегося носа «Фогтланда». «Фогтланд» также получил повреждения и отправлен в док. Работы по под'ему «Гарибальди» идут полным ходом.

ЗАБАСТОВКА НА ЧАСТНЫХ КОЖЕВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.

В Ленинграде на почве стремления владельцев кожевенных и обувных предприятий заменить труд рабочих-квартирников, членов союза, нелегальной рабочей силой об'явлена забастовка на семи частных предприятиях. Ленинградский губотдел союза совторгслужащих в свою очередь призвал к забастовке солидарности всех служащих, занятых в этих предприятиях. ЦК совторгслужащих санкционировал эту забастовку.

СИМВОЛИКА „ЭНЕРГИИ“.

(От нашего белорусского корреспондента).

Символика символике рознь. И символика завода «Энергия» совсем не плоха.

Только-что ушли поляки из Белоруссии. В Минске стоял штаб фронта. Город еще дымился, трупы на полях еще не были погребены.

А жизнь уже закипала, начинала выбиваться из-под пепла, из-под развалин. Прихрамывая, с перебоями начинали вертеться кое-где станки.

С этого и начинается история завода «Энергия».

Необходимо было, дозарезу необходимо пустить в ход хотя бы мелкие заводики и мастерские.

Был в Минске такой мелкий частный заводик, совсем ничтожный и во время войны совсем изничтоженный. Остатки оборудования этого заводика перевезли в другое помещение, в частной обойной мастерской нашли и «реквизнули» небольшой двигатель, привезли несколько станков из Москвы—и получился завод «Энергия». В феврале 1921 года завод «Энергия» заработал.

Рабочих собирали на завод в порядке трудовой повинности. Из 130 рабочих больше половины были из кустарей, никогда до той поры на заводах не работавших. Завод занялся ремонтом и производством плугов. Скверные были плуги: лемехи вручную резались из старого котельного железа. Производительность труда была в то время немногим выше нулевой, зарплата выдавалась в форме продовольственных пайков. На пайках завод и держался.

В сентябре 1921 года завод перевели на хозрасчет. Оборотного капитала, конечно, не дали: вертитесь, дескать, как можете.

Вертеться было трудно. В конце 1921, в начале 1922 года ставился вопрос о закрытии завода. К этому времени кустари разбежались, как-то рассосались, и на заводе остался только кадр старых, квалифицированных заводских рабочих. Их число дошло до 90. Математика, говорят, точная наука, но иногда 90 больше 130.

Рабочие «Энергии» не дали закрыть своего завода, нажимали на ВСНХ, на исполком, на окружком и—отстояли.

Удалось привлечь нужный технический персонал. Поднялась производительность труда. Удалось поставить массовое производство новых весов—десятичных и настольных. Завод начал давать прибыль. Трудный период, когда приходилось работать, как в аду, когда во время литья в литейной негде было повернуться и под низенькими потолками нечем было дышать,—этот период теперь приходит к концу.

Уже сверкает бесчисленными огромными стеклянными глазами стройное, просторное, светлое, железо-бетонное здание нового литейного цеха. Легки и изящны строгие железные стропила. Формовочный зал, залитый светом сквозь стеклянный потолок, напоминает гигантскую оранжерею. Здесь легко и свободно можно будет получать до 40.000 пуд. литья в год.

Конечно, не все идет гладко. Например, Мальцевский завод в Людинове, взявшийся к первым числам октября приготовить отопительные приборы, до сих пор задерживает их доставку. Идет война из-за аннулированной было лицензии на сданный уже заказ электрического под'емного крана.

Короче говоря, затруднения, переживаемые всей нашей промышленностью, бьют и по заводу «Энергия». Но как вся промышленность напряжением воли рабочих преодолевает трудности, так и «Энергия» успешно заканчивает строительство. Рядом с законченной постройкой литейной возведены стены нового механического цеха. Оборудован ленточными пилами, строгательным и токарными по дереву станками модельный цех.

А завод тем временем все более поднимает и совершенствует свое производство. Железные стропила для стройки изготовлены на самом заводе и настолько удачны, что уже начинают поступать заказы и запросы на такие же стропила со стороны. Завод весной этого года приступил к выделке собственных токарных станков. 10 новых токарных станков своего производства закончены на 80 проц. и будут установлены в новом механическом цехе. Включая стоимость моделей и конструкции, каждый такой станок обойдется в 2.250 руб., в то время как выписка из-за границы (считая пошлину и доставку) обошлась бы дороже в полтора раза.

Так собранный по кусочкам, по клочкам, небольшой заводик, с трудом удержавшийся в первые годы нэпа, теперь стал на ноги, имеет прибыль, продолжает расширяться,—уже на новой технической базе.

Это ли не живая символика нашей революции, нашего строительства!

А. АНТОНОВ.

КОГДА ЗАХОЧЕТ ПРОЛЕТАРИЙ...

(Механический завод «Красный Тракторист»).

Началось дело в годы зажигалок, когда небо почти не освещалось всполохами горящих домов, когда сельский кузнец делал подкову из обломка старой рельсины, а фунт хлеба в городе стоил тысячи.

В эти самые дни в Москве, в Замоскворечье, закрылся бывший завод Гантера, и девять металлистов, в числе сотен других оставшиеся без работы, уныло бродили по улицам в поисках хоть какого-нибудь заработка.

Неожиданно им повезло. На Б. Дмитровке случайно заметили маленькую табличку: «Тракторная школа»,—и хотя имели все девять о тракторах смутное представление, однако зашли.

Трактор не удивил их, а скорее успокоил. Они увидели, что то была машина, эта машина была из металла, она работала двигателем, двигатель нуждался в ремонте, а в ремонте они, пережившие саботаж спецов, блокаду Антанты и мрачную поступь разрухи,—о, в ремонте они знали толк, они умели ремонтировать, как ни один рабочий в мире!

Их приняли в школу в качестве «инструкторов». Они должны были приучать учеников школы к обращению с машинами, к уходу за ними и т. п. Но как учить, не имея собственных мастерских, хотя бы кустарных, хотя бы самых примитивных? В школе,—как казалось потом героической девятке,—было всего полтора молотка да ржавый гвоздь, на котором нельзя было даже повеситься, до такой степени ржа проела его! В школе не было станков, не было материалов для починок, не было, можно сказать, ничего!

По «инструктора» не хотели есть даром советский паек. Они не могли сидеть, сложа руки, когда Ильич уж кинул клич о смычке с деревней. Нужно было делать эту смычку и в лепешку разбиться, а сделать!

И девятка начала действовать. Какие пороги и поскольку раз обивала она в разных учреждениях, это можно сказать, лишь перерыв все архивы Москвы за 1922—23 г. Но дело не в этом. Дело в том, что девять рабочих добились своего: при тракторной школе, в дальнейшем преобразованной в вуз—в тракторный техникум, были созданы свои собственные мастерские.

Эти мастерские были особенные. Они не могли изготовлять даже отдельных сложных частей к фордзонам и «интернационалам». Но они делали нечто большее: сперва девятка, затем дюжина, наконец, 20—30 рабочих работали в сером, мрачном, плохо освещенном здании, работали, неаккуратно получая свою зарплату, работали, не считаясь с временем,—и все это для того, чтобы сотни студентов—сплошь пролетарских детей—могли учиться в техникуме!

— С мелочи начали,—вспоминают рабочие.—Не могли брать больших заказов: денег не было, материалов не было, подходящих станков не было. Пришлось начать с гвоздедёров,—щипцы такие, чем гвозди тянут,—с того и жили.

Однако, и гвоздедёрами мастерские сумели себя зарекомендовать. Сперва мелкие появились заказчики, потом все крупней, крупней: МКХ, МОГЭС, другие.

Мастерские стали крепнуть, техникум тоже. Оборот мастерских за 1923—24 г. составил всего 35 тыс. руб., дав прибыли только триста червонцев. Но уже 1925 г. дал 160 тыс. оборота с прибылью в 30 тыс. руб., а оборот этого года достиг четверти миллиона с прибылью в 75 тыс. р.

Так выросли мастерские. Техникум, на который Главпрофобр отпускает всего 10—12 тыс. руб. в год, получил от мастерских 65 тыс. рублей, без которых ему грозила бы ликвидация.

Но это не все. Летом этого года помещение мастерских понадобилось под расширяющийся техникум, и жестоко встал вопрос:

или найти мастерским новое место или закрыть их совершенно.

Заволновались рабочие, начались поиски.

На Октябрьском поле, под Бутырками, нашли развалины, арендатором которых считался МОЗО. Мерзость запустения царила там. Грязная свалка мусора, проломленные крыши, обваливающиеся стены.

Но началась работа по восстановлению: капитально ремонтируются здания, мусор, который немыслимо вывезти даже маршрутными поездами, утрамбовывают и засыпают желтым песком, проводится электричество, устанавливаются моторы, приводные прессы, станки сверлильные, дробильные, шлифовальные, долбежные, фрезерные и другие.

Прошло всего два месяца, и развалин не узнать. На месте свалки вырос механический завод, и 8-го ноября, в день пуска завода, студенты жали руки своим отцам и братьям—создателям завода, кричали в их честь «ура», качали на руках.

Завод расширяется. Через несколько месяцев на нем будет 200 рабочих вместо 60, а через 3—4 года он сможет не только ремонтировать тракторы, но и изготовлять свои собственные.

И все это без капитала, без субсидий, исключительно одной самодеятельностью масс, их энергией и волей.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ.

(Обследование бюджета рабочих и служащих).

ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗАЛИ ЕЖЕГОДНОЕ УЛУЧШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ.—ПРОДАЖА ДОМАШНИХ ВЕЩЕЙ, КАК ПРИХОДНАЯ СТАТЬЯ, УПАЛА.—РАСТЕТ ПОТРЕБЛЕНИЕ ЖИРОВ, УВЕЛИЧИВАЮТСЯ РАСХОДЫ НА КУЛЬТУРНЫЕ НУЖДЫ, УМЕНЬШАЕТСЯ РАСХОД НА РЕЛИГИЮ.—В ЭТОМ ГОДУ БУДЕТ ОБСЛЕДОВАНО СВЫШЕ 5½ ТЫС. БЮДЖЕТОВ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Центральное статистическое управление проводит в настоящее время по промышленным районам Союза обследование бюджета рабочих и служащих. В связи с этим нашему сотруднику сообщили в ЦСУ следующее:

— Проводимые ежегодно, начиная с 1922 г., периодические обследования бюджета рабочих и служащих, дают возможность следить за всеми изменениями в материальном положении трудящихся Союза и сделать ряд выводов. Основной вывод, который можно сделать уже теперь,—это **неуклонное улучшение общего благосостояния трудящихся** и укрепления их материальной базы.

Так, в 1922 г. 7,4 проц. приходной части бюджета трудящихся составляла продажа домашних вещей; в 1923 г. продажа вещей составляет 3,5 проц., в 1924 г.—1,6 проц., а в 1925 г.—всего 0,9 проц. приходного бюджета, т.-е. представляет нормальное явление—продажу ненужного в хозяйстве. **Общий месячный размер расхода семьи рабочего возрос с 31 бюджетного рубля в 1922 г. до 52 бюджетных руб. в 1925 г.**

Расход на питание относительно уменьшается, а абсолютно возрастает. В 1924 году расход на питание составлял 46 процентов, в 1925 г.—45 проц. бюджета. Потребление наиболее существенных элементов питания—животных белков, жиров и пр.—также неуклонно растет. Так, в 1922 г. рабочий и служащий потребляли в день 12,5 граммов животных белков, а в 1925 г. потребление возрастает до 40,3 грамм в день; потребление жиров возрастает с 49,3 граммов в день в 1922 г. до 63,3 грамма в день в 1925 г.

Рабочий и служащий стал и больше расходовать на культурно-просветительные потребности, независимо от увеличения пользования бесплатными культурными благами. В 1922 году расход на культурные нужды (книги, театры, обучение и пр.) составлял 0,37 бюдж. коп. и доходит до 88 бюдж. коп. в месяц в 1925 г. Вместе с тем, **резко снижаются расходы на религию—с 6 бюдж. коп. в 1922 г.** они доходят до 3 бюдж. коп. в месяц в 1925 году. Увеличиваются расходы на одежду, обувь, белье и пр.

Расходы на помещение увеличились за счет общего повышения квартирной платы почти в шесть раз: с 0,54 бюдж. руб. в 1922 г. расход на помещение доходит в 1925 г. до 2,96 бюдж. руб. в месяц. Значительно увеличился месячный расход на спиртные напитки, дойдя до 2,1 проц. в 1925 г. с 0,4 проц. бюджета в 1922 г.

В текущем году будет обследовано свыше 5½ тысяч типичных бюджетов рабочих и совслужащих, в том числе свыше тысячи бюджетов будет обследовано на местные средства ЦК различных союзов, ЦСУ обследует 3.055 рабочих бюджетов, 745 бюджетов совработников, 600 бюджетов подростков и 100—безработных. В Москве будет обследовано 615 бюджетов, в том числе 350 рабочих, 150 подростков, 75 совработников и 40 безработных.

Для проведения обследования в хозяйствах, намеченных в качестве об'ектов, в течение месяца ведется, под наблюдением специальных регистраторов, запись всех приходов, расходов и др. нужных сведений. Эти сведения дополняются непосредственным опросом обследованных, сведениями, полученными на предприятиях и т. д. Разработанные на местах бюджеты поступят к январю 1927 г. в ЦСУ для составления посоюзных сводок.

„КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК“.

1. ОТПРАВЛЕНИЕ.

Одни коридоры тянутся на сорок шесть верст—расстояние приличное для хорошей двухдневной экскурсии.

Рабочих семнадцать тысяч—население небольшого губернского города.

Отдельных мастерских сто сорок, а если перечислить всю их продукцию—получится целый увесистый том.

И при всем этом ощущение единства и органичности,—первое, что остается у свежего человека, попавшего в недра этого краснотрубого гиганта, залегшего на добрую версту вдоль Обводного канала и именуемого «Красным Треугольником».

Единство это во всем: в однородности строений; в непрерывности резиновых потоков, сползающих длинными лентами из этажа в этаж; в разлитом повсюду пьянящем упругом запахе—резиновом запахе, который в'едается в волосы, в кожу, в одежду; и—больше всего—в этих человеческих потоках, подчиненных непрерывному трудовому вращению. Настоящий живой организм, и основной закон его жизни—борьба, борьба за качество, за производительность, за овладение материалом, за улучшение методов производства и условий существования рабочих, за рынок—нет числа этим внутренним фронтам, нет конца борьбе.

Но борьба эта не изнуряющая, не подтачивающая сил—это та здоровая борьба, которая является основным законом для всего живого. И каждый орган заводского тела ведет борьбу на своем участке, по своей линии.

Но если кровеносными жилами обертываются для тебя гулкие коридоры, то себя в первое время не можешь не чувствовать в них инородним телом, пока не всосут они тебя и не растворят: настолько строго подчинено здесь все духу строжайшей необходимости и закономерности.

Заводская иерархия строга: литераторы—к рабкорам. Кому, как не им, знать все уголки предприятия? И вот в сопровождении двух из них пускаюсь в дальнее странствие.

2. АМАЗОНКА ИЗ КАЛОШНОЙ.

Калошница на этом фронте—авангард, она первое лицо в этом резиновом царстве, первая скрипка сложного производственного оркестра.

Она всех многочисленнее—их около 4 тысяч, с подсобными цехами—около шести.

Она самая шумная и голосистая—это производственный признак, потому что она работает на металлическом столе и бьет металлическими инструментами по металлической же колодке. Чтобы перекричать этот адский шум, и выработала она себе голос звонкий и сильный.

— Самый у нас боевой народ—попробуй ее перекричать на производственном совещании,—смеются рабкоры.

Это для калошницы в подсобных цехах кроят, режут и подготавливают те восемнадцать частей, из которых потом сложится такая, казалось бы, простая наша обывательская калоша.

И все эти восемнадцать частей подобно урагану обрушиваются потом на каждую калошницу, готовые сбить ее с ног.

Но вооруженная всеми видами профоружия, всеми этими роликами, шпицерами, ножницами,—в кожаной кирасе, подобной той, что носила Жанна д'Арк,—мужественно встречает современная амазонка этот головокружительный поток задников, стелек, ленточек, рожиц, передов...

Ей надо овладеть этим вихрем, обуздать его, систематизировать, уложить каждую его часть к месту. И ловкими, проворными пальцами клеит она их одну за другой на колодку, обрезает, подравнивает, умицает—словом, творит, создает свою очередную калошу.

Стук, звон, непрестанное лязганье металла о металл, грохот подкатываемых за калошами вагонеток—вот аккомпанимент ее работе. Здесь борьба напряженнейшая, вечная борьба человека с вещью, с материалом, которым надо овладеть, над которым надо восторжествовать.

Попробуйте заговорить с калошницей в первую половину дня—она вас просто не услышит.

— Сегодня Иван Матвеич (мастер) приходил работу смотреть, а я и не заметила,—смеется одна из них.

В парах бензина, в этих странных пьянящих и нервирующих парах, вечно возбужденная, с блестящими глазами, и краской на щеках—самоутверждается она вновь и вновь в каждой творимой калоше.

Но к концу дня горячка спадает. Последние два часа—только намазывание частей, заготовка к завтрашнему дню.

И тут с ними можно поговорить, с этими голубоглазыми и черноглазыми, молодыми и старыми. Все остры на языки, все скоры на ответ.

Сейчас калошный мир в смятении: в привычную мирную обстановку ворвалась угроза—нот со своими нот-новшествами. Часть мастерских уже работает по новому—с разделением труда. И те, что работают в новых условиях, в полном восторге от естественного облегчения в работе.

Но здесь кое-кто еще настроен враждебно и недоверчиво. Чтобы там ни было,—только бы не менять своих навыков, ибо человек инертен, навыки им владеют, и новое никогда не приемлется без борьбы.

Вот одна из амазонок, черноглазая, с ожесточением хмурит великолепные свои брови:

— Ни одна хорошая работница на ваших нотах работать не станет. Я здесь над своей калошей, как мать над дитятей. Обвохчу ее, как курочка яичко,—тут вылепишь, там подмажешь, чуть что не оближешь ее всю. А там тебе наставят в партию всяких валях,—а ты за них отвечай.

— Да ведь тебя никто насильно и не тащит, дурная,—парирует мастерица.—А в партию самых подходящих подберут. Да что говорить, знаю я вас,—одна от одной все туда сбежите. Небось, ни одна с опытной станции назад не вернулась.

Во всех возражениях только одно—гордость за свой труд, желание любимицу свою всю с начала и до конца отделать.

— Ай забыла, что все равно с половины калошу начинаешь? Мало она до тебя мытарств пройдет—по вальцовкам да в закройных?—иронизирует рабкор.

3. НА НОТАХ.

Большие стеклянные клетки и в них люди в белых передниках. А в маленькой стеклянной клетке, что стоит на столе,—кролик, и дышит он парами бензина.

Это в лаборатории НОТ воюют с бензином, изучают влияние его на кровь для того, чтобы бороться с этим влиянием и создать для работницы здоровые условия работы.

На стенах диаграммы, сложные приборы на столах. И во всех словах отзвуки и трепет всей той же боевой напряженности.

«Очередная задача—калошницы».

Рабочий день калошницы уплотнен на 100 проц. Дальше уплотнить нельзя, так же, как и облегчить его машиной, ибо «нет в мире машины совершеннее человеческих пальцев».

И во всем мире, где только есть калошное производство, калоша делается вручную.

Но законы производства требуют непрерывного роста, и если нельзя сделать это в данных условиях, необходимо изменить самые условия.

Подошли издалека.

Что такое способности работницы? Понятие растяжимое, недифференцированное, источники которого в самом человеческом организме, в его психике.

Но во всеоружии лабораторных методов врывается наука в былое святая святых человека—в его психику, в его «свободную» душу. И она уступает насилию, открывая одну за другой все свои тайны.

Вот они препарированы, обнажены.

Их ровно тринадцать, тринадцать основных элементарных свойств, которыми должна обладать калошница—для того, чтобы быть совершенной: глазомер, острота и точность восприятия, ловкость и быстрота движений, физическая сила и много других. Надо быть почти гениальной для того, чтобы обладать всеми ими в равной мере. И поэтому так мало высококвалифицированных работниц, поэтому так трудно и длительно дается им квалификация.

Затем: что такое трудовой процесс? На какие элементы он распадается?

И процесс изучен и разложен также на свои многочисленные основные моменты. Каждому качеству работницы соответствуют известные группы трудмоментов. Групп этих условно принято восемь. И с этого момента—переход от теории к практике.

Взяли восемь лучших классических калошниц. Калоша, бывшая достоянием одной, разделилась между восемью. Работнице не надо больше такой высокой квалификации—одного или двух свойств довольно для того, чтобы выполнить часть работы.

Поток из 18 частей разделился, утратил свою напорную силу.

Мазанье—как наиболее вредный момент—мы выделили совсем и производили в отдельной камере.

На тяжелую часть работы назначили мужчину.

Посадили их на стулья.

Стали ждать результатов. И что бы вы думали? Самые плачевные 8 работниц, вместе вырабатывавших в день 170—180 калош, к концу дня выработали только 120.

Крах как-будто? Ничего подобного. Только подтверждение того, что мы и предполагали: что старые навыки являтся сильнейшими тормозами.

Отослали их обратно и взяли новых,—на этот раз без всякой квалификации, никогда не нюхавших калош. И что же? После необходимого срока (значительно меньшего, кстати, чем обычный) они дают нам 224 пары калош в день.

После этого мы опять взяли группу старых работниц, отобрав на этот раз так наз. «тихоходов». Дали им также полный срок обучения,—и навыки оказались побеждены.

Значит, увеличение продукции, а следовательно, и увеличение заработка налицо.

Мало того, с разделением труда стало меньше инструментов,—значит, уменьшился стол, значит, выгадали место.

И того еще мало. Совершенно неожиданно обнаружилась благодетельная особенность нового метода коллективной работы: психика работницы стала здоровее. Нет двух более заклятых врагов, чем две соседки-калошницы, и первые они буянки благодаря тому раздраженному состоянию, в котором их держит нервное перенапряжение. А вот сейчас вы увидите, каковы они у нас на опытной станции.

Организация—великая вещь. Если мы организуем свой физический труд, это не может не отразиться на нашей психике.

И потом, значит, нет отстающих, нет неспособных. Великое равенство перед лицом работы: каждый выполняет то, что ему по силам.

Это ли не победа? Настоящая, большая победа на трудовом фронте.

М. ШКАПСКАЯ.

ОТОВСЮДУ.

◆ Караван судов, перебрасываемых из Архангельска в Черное море, **прибыл в Коринф и через три дня будет в Константинополе.** (Наш корр.).

◆ В Новосибирске открыт **железобетонный мост через реку Каменку,** строившийся полтора года. Мост соединил центр города с рабочей окраиной.

◆ В октябре на Анжеро-Судженских копях добыто свыше **5 млн. пуд. угля—на 1 млн. пуд. больше, чем в октябре** прошлого года.

◆ В Харькове вчера открылся **третий всеукраинский с'езд металлистов.** На первом заседании были заслушаны приветствия тт. Петровского, Лепсе, Радченко и др. Деловая работа с'езда начинается сегодня.

◆ В Киев приехал известный еврейский писатель Номберг, прибывший в СССР из Польши **для ознакомления с землеустройством трудящихся евреев.** (Наш корр.).

◆ В Майкопе **закончился суд над иеромонахом Иовом,** обвинявшимся в мошенничестве, изнасилованиях и вымогательстве. Суд приговорил Иова к двум годам заключения, с высылкой его по отбытии срока наказания из пределов края. (Наш корр.).

◆ В деревне Титовке, Смоленской губ., **убит селькор-комсомолец** Иосиф Ковалев.

◆ На Златоустовском металлургическом заводе **пущен новый стан мартеновского цеха.** Стан построен по последнему слову техники и увеличивает производство цеха на 80 проц.

◆ В Ташкенте открылась **первая в Средней Азии кооперативная школа** Центросоюза. Преподавание ведется на русском и местных языках.

НОВЫЙ ПЕРЕЛЕТ НОБИЛЕ.

Конструктор дирижаблей и начальник экспедиции Амундсена на Северный полюс генерал Нобиле прислал в Авиахим письмо, в котором, выражая глубокую благодарность правительству СССР, Реввоенсовету, начальнику воздушных сил и др. за содействие, оказанное экспедиции, сообщает о своем новом перелете в Японию, который он предполагает совершить в начале будущего года на дирижабле, который уже строится в Японии.

Полет на нем состоится через территорию СССР.

СОКРАЩЕНИЕ ВЫРАБОТКИ ЧАЯ И КОФЕ.

Промплан ВСНХ СССР утвердил производственную программу треста Чаеуправление на 1926—27 г. Общая продукция треста определена в 18,9 млн. клгр. против 23 млн. в 1925—26 г., что составляет 82 проц. Выработка чая даст 12.850 тыс. клгр. (в том числе байховый чай 7.250 тыс. и кирпичный— 5,6 млн. клгр.), что составит 76 проц. производства 1925—26 г. Производство кофе уменьшается на 70 проц. и составит только 180 тыс. клгр. против 600 тыс. в пр. г. Вследствие сокращения потребительского импорта, рынок сбыта не удастся полностью удовлетворить.

В текущем году, как и в прошлом, будет работать 5 фабрик, по нагрузка предприятий сокращается по чаю от 73 проц. до 47 проц., а по кофе и фруктовым напиткам от 100 проц. до 70 проц.

Цены на продукцию Чаеуправления останутся на уровне прошлого года. Но так как, благодаря заготовке лучшего сырья, качество чая в текущем году будет значительно выше, Промплан признал целесообразным выпустить новый сорт чая с повышенной ценой.

Затраты на капитальные работы вместе с жилстроительством исчислены в 949 тыс. руб.

ОРГАНИЗАЦИЯ КАЛИЙНОГО ТРЕСТА.

Президиум ВСНХ СССР постановил образовать калийный трест союзного значения для разработки солей в Соликамском районе (Урал). Буровые разведки показали, что запасы твердых калийных солей в Соликамском районе достигают нескольких миллиардов пудов. Новый трест должен с 1 апреля приступить к проходке разведочно-эксплоатационной шахты.

Перед СТО возбуждено ходатайство о срочной постройке ж.-д. ветки Усольская—Соликамск.

ХРОНИКА.

◆ **Организация контор Госбанка и Промбанка РСФСР.** Президиум Госплана РСФСР признал необходимым немедленно открыть в РСФСР республиканские конторы Промбанка и Госбанка. Эти конторы должны руководить работой всех филиалов этих банков в пределах РСФСР.

◆ **Льготный проезд безработных.** Установленный льготный проезд по жел. дор. для 60 тыс. безработных, зарегистрированных на бирже труда и направляемых на работу, или к новому месту постоянного жительства, со скидкой в 50 проц. с общего тарифа, оставлен и на 1926—27 г. Льготный тариф применяется также при проезде 2 членов семьи безработного и при провозе 35 клгр. багажа на человека.

◆ **Улучшение охраны труда металлистов.** ЦК металлистов обратился в президиум ВСНХ с просьбой ассигновать 7.660 тыс. руб. для осуществления мероприятий по охране труда рабочих на предприятиях наиболее крупных металлотрестов.

◆ **III всесоюзный теплотехнический с'езд** открывается сегодня, в 12 ч. дня, в Большой аудитории Политехнического музея. Работы с'езда продолжатся 10 дней.

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА.

РЕЧЬ тов. БУХАРИНА.

Товарищи, речи выступавших здесь представителей оппозиционного блока наводят на некоторые размышления. Прежде всего меня лично страшно поразило следующее обстоятельство. Выступают один за другим т. Каменев, т. Троцкий, т. Зиновьев и просто-напросто держат себя так, как будто бы ничего особенного не случилось (Голос: «Все спокойно»), как будто бы были некоторые маленькие разногласия. Эти разногласия теперь даже, по Каменеву, уменьшились до последних пределов,—заявление от известного числа лиц дано, и больше ничего! Между тем необходимо прежде всего вспомнить, что было, с какой системой взглядов выступали названные товарищи и что проделала эта система взглядов внутри нашей партии, внутри Коминтерна. Об этом, о главном, об основном, о том, что в конце концов решает дело, они ничего не сказали. Вот я и думаю, что на это необходимо прежде всего обратить внимание.

Заявления оппозиции раньше и теперь.

Всем известно, что нас обвиняли в том, что наша партия стала на путь «термидора». Было это сказано оппозицией или нет? (Голоса: «Было»). Сказано об этом сейчас хот одно слово? Нет, не сказано! Отказались они здесь от того, что у нас «термидорианская эпоха»? Ничего они об этом не сказали, как будто бы этого не было.

Сказаны ли были слова о Кавеньяках, о том, что мы душим пролетариат? Сказано это было или нет? Сказано! Радеком было сказано, Сапроновым, был сделан намек Преображенским, в широких партийных кругах эта история ходит. Вышли ли здесь с повинной головой представители оппозиции, заклеймили ли они эту фразеологию, которая была возмутительной и преступной с партийной точки зрения? (Аплодисменты). Об этом ни звука, ни слова!

Сказано ли было т. Троцким, что представители нашей партии суть могильщики революции, или не было сказано? Было сказано! (Голос: «Позор!»). Ничего об этом сейчас не говорят. Это все пустячки,—сказать, что Центральный Комитет—Сталин и другие,—что они являются могильщиками революции,—это все мелочь! А это все—и относительно могильщиков—было повторено на ячейке «Авиоприбора». (Голос: «Призвать их к порядку»).

Сказано ли было, или не сказано, что наша партия сползает с рельсов пролетарской революции? Сказано! А здесь они выходят, и как будто бы ничего не случилось!

Сказано ли было или не сказано на заседании пленума Центрального Комитета, что политика нашей партии расходится с интересами широких трудящихся масс? Сказано т. Каменевым, сказано и записано, а он выходит и ни гу-гу, ничего не говорит, как будто бы ничего не случилось.

Сказано ли было или нет т. Троцким, что наше государство есть «далеко не пролетарское государство»? Сказано! Только потом была попытка со стороны тов. Троцкого исправить это путем поправки, подчистки стенограммы, чтобы обмануть партию. После этого он здесь выходит и не кается в этом, не говорит, что они совершили громаднейшую ошибку,—это пустячки.

Сказано ли было или нет что мы переживаем бюрократическое перерождение наверху, где создалась каста оторвавшихся от масс, а нижние этажи нашего государственного аппарата затопляются крестьянскими элементами, при чем крестьяне потом были переделаны в кулаков? И после этого т. Каменев говорит, что тот, кто смешивает кулака с крестьянами, тот—преступник, и таким образом он говорит сам против себя. Было все это сказано? Было! А после этого люди выходят и ничего об этом не говорят. Сказано ли было или нет, что наша партия ведет кулацкую линию? Сказано! Здесь опять-таки об этом молчок. В заявлении-декларации на пленуме Центрального Комитета было ли сказано относительно нашего партийного режима? Тов. Троцкий читал с этой трибуны, что партийный аппарат и руководящие круги партии схватили всю партию за горло? Сказано! Но после того, как вся партия схватила за горло нашу оппозицию, на это точно так же закрывают глаза, как будто бы абсолютно ничего не было! (Аплодисменты).

Оппозиция распространяла исключительно возмутительную листовку под названием «Рабочий вопрос», где была, между прочим, повторена терминология, которая ничем ровно не отличается от меньшевистской, где было сказано, что сейчас наша партия ведет линию полицейского нажима на рабочий класс, где было сказано, что сейчас восстановлены методы довоенного самодержавия на наших фабриках, и т. д., и т. д. Вот что они писали. Сейчас они проходят мимо этого.

Неоднократно говорилось на заседаниях Политбюро, в связи с обсуждением английского вопроса, что мы идем по линии приближения ко II Интернационалу, что мы ведем политику II Интернационала. Теперь об этом абсолютно ничего не говорят.

Это—одна сторона дела. А с другой стороны, мне кажется, был совершенно прав тов. Ларин, когда он вчера, выступая, утверждал, что названные товарищи здесь выступают как литераторы, а не как политики. А где ваша политическая линия? Где ваша политическая линия? Вот т. Зиновьев выходит и делает попытку говорить о миллиарде. Вы все видели, насколько это было жалко и убого. Зиновьеву безразлично, ему все равно, что триста миллионов, что семьсот миллионов, что миллиард—разницы никакой нет. Вся партия выросла настолько, что с карандашом в руках постоянно подсчитывает, каждую цифру как можно больше уточняет, а в то же самое время один из ответственных лидеров оппозиции выходит и говорит, что «ну, не миллиард, так 700 миллионов, или 300 миллионов». В цифрах разницы для него не существует!

Второй вопрос—вопрос относительно цен. Всякий товарищ отлично понимает, что сейчас главнейшая плоскость трений между рабочим классом и крестьянством, это—вопрос цен. Какие же другие вопросы? Ведь это всякому, даже не особенно грамотному экономически, человеку понятно, что главная плоскость трений между рабочим классом и крестьянством, где все экономические вопросы непосредственно переходят, упираются в политику, это—в вопросе о ценах. Но что по этому поводу они членораздельно сказали? Мы слышали краем уха, что Каменев несогласен с Пятаковым, что Пятаков несогласен с Каменевым, несогласен с Троцким, что Троцкий несогласен с Зиновьевым и т. д., но все это—слухи, и этим заниматься мы не можем. А мы знаем, что линия на повышение отпускных цен есть линия удара по рабочему классу, так как рабочий класс страдает прежде всего от дороговизны. Мы знаем, что эта линия есть прямая помощь кулаку, ибо при высоких ценах будет покупать кулак, а не бедняк. Куда эта линия сейчас девалась? Что вы по этому поводу сказали? Что партия должна думать по этим кардинальнейшим вопросам? Мелочи, все это пустяки, они, видите ли, защищали классовые поправки. Когда эти основные вопросы ставишь в упор, они молчат. Почему они по хозяйственным вопросам не выступили? Потому, что у них самым слабым местом является экономическая политика, несмотря на то, что они об экономических вопросах всячески шумят. На самом деле в основном вопросе цен они запутались безысходно. Они здесь молчат, потому что исходной линией у них является линия троцкизма, которая навязана или принята, не знаю,—по соглашению или по полусоглашению,—но она является линией всей оппозиции. И партия имеет полное право за это бить и выставить это в качестве кардинального момента во всей экономической платформе оппозиции. Ничего об этом не сказано, абсолютно ничего. Так же обстоит дело с вопросом об из'ятии средств из области торговли, так же обстоит дело по всем коренным вопросам нашей экономической политики.

„Теория" „вырвавшихся" речей.

Для того, чтобы придать какую-нибудь видимость оправдания всем этим вещам, тов. Каменеву «благоугодно» было вчера выставить очень забавную теорию, которую мне впервые пришлось слышать на партконференции. Он сказал: мало ли что Зиновьев сказал, мало ли что кто-то в Комакадемии сказал, мало ли что Преображенский сказал. У нас бывает, что вырывается слово, вырывается фраза, вырывается даже речь. Можно сказать—замечательный политический лидер оппозиции, у которого настолько эмоциональная натура, что даже целая речь вырывается! (Голос: «Недержание речи!» Смех). Можно только сказать, что эту аргументацию можно продолжить. Например, у т. Зиновьева вырвалась целая книга. (Аплодисменты, смех). А потом тов. Зиновьев из-за блока с Троцким вырвал из этой вырвавшейся книги определенное количество страниц, направленных против Троцкого. (Смех).

Теория «вырывания» вообще есть какая-то своеобразная теория тактики оппозиции. Это пустяки какие-то; разве можно этим оправдываться? Так можно от всего решительно отгородиться, если даже речь вырвалась, тогда все решительно может вырваться. Так ставить вопрос нельзя. Вовсе нельзя исходить из того, что «Кавеньяк» вырвался, «термидор» вырвался, «могильщики» вырвались, «кулацкий уклон» вырвался. Не слишком ли много вырвалось? (Бурные продолжительные аплодисменты, смех). А если бы даже все это вырвалось, то даже при том положении вся эта сумма вырвавшихся образует собой определенную политическую линию, и осью этой политической линии является такая оценка нашего положения, что мы экономически и политически перерождаемся.

Причины капитуляции оппозиции.

Вот почему партия была обязана поставить коренной вопрос революции и сказать всем рабочим, организованным в нашу партию, и тем рабочим, которые за нами стоят и с партией нашей идут,—сказать им твердо и уверенно: да или нет? Ошибаемся мы или нет? Стоим ли мы на правильной классовой линии или нет?

Отсюда постановка коренных вопросов революции. Вот откуда! И это вовсе не наша вина, а это вина со стороны тех, которые на партию повели атаку под лозунгом «термидора», обвиняли нашу партию в «термидорианском перерождении». Этой политической установке, этой линии и соответствовала определенная фракционная борьба.

Когда вчера тов. Троцкий дополнил картину тем, что если бы все это было верно, то тогда-де нам нужно было бы прибегнуть к методам построения новой партии и проч., это—совершенно правильное положение. Но позвольте, а разве они не пытались построить в рамках нашей партии новую партию? Разве они не после того, как партия положила их навзничь, разве только не после этого они отказались от этой атаки? Разве они не защищали Оссовского, который выдвигал эту систему двух или нескольких партий? Они его защищали! Разве Каменев и Троцкий не голосовали против исключения Оссовского? Голосовали! Разве они не пожертвовали организационным учением ленинизма против свободы фракций и группировок? Они пожертвовали им по совершенно определенной логике. Что же, разве они не понимали, что они отступают здесь от организационных принципов ленинизма? Отлично понимали! Но это оправдывалось тем, что против «термидорианской партии» они строят настоящую партию, а для того, чтобы эту настоящую партию построить, им надо было старую партию разложить. Поэтому и заговорили о свободе фракций и группировок; с этой точки зрения, совершенно естественно, они должны были нарушить все внутрипартийные нормы. Они сплачивались, направляя свои удары против партии.

Когда этот номер не прошел, когда эта тактика, которая целиком вытекала из их политической ориентации, была опрокинута (это неправда, когда Троцкий говорил вчера, что мы все размахнулись больше, чем это оправдывали средства и цели,—вот поэтому и размахнулись, что мы исходили из этого анализа, о котором я говорил),—после того, когда рабочие вас привели в православную веру, после того, как рабочие вам показали, что они, как стена, стоят вокруг нашей партии, только после этого вы отступили. И даже после этого была сделана попытка: это—зиновьевская поездка в Ленинград, как известно, «к больному папаше», который оказался рабочим на Путиловском заводе! *Она была сделана в качестве последней* попытки прощупать настроение масс. И когда вы увидели в Ленинграде, что все стоят, как стена, вокруг партии, только тогда вы стали соображать: а может быть, они не так переродились, как нам это казалось? Эту поправку на вашу добросовестность можно было бы сделать, но тогда вы должны были бы сюда выйти и сказать, что рабочие вас научили думать. Но вы этого не только не сказали, но, как видно из выступлений представителей оппозиции—и Каменева, и Зиновьева, и в особенности Троцкого,—они целиком стоят на прежней позиции. (Голоса: «Правильно!»). И в этом есть смысл их речей.

Они в настоящее время утверждают, что они, видите ли, потому отступили, что испугались катастрофы. Да полноте сейчас шутки-то шутить! Какая такая катастрофа,—прямо партийный раскол!? Три человека отошли бы от партии,—вот вам и весь раскол! (Смех). Никакого раскола сейчас быть не может, потому что вся партия совершенно сплочена, и все те рассуждения, которые здесь раздавались относительно катастрофы, гибели, все эти оханья и аханья есть плод расстроенного воображения тов. Зиновьева, потому что они видят, как почва уходит у них из-под ног. Это есть катастрофа, но это есть катастрофа политических лидеров, а не катастрофа нашей партии. (Аплодисменты).

Кто на кого „опирается" в оппозиционном блоке.

Теперь, товарищи, посмотрим, с какой позицией и с какими мыслями выступают сейчас товарищи из оппозиции? Должен вам сказать, что они за последнее время, в особенности тов. Троцкий, известный своей самоуверенностью, защищают ту замечательную мысль, что у них-то в карманах и есть главный идейный багаж, тогда как Центральный Комитет в этом отношении—нищий духом, по евангельскому тексту. (Смех). Так вот, что это за идейный багаж, который преподносится оппозицией в качестве того, чему должна партия поучиться.

Вот я, товарищи, сейчас перехожу к тому, что развивал тов. Троцкий. Одно только предварительное замечание. Сейчас все это перестало быть трагедией и в значительной мере превращается в фарс. (Голоса с мест: «Правильно!»). Когда тов. Каменев выходит сюда и на прямые вопросы о том, в каких вы отношениях с троцкизмом, говорит: я, Каменев, сейчас об'единяюсь с Троцким, как Ленин об'единялся с Троцким и опирался на него, то в ответ на это можно разразиться только гомерическим хохотом. Ишь какой Ленин нашелся! Вы видите, и все мы видим прекрасно, что тов. Каменев и тов. Зиновьев весьма странным образом опираются на Троцкого. (Продолжительный смех, аплодисменты). Они «опираются» на Троцкого так, что Троцкий сидит целиком «верхом» на них. (Хохот, аплодисменты). И потом т. Каменев из-под идейной гегемонии Троцкого что-то хриплым голосом пищит: я опираюсь на Троцкого. (Хохот). Совсем как Ленин! (Смех). Претензия замечательная! Ну, разве это не фарс, разве это не комедия? Конечно комедия, чистейшая комедия, которой решительно никто не поверит.

Современное значение теории перманентной революции.

Позвольте, товарищи, перейти к взглядам тов. Троцкого. Вот уже много лет партия ставит в той или другой форме обсуждение вопроса о перманентной революции, при чем в 1923 году все это проделывалось с прямой помощью, поддержкой и даже по инициативе тт. Зиновьева и Каменева. Всякому известно, что все наши политические, экономические вопросы, принципиальные, решающие —упираются в вопрос о соотношении классовых сил в нашей стране. Выходит тов. Троцкий и говорит: а вопрос о перманентной революции никакого отношения к делу не имеет. Разве теория перманентной революции в первую очередь не предполагала определенной оценки классовых сил в нашей стране, и разве тов. Троцкий в своем письме к тов. Ольминскому не писал, что его оценка в общем и целом подтвердилась, и разве тт. Каменев и Зиновьев ошиблись, когда они связывали обсуждение вопроса о перманентной революции с обсуждением вопросов нашей экономической политики, денежной реформы, политики цен и пр.? Если вы здесь ошибались, будьте любезны выйти и сказать: мы ошибались, перманентная революция ко всем этим вопросам никакого отношения не имеет. Они об этом—молчок! Это—«принципиальная высота», это—«великолепный теоретический идейный багаж»! А тов. Троцкий говорит прямо: никакого отношения к нашим спорам это не имеет. Имеет отношение! И весьма непосредственное!

Вы могли бы жаловаться и сказать ЦК: чего вы разбираете все эти коренные, большие вопросы? Такая постановка была бы уместна, если бы вы не поставили своего «термидорианского» обвинения. Так можно было бы поставить вопрос, но когда вы обвиняете нас в термидорианстве, то уж, извините, на это мы пойти не можем.

О тов. Троцком еще Ленин говорил, что он возьмет у одного, у другого, толком не поймешь, чего он хочет, а стремится протащить то, чего не нужно протащить. Тов. Троцкий вчера сказал: «Теория перманентной революции со всеми ее правильными и неправильными чертами». Позвольте, а что нужно понимать под неправильными? Когда тов. Троцкий сообщал об этом, когда мы что-нибудь слышали от Троцкого, что он находит правильным, а что неправильным? Никогда, ни разу не слышали! Хоть когда-нибудь Лев Давыдович удостоил сказать, что он считает правильным и что неправильным? Последние его произведения гласят, что большевизм перевооружился, что большевизм, по Троцкому, пришел к троцкизму, к теории перманентной революции, а дальше мы не знаем и не обязаны знать, пока тов. Троцкий нам этого не сообщит.

А вот то, что он вчера нам сообщил, это очень интересно! Он нам стал петь, что у нас под'ем социалистического хозяйства якобы невозможен без государственной помощи извне. Это я считаю одним из крупнейших положений, потому что, в самом деле, ведь тт. Троцкий, Каменев и целый ряд других выставляют,—и здесь они правы,—что необходимо итти все ускоряющимся, бешеным темпом, и в резолюции нашего ЦК сказано, что мы должны догнать, а потом перегнать мировое хозяйство и уровень развития мирового хозяйства. Но, позвольте, если же вы предполагали, что без государственной помощи извне под'ем социалистического хозяйства невозможен, то как же вы будете догонять, дорогие друзья, Европу и другие страны без этой государственной помощи? Выходите сюда и скажите тогда: пока международная революция не победила, до тех пор об этом темпе, о котором пишется в резолюции ЦК, нечего и писать. Попробуйте это, скажите, докажите! А что скажут рабочие на это? Мы говорим, что возможно, и поэтому в резолюции пишем не зря, не по-зиновьевски,—700 миллионов, миллиард,—не зря, а потому, что мы считаем возможным такой темп развития. Мы считаем, что внутренние силы и внутренние материальные ресурсы нашей страны этот темп допускают. Я эту тему не буду разворачивать, я только ставлю эту проблему.

И после этого говорят, что вопрос перманентной революции к делу не имеет отношения,—нет, имеет ближайшее отношение!

О внутренних силах нашей революции.

Теперь, товарищи, я беру вторую проблему. Это—вопрос, о котором т. Троцкий говорил (он говорил удачнее, чем другие, говорил с наибольшим под'емом, правда, не социалистического хозяйства, а своего собственного духа). Главная аргументация т. Троцкого направлялась против нашей аргументации в вопросе о строительстве социализма в одной стране. Мы утверждаем, что нужно логическое различие между вопросом о сочетании наших внутренних сил (здесь речь идет о другой формулировке вопроса, о характере нашей революции) и вопросом об интервенции. Тов. Троцкий выходил здесь, страшно издевался, говоря, что если вы об этом пишете, то это есть лучшее воплощение «метафизического духа», что так ни в коем случае нельзя ставить вопрос, что нельзя интервенцию выделить от внутренних дел и вообще, что внутреннее и внешнее—одно с другим переплетается.

Ну, ладно, мы относительно этого переплета скажем потом, но я позволю себе привести только одну единственную цитату из Ленина. Вот что говорил Ленин в своей статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». Он говорит сперва о том, что кое-как вперед подвигается дело сбора хлеба, что мы немножко растем и т. д. Я прошу, товарищи, эту замечательнейшую цитату выслушать со всем вниманием...

Ленин пишет:

«Поэтому, как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остается несомненным: **с точки зрения основной экономической проблемы диктатуры пролетариата у нас обеспечена победа, победа коммунизма над капитализмом.** Буржуазия всего мира именно потому бешенствует и неистовствует против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и пр. против большевиков, что она превосходно понимает *неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавить военной силой*. А задавить нас таким образом ей не удастся». (В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 350. Курсив наш).

Выделяет здесь Ленин интервенцию от внутреннего строительства наших экономических отношений? Несомненно выделяет. Как он ставит вопрос? Точь-в-точь так же, как ставим вопрос мы. Если буржуазии не удастся нас задавить военной силой, то, с точки зрения внутреннего соотношения экономических сил в нашей стране, проблема построения социализма, т.-е. проблема социалистического строительства до успешного конца, у нас может быть решена целиком и полностью положительно. Это—определенная и ясная постановка вопроса. Пусть же т. Троцкий выйдет на трибуну и скажет: «Ленин—известный метафизик, ибо нельзя отделять интервенции от вопросов внутреннего строительства, нельзя разделять экономические ресурсы от военной опасности и т. д.». Все это попадет не в бровь, а в глаз Ленину. Это была главная мысль у Льва Давыдовича, это был центр его рассуждения, главная стрела, которую он пускал в представителей точки зрения ЦК, но эта стрела оказалась парфянской стрелой,—она попала обратно в Троцкого, потому что нельзя ссылаться на Ленина, подтверждая теорию перманентной революции. Теория перманентной революции—не ленинская теория.

Тов. Троцкий говорил о том, что у Ленина есть цитата относительно активного сотрудничества пролетариата других стран с рабочими нашей страны, относительно того, что окончательная победа социализма в нашей стране без этого сотрудничества невозможна. Это совершенно верно. Но не об этом же идет речь. Вы ответьте на вопрос: при внутренних экономических ресурсах нашей страны, при данном соотношении сил, при данной динамике сил можно довести до конца строительство социализма, если не помешает интервенция, или нет? Вот как Ленин ставил вопрос. Вы поддерживаете эту цитату из Ленина или нет, солидаризируетесь с ней или нет? Да или нет,—этот ответ нужно получить.

Я должен сказать, товарищи, что и другая цитата, приводившаяся не так давно т. Зиновьевым,—она тоже целиком и прямо бьет против них. Если Ленин говорит, что мы имеем все необходимое и достаточное для построения социализма, если только не помешают международные осложнения, то Ленин как раз и отличает внешние факторы от внутренних, отделяет их в своем анализе. Троцкий здесь выдумал пример, что если в январе месяце голым походить по тротуару, то трудно будет при этом отвлечься от погоды,—я согласен: трудно. Но я беру эту аналогию и продолжаю. А если есть такие индивидуумы или члены партии, оппозиционеры или нет, которые подняли бы вопрос, есть ли ноги у этого суб'екта, который голым должен ходить, и стали бы сомневаться в существовании ног, то можно поставить вопрос и так: раз нет ног у этого суб'екта, то какой бы ни была погода, он ходить не будет. Для того, чтобы ходить, нужны предварительно ноги. Так что и эта аналогия, претендующая на остроумие, никуда не годится. Ведь они ставят вопрос: есть ли у этого молодчика ноги, не лишился бы он этих ног, не отпилил бы ему эти ноги кулацкий уклон. В такой постановке мы вполне правы на время отвлечься от погоды, чтобы обсудить еще более важный вопрос о ногах. Ибо все-таки, несмотря на то, что ноги связаны с погодой, нужно отличать ноги, с одной стороны, а погоду—с другой. (Аплодисменты).

Такой же туман товарищ Троцкий напускает, когда приводит следующие удивительные рассуждения: ну, что же, война — война, эк, напугали! Интервенция есть война, а война есть продолжение политики другими средствами, политика же есть концентрированная экономика. Какие же тут разногласия, не все ли равно—война или не война? Ишь ведь какой остроумный диалектик! Ведь тут у него налицо совершенно недопустимое смешение. Одно дело, что здесь всё связано одно с другим, а другое дело, это—вопрос о тождестве этих вещей. Из той постановки вопроса, из которой исходил т. Троцкий, можно сделать прямой вывод, что все равно, что торговать с иностранными державами, что воевать с ними! (Смех, аплодисменты). Конечно, когда иностранные державы торгуют, они стараются по возможности навредить нам, сколько в их силах; когда они воюют, они продолжают ту же политику, но другими средствами, более острыми. Точно так же обстоит дело и с нашей внутренней и внешней торговлей и с нашими войнами, когда мы их ведем. Но из этого нельзя сделать такой сногсшибательный вывод, который делает т. Троцкий, *который не любит говорить о* метафизической сущности и думает, что так как метафизической сущности нет, то можно все решительно смешивать друг с другом, как они смешались—Троцкий, Зиновьев, Шляпников и Медведев—в одном блоке. Хотя ведь и там нужно отличать кое-какие штуки. (Аплодисменты).

Мне кажется, что нужно троякого рода вопросы решать при обсуждении проблемы о построении социализма в одной стране. Первое—о внутренних ресурсах и о внутреннем сочетании сил,—это есть в сущности вопрос о характере нашей революции. Второе—об интервенции и опасности вооруженного подавления нас буржуазией. И, наконец, третье—о давлении на нас мирового хозяйства. Я думаю, что ответить на эти вопросы нужно таким образом: внутреннего сочетания сил и внутренних ресурсов у нас достаточно для построения полного социалистического общества; гарантией от интервенции и войн может служить только победоносная международная революция; давление же мирового хозяйства есть громадная трудность для нас, но трудность вовсе не непреодолимая. Так надо ставить вопрос, таков ответ на те вопросы, которые здесь ставились.

Есть еще один аргумент у т. Троцкого, который утверждал, что вопрос снимается, если международная революция победит. Его рассуждение в связи с этим таково, что он хочет подсунуть нам такую постановку вопроса, будто бы мы считаем, что победа международной революции в ближайшее десятилетие невозможна. Это есть клеветническая постановка вопроса со стороны т. Троцкого, это есть клеветническое извращение наших позиций. Кто это и когда говорил, что мы исключаем на десятилетия международную революцию? Где это сказано? Кто это говорил? Если кто это и говорил, то это говорил бывший коммунист Маслов, который сейчас идет рука об руку с т. Зиновьевым. Он это говорил, а мы этого не говорили никогда, нигде. Ни одной фразы, ни одной цитаты, ни одного звука в этом направлении не было нами сказано. Можно, разумеется, сказать, что жизнью снимаются всякие вопросы, в том числе и вопросы разногласий. Это совершенно верно. Но потому только, что они будут в будущем сниматься, отказываться их обсуждать в настоящем,—только Троцкий может ухитриться так поставить вопрос.

Тов. Троцкий заявил, что то, что он писал в 1922 г., писано под углом зрения 1905 г. Но это значит только фокусами заниматься и вывертываться. Это есть фокус, а мы хотим определить перспективы нашего развития, ответить на вопрос: можем ли мы строить социализм или нет, можем ли мы исходить из расчета на победу? Этот вопрос вовсе не лишний. Ведь если у нас в силу внутреннего сочетания сил в нашей стране невозможно доведение до конца хозяйственной победы социализма, то тогда совершенно естественно, что мы живем постольку, поскольку мы делаем постоянные уступки, поскольку мы, при затяжке мировой революции, отступаем. Тогда естественно, что мы живем постольку при затяжке мировой революции, поскольку мы с определенного срока начинаем перерождаться за счет изменения нашего классового существа. Так же выходит по всем правилам логики. Поэтому совершенно естественно, что все эти «термидоры» и «Кавеньяки», «сползание с рельсов» и пр. пущены в оборот; потому что люди думали, что этот процесс зашел далеко. Об'ективных внутренних предпосылок для построения социализма нет, международная революция не подходит, мы у власти стоим, нам есть только отступление, решения XIV партийной конференции есть только отступление, которое было сделано на восьмом году пролетарской диктатуры, на восьмом году пролетарской диктатуры мы отступаем на важнейших фронтах. Нельзя же все время отступать, выкидывать балласт, как из воздушного шара, когда-нибудь начнется перерождение. Вот отсюда и появились термидорианство, галиматья с Кавеньяками и т. д. Так что тут все увязано одно с другим.

Я удивляюсь, как интеллектуально развитые люди не могут понять, почему нужно в этих условиях поставить вопрос о внутренних силах революции. Потому что, если на этот вопрос вы отвечаете, милостивые друзья, отрицательно, тогда из этого, как Петрушка из ящика, выскакивают Кавеньяки. Вот как нужно поставить вопрос! У вас увязано все. Пожалуйста, не притворяйтесь Иванами Непомнящими, не притворяйтесь такими людьми, которые не могут увязать концов с концами. Не поверим! Вы увязали! Вот только в своих расчетах ошиблись, но вы очень увязали концы с концами. Поэтому нечего пенять на то, что партия ставит вопрос о внутренних силах нашей революции, т.-е. о характере нашей революции.

Попытка Троцкого фальсифицировать Ленина.

Теперь, что проделывает т. Троцкий для дальнейшего оправдания своей теории? Я считаю, что это прямо возмутительная игра с Ильичем. Тут происходит то же самое, что делал т. Троцкий, когда утверждал, что большевизм перевооружился и надел на себя троцкистские одежды. Партия не может позволить такой игры. Тут нужно прямо сказать, где согласен, где не согласен, а заниматься школой военной маскировки на этой конференции совершенно не годится. Вот смотрите, что делает Троцкий. Троцкий вышел сюда и вопрошает: что писал Ленин перед революцией 1905 года, что говорил Ленин на стокгольмском с'езде? Ленин писал и говорил, что после победоносной революции, даже при национализации земли, середняк неизбежно сделается контрреволюционным, и что эта контрреволюционность поставит нас в пиковое положение. А потом Троцкий продолжает: ну, что же, разве прогнозы Ильича (я потом скажу, что Ильич здесь только псевдоним Льва Давыдовича Троцкого), разве прогнозы Ильича не совпадали с моими прогнозами? А махновщина, а Кронштадт, а то, а другое?

Давайте здесь разберем, о чем шла речь у Ильича на стокгольмском с'езде, перед революцией 1905 года? О буржуазной революции. Так или нет? Так. Что тогда предполагалось? Что если не придет помощь со стороны социалистического пролетариата, временное правительство, которое осуществляло бы диктатуру пролетариата и крестьянства, должно было, в силу внутреннего сочетания сил, обязательно пасть. Почему? Потому, что после уничтожения феодализма при собственнических капиталистических инстинктах, ничем не сдерживаемых, наоборот, получивших максимальный простор, они бы поставили крестьянство в такое положение, когда оно целиком, всеми колоннами пошло бы по капиталистическому пути развития. Прогрессивная, революционная роль крестьянства в условиях этого капиталистического развития сошла бы на-нет; пролетарий буржуазно-демократического государства не мог бы сохранить союза с массой мелких собственников, развивающихся по капиталистическому руслу. Другого пути не предполагалось. В этих условиях был неправилен прогноз Ильича? Абсолютно правилен. Сказывалась ли тогда, по крайней мере с такой остротой, проблема перерастания? Если мы на это и намекали, то в стокгольмской речи и пр. речь шла о буржуазной революции. И когда Ленин говорил относительно поворота крестьянства, он предполагал буржуазный тип развития этого крестьянства. Теперь приходит Троцкий и говорит: вот эти предсказания Ленина оправдались, а так как я о социалистической революции говорил почти то же самое, то, значит, тем самым отчасти оправдались и мои предсказания. Что это за тенденция? Это теоретически совершенно недостойная тенденция. (Сталин: «Фокусничание»). Ибо давайте посмотрим теперь, что оправдалось и что не оправдалось. Ленина оставим. Ленин здесь абсолютно не при чем. Ленин ставил совершенно другие проблемы, и только хитроумный палец тов. Троцкого извлек это и привязал к разбираемой нами сейчас проблеме, а мы эту нитку режем, потому что это совершенно искусственно.

А вот что говорит Троцкий? Пускай он говорит от своего имени, а не от имени Ленина, и пускай не выступает под псевдонимом Ленина. Это будет гораздо лучше, теоретически честнее и для партии полезнее. Троцкий говорил следующее: пролетариат возьмет власть; при количественном преобладании крестьянства, которое будет неизбежно контрреволюционным, пролетариат этой власти не удержит без государственной помощи международного пролетариата. Он это говорил не только в 1905 г., он это повторил и в 1922 г. Вот это должно было подтвердиться в ходе нашей революции, и про это он говорит, что это отчасти подтвердилось. Я думаю, что подтвердилось несколько наоборот—обратное подтверждение, ибо совершенно прав Ленин, когда он говорил, что гражданская война укрепила союз пролетариата и крестьянства, но это была особая форма союза—военная форма. Были колебания среди середняков. Это—верно. Были колебания и среди бедноты. И я вам скажу: в особо тяжелые времена были колебания даже среди пролетариата. Достаточно вспомнить время перед кронштадтскими днями. Но разве можно смешивать основную линию развития наших классовых сил с колебаниями настроения отдельных классов, которые были в нашей стране, хотя бы и довольно солидными? Общая линия нашего развития заключается в том, что мы привязали крестьянство к себе. Если у Троцкого написано, что конфликт неизбежен и что поэтому неизбежна гибель, то у нас получилось совсем наоборот, у нас другое оправдалось: у нас был реализован союз с крестьянством. После этого выходит Троцкий и говорит: все, многое оправдалось. Это опять претензия протащить под маской Ленина теорию Троцкого, которая ни капельки не оправдалась.

О социал-демократическом уклоне оппозиции.

Маленькое замечание относительно следующего вопроса. Вчера Троцкий страшно возмутился, что его сравнили с Бауэром. «Помилуйте, как это меня можно сравнивать с Бауэром?». (Сталин: «А Бауэр не возмущался этим?»). Я с ним в связи не состою. (Смех). Так вот, Троцкий говорит такую вещь: «Как можно меня сравнивать с Бауэром, когда я писал против Каутского, против Бауэра, я по заказам партии проделал такие-то и такие-то полезные работы». Это верно. Троцкий против Каутского писал, против Бауэра писал; еще бы, если бы Троцкий никогда против Каутского и Бауэра не писал, то он ничем не отличался бы от Каутского и Бауэра, тогда нам нечего было бы разговаривать с тов. Троцким. А вот почему тов. *Троцкий уклонился от ответа на вопрос*: в чем его несходство с теми цитатами из Бауэра, которые приведены в резолюции? (Голос с места: «Это его не касается»). Может быть, это так же не касается дела, как теория перманентной революции, между тем это—и формально, и по сути дела—троцкистская теория. Вот Бауэр говорит, что пролетариат один в такой отсталой крестьянской стране, как Россия, у власти не удержится, что гибель его неизбежна.

Так же, как и Троцкий!

Но Троцкий ловко сфокусничал: он взял фразу относительно крестьянской культуры и говорит: «Помилуйте, какая пошлая формулировка о крестьянской культуре!». Но о гибели—молчок. А факт в том, что Бауэр говорит, что по мере роста классового сознания крестьянства это самое крестьянство, воспитываясь отчасти пролетарской диктатурой, усваивает свою культуру. Ведь это политическая мысль. При чем тут крестьянская культура? А что по поводу «гибели» тов. Троцкий нам сообщил? Абсолютно ни слова. Против центральной политической мысли ни единого словца. Как будто там этого и не было.

Так что здесь мы видим типичное такого рода увиливание: взял эту самую крестьянскую культуру и начал копаться в этой словесной шелухе. А что касается политической мысли, которая там содержится, то это нас не касается, об этом мы не знаем, с этим пускай Пушкин разбирается. (Смех).

Есть еще один как будто сногсшибательный аргумент: «Помилуйте! У нас социал-демократический уклон,—как же это так? Ведь мы требуем большего жалованья рабочим, мы требуем 40 проц. бедноты от налога освободить и в Амстердамский Интернационал не хотим входить? Вот какие мы хорошие!» А я вас спрашиваю, если бы у нас развитие пошло по Оссовскому,—от чего избави нас коммунистический бог,—и если бы на С'езде Советов мы имели чисто-парламентскую буржуазную фракцию? (Сталин: «Меньшевистскую»). Я не говорю уже о меньшевистской, но если бы мы имели даже буржуазную фракцию? Что же вы думаете, она не проявляла бы величайшего рабочелюбия? Да, она высказывалась бы за 7-часовой рабочий день, она говорила бы, что рабочие у нас в бедноте, в нищете живут, что их положение надо улучшить и пр., и пр. Почему бы она все это говорила? Потому, что ей надо было бы опереться на массы, для того, чтобы спихнуть нас. А уж потом она распроказала бы им этот семичасовой рабочий день! Что же, давайте, посмотрим, разве меньшевистская пресса не пишет, что рабочие мало получают, что нужно вести агитацию, что под этим лозунгом нужно проводить стачки? Тут т. Троцкий говорит: «Что же тут социал-демократического?» Но это значит только то, что мы не поняли основной механики развития политических сил. А что здесь по сути *дела действительно* социал-демократического? По сути дела действительно социал-демократического здесь то что товарищи считают, что внутренние силы нашей революции настолько недостаточны, что с этим неизбежно связан термидор, более или менее неизбежно связан термидор.

Но товарищ Троцкий выставил здесь еще другой аргумент. Он говорит: «Если мы говорим о том, что мы погибли,—об'ясните,—зачем же мы тогда предлагаем обобрать крестьянство? На это никто никогда не ответит». Такой уж это страшный аргумент!

Ни капельки не страшный. Только ваша постановка вопроса предполагает ужасно «свирепую» логику у вас. А мы этого не обязаны предполагать: мы видели, насколько вы логичны во всех своих построениях. А почему вы предлагаете ограбить крестьянство? Да потому, что у вас это жест отчаяния. Вы думаете, что наше положение все хуже и хуже, что наши затруднения растут из года в год, вы полагаете, что выпрыгнуть из этого можно только путем какого-нибудь сверхчеловеческого нажима. Давайте, нажмем, выпрыгнем! Авось, кривая вывезет!

Это уже психология отчаянных жестов, сверхчеловеческих нажимов, волевых импульсов, которые так свойственны т. Троцкому.

А мы стоим за более спокойный курс, за более спокойную, уверенную политику, которая даст бо́льшие результаты. Я считаю, что речь т. Троцкого демонстрирует, что Троцкий ни от единой своей главной мысли не отказался (Сталин: «Правильно»), что весь свой так называемый идейный багаж, на который он стремится наклеить, правда, очень плохим клеем, ленинский ярлычок,—что весь этот идейный багаж он в целости у себя сохранил. И пусть после этого не обижаются на нас товарищи, что мы должны партии эту фразеологию раз'яснить, что мы должны вести идейную борьбу, что мы должны это делать, потому что перед нами стоит целехонькой троцкистская концепция. Троцкий не желает учиться, Троцкий не желает продумать до конца вопрос, а он стремится только увильнуть от основной проблемы, прикрывая свой троцкизм ленинским флажком.

О капитулянтстве оппозиции и фальсификации партийной истории.

Я перехожу ко второму оппозиционному герою—т. Каменеву. Тов. Каменев в начале своей речи думал нас оглушить или произвести огромный эффект тем, что он здесь кричал: «Перед кем мы складываем оружие? Перед нэпманом мы складываем оружие? Перед капиталистическим миром мы складываем оружие? Перед социал-демократией мы складываем оружие?» и т. д. «Как можете это вы предполагать?». А вот я вас спрашиваю: когда в октябрьские дни ваши позиции Ленин назвал крикливым пессимизмом, перед кем вы тогда складывали оружие? Конечно, вы не прямо складывали его, чтобы сделать угодное буржуазии, но вы оценивали внутренние силы таким образом, что у рабочих все плохо, а вот у буржуазии все хорошо. Когда сейчас выступает оппозиция и говорит: «Смотрите, в капиталистическом старом обществе рабочему платят столько-то и столько-то», или, как Смирнов под псевдонимом Майзлина писал в «Большевике», что даже резервную армию мы плодим не в пример буржуазному миру; или когда наши успехи и достижения оппозицией преуменьшаются, она находит, что у рабочих все плохо, а у буржуазии все хорошо,—ведь все это и есть нотки крикливого пессимизма. Если вы занимаетесь разлагающей проповедью о термидорианстве, о перерождении и пр. и всякую дрянь вокруг себя собираете, то вы об'ективно капитулируете перед буржуазией, как бы это странным ни казалось. (Голоса: «Правильно!»).

Тов. Каменев думал, что он ходит, по крайней мере, с дамы или хотя бы с валета, когда он говорил, что мы никогда со времени Февральской революции не ставили вопроса относительно оценки нашей

революции, и что только Бухарин ставил этот вопрос в резолюции Московского областного бюро. Он прочел вам здесь ту же самую резолюцию, которую в силу страшного единодушия в рядах оппозиции Зиновьев еще раз повторил. Я должен сказать, что всякий отлично знает, что я свои лево-коммунистические ошибки признал первым из всей группы левых коммунистов, но все же я не могу пройти мимо замечания т. Каменева, который должен по обязанности знать историю партии. Резолюцию эту писал не я, а писал ее т. Стуков, который обретается в рядах теперешней оппозиции. Зачем, немножко мягко выражаясь, эта подделка с документом? Это не годится. Если т. Троцкий это делает тем, что он приписывает троцкизм Ленину, то это фокуснически повторяется Каменевым, хотя он отлично знает, что это не так. По этому поводу было выступление т. Стукова, и т. Каменев, повторяю, по должности обязан знать партийную историю. Я думаю, что вряд ли нужно было прибегать к этой подделке. А вот когда т. Каменев подтверждает ту мысль, что после апреля ни разу не было попытки дать другой анализ классовых сил,—я скажу тут: вы, милый Лев Борисович, проглотили, как щуку, свои октябрьские ошибки. Разве октябрьский багаж ваш, октябрьские ваши ошибки в воздухе висели? Они на чем-то базировались.

Они на чем-нибудь базировались, или это был просто какой-то бред малолетних фантазеров, которым почему-то взбрело на ум итти против восстания. Что же вы рассказываете нам всякие грешки, а скрываете то, что было после апреля, когда вы пытались пересмотреть линию оценки нашей революции. Да, извините, ведь все ваши октябрьские ошибки из этого вытекали, все они опирались на эту оценку. А вы говорите—не было. Мы знаем, что у вас, дорогие друзья, создалась в этом отношении традиция. В своей книжке «Ленинизм» т. Зиновьев говорит, что вся его октябрьская ошибка свелась к тому, что он на два лишних дня продолжил ленинскую линию. А Каменев углубляет своего «Аякса». Он утверждает, что вообще ничего не было, никаких заявлений не было. Но мы все-таки, товарищи, понимаем немножечко, и этот номер также не пройдет.

А теперь перехожу к некоторым основным установочкам речи т. Каменева и постараюсь показать, что и сейчас, и в своей вчерашней речи т. Каменев повторяет свою неправильную октябрьско-апрельскую позицию. (Голоса: «Правильно»). Мы ставим вопрос о социалистическом строительстве в нашей стране. Так или не так? Так. А т. Каменев выходит здесь на трибуну, упрекает т. Сталина и говорит: «Смотрите, что написано в «Социал-Демократе», в тезисах о нашей революции. Там написано, что у нас буржуазно-демократическая революция». Точка. На этом для него стоит точка. Но если политически на этом поставить, тов. Каменев, точку, то это значит превратить Ленина из пролетарского революционера, опирающегося на социалистическую революцию, в радикально-буржуазного демократа. (Голоса: «Правильно».). А это значит не что иное, как начать и с этой кафедры прикрывать—весьма, правда, неуклюжими средствами прикрывать—свою октябрьскую ошибку, столь неудачно проглоченную т. Каменевым. Боюсь, что октябрьская косточка несколько застрянет в горле т. Каменева, что проглотить целиком ее мы ему не дадим.

В самом деле, как ставил вопрос Ленин в этих тезисах? Он ставил здесь вопрос об исходном пункте революции, о первом этапе этой революции, с намеками, которые есть в этих тезисах относительно перерастания, но с намеками очень слабыми. Правильно это было? Правильно. На той фазе развития это было совершенно правильно, но т. Каменев, повторяю, ставит здесь политически точку, когда мы обсуждаем вопрос о возможности строительства социализма в нашей стране. Вот что чудовищно. И после этого он выходит сюда и говорит: «Я думаю, что нужно правильно излагать Ленина»,—это смеху уж подобно. Тов. Каменев, очевидно, от Троцкого заразился такой тенденцией. Как Троцкий танцует вокруг Ленина и старается изобразить себя под псевдонимом Ленина, так и Каменев начинает апрельско-октябрьские свои штучки оправдывать ленинскими тезисами. Не пройдет это! Эта история шита белыми нитками. Скелет ваших октябрьских ошибок торчит решительно со всех сторон. И я утверждаю, что если сейчас при обсуждении вопроса о социалистическом строительстве в нашей стране ставить точку на этом буржуазном этапе нашей революции, то это значит обнаруживать социал-демократический уклон, и это значит, что из-под вашей фразеологии социал-демократические ушки на полвершка, а то и на вершок выскакивают. (Смех). Так что по политической линии у Каменева здесь номер не прошел.

Экономическая „философия" т. Каменева.

Теперь я возьму экономику. Не буду говорить о том, о чем мы двадцать тысяч раз говорили, но вот вчера т. Каменев такую замечательную экономическую вещь сказал. Он говорил: «Смотрите, если правильна ваша оценка, если у нас кулак маленький,—вот такой; если у нас нэпман маленький,—вот такой; если у нас накопление частного капитала маленькое,—то с чем же мы будем строить социализм?» Буквально так и сказал, все это слышали. Но позвольте, что же из этого вытекает? Это нужно разобрать; пропустить такую вещь никак нельзя, потому что это есть центр всей экономической платформы, и я вам это докажу.

Если полагается, что социализм строить можно только за счет фискального взимания с нэпмана и кулака,—это предполагает такой размер частно-капиталистического накопления, при котором вся наша деревня почти сплошь идет капиталистическим путем и когда наша торговля точно так же идет в значительной мере капиталистическим путем. Это есть отрицание возможности социалистической революции в деревне, это есть отрицание кооперативного плана Ильича, это есть представление, что мы и в деревне, и в городе пройдем через огромную и высокоразвитую фазу государственного капитализма. Тогда будьте любезны выйти сюда и сказать это самое—или вы должны взять обратно это свое заявление. Мы ориентируемся вовсе не на какую-то фискальную теорию построения социализма, когда мы при помощи одних налогов с нэпмана и кулака, которые, конечно, мы с них будем брать в гигантском масштабе, построим социализм. Это есть один из элементов нашего накопления, один из каналов, откуда мы берем жатву со стороны враждебных нам хозяйственных элементов, но это вовсе не есть главное. И наша ориентировочная линия вовсе не состоит в том, чтобы поощрять без конца это накопление до такой степени, чтобы из этого построить социализм. Вы, когда начинаете ставить этот вопрос, у вас в душе накопляется опять страх, и оба социал-демократических ушка тут как тут. А это все связано и с другим вопросом, с вопросом об изымании торговых средств из сферы обращения, о чем говорил т. Ларин. Как можно сказать, что частному торговцу нужно дать возможность оба локтя положить на стол для того, чтобы после его стричь налоговыми обложениями? Правда, тогда придется позабыть то, о чем учил т. Ленин—«учитесь торговать».—«Мало ли что, Ленин может ошибаться, давайте будем делать так: стричь кулака, стричь торговца, а он пусть пока положит оба локтя на стол». Другая это ориентация! Не наша, не партийная и, позвольте вам сказать, не коммунистическая. (Голоса: «Правильно!»).

Вот вам экономическое дополнение к политической установке т. Каменева относительно того, что он говорит о буржуазно-демократической фазе нашей революции и ставит точку, замазывая вопрос о перерастании. Не связана ли эта политическая установка с его экономическими предложениями? Я думаю, что связана. Они ни капли друг другу не противоречат, а, наоборот, взаимно дополняют. Потому что, если у нас плохо дело обстоит с ростом социалистических элементов, если нужно было бы нашу линию ориентировать на такое положение, при котором капитализм должен развиваться, и потом на этом развитии основывается строительство социализма,—тогда наша партийная линия, конечно, была бы совершенно другой, и эта политическая линия была бы не та, которую можно было бы назвать коммунистической.

Наконец, третье крупное замечание относительно речи т. Каменева, это—вопрос относительно того, насколько оправдались или не оправдались «замечательные» предсказания оппозиции. Тов. Каменев прямо здесь, не моргнув глазом, сказал: «Затруднения оказались даже более значительными, чем мы предполагали; задержка в развитии произошла; мы оказались правы». Ну, знаете ли, здесь действительно т. Каменев ни капли не капитулировал. Наоборот, он обнаружил большое мужество. Но мне кажется—мужество страшно печальное, ибо ведь вспомните, товарищи, что в прошлом году говорилось т. Каменевым о главном и основном в области хозяйственных затруднений. Он тогда сформулировал это таким образом: основная опасность идет со стороны крестьянского накопления, кулацкого накопления, кулак против нас устроил хлебозаготовительную забастовку, он нас регульнул так, что у нас ничего не выйдет. Он это говорил? Говорил. Вот запомните. Назовем это тезисом т. Каменева № 1. Итак, в тезисе № 1 тов. Каменев говорит: кулак оказался настолько сильным в своем выступлении, что устроил хлебную забастовку, регульнул и сбил все наши планы.

А вот тезис т. Каменева № 2, который появился в последнее время. Кулак сейчас еще более мощно возрос, накопил еще более сил, опасность со стороны кулака еще больше усилилась. Это тезис второй.

Я вас спрашиваю: хлебозаготовки в этом году идут хуже? Должно было бы вытекать, что должны итти хуже, а идут лучше. Мы спрашиваем: почему кулак, который так страшно вырос, нас не регульнул? А я скажу: здесь т. Каменев немного сваливал с больной головы на здоровую. Факт наших хлебозаготовок, факт переустройства бюджета, факт, что дали больше миллиарда на индустрию нашей страны, разбивает вдребезги всю философию экономического строительства, которую в прошлом году проповедывала оппозиция. Ничего от нее не остается, потому что всякий понимает, что не в сокращении хлебозаготовок вина, а в глупой политике тех, на которых тогда лежала обязанность хлебозаготовок. (Аплодисменты).

А если бы мы приняли тогда всю эту философию и пошли на гораздо больший зажим и на всякие другие скорпионы и прочее,—мы в этом году получили бы действительно такие затруднения, из которых бы не вылезли.

Я предлагаю прочитать всем присутствующим речь одного из оппозиционеров, т. Андреева, который делал доклад на активе Хамовнического района, почему он ушел из оппозиции: «Я ушел из оппозиции, когда оппозиционные вожди сказали, во-первых, что они натолкнулись на реакционное отношение рабочей массы, а во-вторых, что экономическое положение оказалось не столь плохим, как они предполагали». Вот что он говорил. Когда этот честный рабочий услыхал такие штуки, он сказал: «Ага, вот вы чем спекулировали»,—и ушел. А теперь т. Каменев выходит и говорит, что все целиком оправдалось. Так же оправдалось, как предсказание Троцкого насчет крестьянства, в такой же мере оправдалось, т.-е. получилось совершенно обратное. И потому, что партия вела правильную политику. Вот в чем дело!

Вот, товарищи, те замечания, которые я хотел сделать относительно т. Каменева. Еще только скажу, к чему Каменев вплотную подводит вопрос,—и я считаю, что они попытаются на этом отыгрываться,—он вплотную подводит вопрос к тому, чтобы сказать, что все-таки ЦК поступил по-нашему, и этим наша «историческая миссия» выполнена. Если бы вы говорили, мол, таким языком, как сейчас, если бы выплачивали заработную плату, как мы потребовали, если бы индустриализацию проводили, когда нужно,—тогда все было бы хорошо. Эти рассуждения предназначены не для совсем умных, и все понимают, в чем здесь дело. В апреле, когда шли споры по вопросу зарплаты, какое было положение? Страшное напряжение с кредитом, пошатнувшийся червонец, свертывание промышленных предприятий. Было напряжение величайшее, и мы должны были вылезать из этого трудного положения, свертывать кредиты, проводить жесткую кредитную рестрикцию и т. д., ибо нам неоткуда было взять денег. Когда получилась другая ситуация, когда благодаря нашей политике червонец поднялся, промышленность стала выходить из тяжелого положения, положение по всему фронту улучшилось, мы сказали: теперь можно прибавить заработную плату. Что тут удивительного? Это значит, что ЦК пришел к оппозиции? Это же смеху подобно! А если мы через некоторое время сможем для индустрии в четыре раза больше ассигновать, они придут и скажут: вот ведь мы говорили, что можно на индустрию в четыре раза больше дать. Что тут удивительного? Смогли и дали. Политика делается не в безвоздушном пространстве; она предполагает определенные условия, и нужен величайший цинизм, чтобы говорить, что это мы тогда-то и тогда-то говорили. Не это совсем вы «тогда» говорили!

А то, что вы говорили, и то, что составляло вашу душу живую, о всех термидорах и пр.,—о них будут помнить, о них вы скажите партии, по этому поводу придите с повинной головой перед партией и скажите: простите нас за то, что мы согрешили и против духа, и против буквы, и против самого существа ленинизма! (Аплодисменты).

Двойственная политика тов. Зиновьева.

Я хотел бы сказать только несколько слов относительно т. Зиновьева. Мне кажется, что речь т. Зиновьева вначале носила такой характер: можно было тов. Зиновьева вполне так понять, что он Урбансу и проч., которые одной ногой стоят вне партии, дает пароль «Дожидайтесь! Не так еще плохо! Мы еще стоим на своих позициях! Неправильно вы нас поняли! Вы держите свое знамя, это в конце-концов будет все не так плохо» и т. д.

Вот такая, мне кажется, была установка по отношению к Урбансу и другим. Эта установка, мне кажется, совершенно неправильная. Так нельзя было сейчас говорить. Нужно было со всей решительностью осудить то, что подлежит осуждению у этих групп.

Здесь я возвращаюсь несколько к тому, что говорил т. Каменев. Тов. Каменев то же самое говорил: послушайте, разве указывать на недостатки это значит ослаблять волю пролетариата? Разве мы ослабляем волю пролетариата, когда говорим ряд горьких истин? Но все это — слова. Вопрос идет не об этом. Вопрос идет о том, что делает та или другая политическая группировка. Вопрос решается проверкой опыта, а проверка опыта уже показала, в чем тут дело. А дело в том, что вокруг мнений оппозиции собрались все злобствующие против Советской России, против Коминтерна.

Кто был обрадован выступлением нашей оппозиции? Корш и прочие! Они говорили, что мы переродились. Могли ли они опираться на то, что говорила оппозиция у нас? Могли, потому что термидор и пр. шли отсюда, отсюда, из «нашей» оппозиции! (Голоса: «Правильно»). Что они говорили относительно теперешней нашей политики? Что мы против рабочих выступаем. Это и Рут Фишер говорила, и Маслов, и Урбанс, и пр. Далее, оппозиция говорит о термидоре, а Корш и Шварц говорят уже: «Необходимо вооруженное восстание против Советской России». Вот какая установка была. И после этого, после того, как там собрался вокруг оппозиционных клеветнических фраз поистине малоароматный букет всего дрянного, паршивого, контрреволюционного и пр.,—в результате тут выходят и говорят: мы усиливали веру рабочего класса в строительство социализма. Ведь это же смеху подобно! Опыт проверки говорит совсем другое, и не зря буржуазия прижимала вас так страстно к сердцу, дорогие товарищи,—не зря! Тут действительно была классовая правда классового врага. Вот где проверка! И зная все это, тов. Зиновьев говорит: держитесь еще, дело не так плохо!

Не так нужно было говорить. Нужно было выйти и со всей суровостью сказать: не смейте клеветать на Советскую Россию! Не смейте продолжать настаивать на том реакционном курсе, который вы держите! Не смейте кричать, что у нас термидор! Не смейте кричать, что у нас перерождение, потому что, как теперь уже говорят, у нас государство пролетарское, слава тебе, господи! Скажите же, по-честному скажите: Троцкий ошибался, когда он говорил, что «не совсем пролетарское»? Почему у вас нет элементарного мужества выйти и сказать, что это ошибка? Почему? Стыдно вам сказать, что вы здесь ошибались! Вот в чем суть! Тов. Зиновьев ничего подобного не сказал. Он говорил главным образом относительно того, какая хорошая у них была позиция, и как хорошо Ильич поступил с оппозицией, не выключая всех тогда, когда он имел только два голоса из всех на профессиональном собрании. Ильич дело понимал: ну-ка, исключи всех, когда имеешь два голоса. (Смех). А вот тогда, когда имеешь всех и против себя имеешь два голоса, а эти два голоса кричат о термидоре, — тогда можно и подумать. (Возгласы: «Правильно». Аплодисменты, смех. Сталин с места: «Здорово, Бухарин, здорово. Не говорит, а режет».)

Ну, товарищи, я должен сказать относительно всех этих теоретических или квази-теоретических упражнений т. Зиновьева: «через нэп... плавно и гладко...». Кто же об этом говорит насчет «плавно и гладко»? Это «плавно» существовало в фантазии у т. Зиновьева, который ведь и раньше пользовался перепутанными и фальшивыми цитатами. Например, он цитату из «Азбуки коммунизма» так привел, что посадил себя в лужу, потому что секретари выпустили самое опасное для него место. Вы можете прочесть это в «Большевике», где я об этом пишу. Так что все это—плод усердия и увлечения секретарей т. Зиновьева. (Смех). А вот когда он выходит здесь и говорит относительно стабилизации: «вот наша платформа—частичная, шатающаяся»... «английская стачка подчеркнула»... и т. д., так это ведь и наша платформа. Но все-таки, позвольте, а как же вы сказали, что частичной стабилизации нет? Это тоже у вас вырвалось? Так и скажите—вырвалось, но я ошибаюсь. Об этом вы молчите. Тов. Каменев заказывает ошибку в Октябре, а вы молчите о стабилизации. У вас замечательно милое, честное теоретическое об'яснение для партии. Прямо можно брать пример добродетели с этого. Право! Вы говорите, что был уклон относительно послабления даже зажиточным слоям крестьянства, и мы против этого страшно боролись. Я должен сказать, что на XIV конференции некоторые рогаточки, задерживавшие развитие зажиточного крестьянского хозяйства, были сняты. Это в вопросе об аренде, в вопросе о наемном труде и проч. Позвольте напомнить: т. Каменев и т. Зиновьев голосовали за эти мероприятия или не голосовали? Голосовали! А сейчас т. Зиновьев выходит и говорит: «Ленин говорил—сокращай нэп», а они предлагают до известной степени раздвигать. Но позвольте, ведь вы связываете с этим то, что было на XIV конференции? Тогда скажите, как вы сказали уже насчет одного постановления XIV конференции: это была компромиссная резолюция. Слава богу, мы только сегодня узнали об этом! Скажите же тогда и относительно этих хозяйственных рогаточек, что это была компромиссная резолюция. Но ведь мы вас допрашивали на XIV с'езде: хотите вы отменить или не хотите отменять решений XIV конференции? Вы отвечали: нет, не хотим, целиком и полностью разделяем. Так зачем вы ведете сейчас недостойную, двурушническую политику. (Голос с места: «Опять демагогия».) Опять вспомнили слово о «расширении». Я одно скажу—это слово было у т. Троцкого, у которого мы из статьи вычеркнули его. Я лично просил т. Троцкого вычеркнуть, и это слово было вычеркнуто из статьи т. Троцкого, а у Крупской оно осталось. А вы тут хотите отыграться на ком-нибудь из молодых товарищей, позабыв, что т. Троцкий и т. Крупская это же самое пустили в оборот. Это прямо скучно. Все равно, что эти газеты, из которых Зиновьев здесь сегодня цитировал и которые совершенно затрепались, из них уже суп можно варить. (Смех). На каждом собрании одно и то же говорить,—нельзя ли что-нибудь новенького сказать? Ораторы почтенные, первоклассные, дорогие товарищи, угостите чем-нибудь свеженьким! (Аплодисменты, смех).

Наша революция—составная часть мировой революции.

Ну, и в заключение, товарищи, парочку слов относительно компромисса и всяких других вещей, о которых говорил т. Зиновьев. Сталин взял одну очень резкую формулировку у Энгельса, которая в такой формулировке неправильна, и Сталин прав был тогда, когда критиковал эту формулировку. Но Сталин вовсе не хотел сказать, что у Маркса и Энгельса не было других высказываний. В этой формулировке Энгельса, которую критиковал Сталин, такое предложение: революция есть однократный акт. Это и немудрено, потому что писалось в 40-х годах и было еще незрелым произведением. На это, конечно, упирала социал-демократия и проч., но у Маркса есть целый ряд других формулировок. У Маркса есть такая формулировка, например, что рабочему классу нужно 15—20—50 лет гражданских войн и битв народов для того, чтобы он смог переделать свою собственную природу.

То, что тов. Зиновьев говорил: «начнет Германия, докончит Франция»,—это тоже говорит о большой, длительной эпохе. И это совершенно правильно. А теперь тов. Зиновьев приходит и хочет нашу позицию изобразить таким образом, точно мы противопоставляем революцию в нашей стране революции международной. Этот номер не пройдет! Наша революция есть составная часть великого международного революционного процесса,—куда входит и колониальные войны, и национальные революции, и пролетарские восстания, и несовершенные пролетарские революции, победоносные пролетарские революции и все революции, которые будут, потому что мы вступили в эпоху войн и революций. Наша революция есть составная часть международной революции, и, конечно, наша окончательная победа есть победа мирового коммунизма. Какой же дурак против этого спорить станет?

Мы здесь по сути—международные революционеры, и этот вопрос ставится настолько остро, что мы теоретически допускаем наступление победоносной революции против капиталистических стран. Разве мы этого не говорили 20 тысяч раз? Кто в этом сомневается? Подтверждает ли наша практическая политика, так сказать, то, что мы стоим на другой точке зрения? Нет, она подтверждает эту точку зрения. Никто больше нас не оказывает моральной поддержки революционному Китаю, никто больше русских профсоюзов не помог английским горнякам, никто не может отрицать, что компартия Советского Союза есть, была и будет опорой мировой революции. Это все знают,—смешно об этом спорить! Смешно об этом спорить, и совершенно, мне кажется, неудачной является попытка тов. Зиновьева противопоставить нашу революцию международной революции. Для нас наша революция есть составная часть международного общереволюционного процесса, который идет кривыми путями, который идет не так, чтобы все колонны маршировали по одной линии, который даже по самому существу своему состоит из разных частей. Достаточно только взять пролетарские революции и национально-революционные, колониальные и полуколониальные восстания, чтобы убедиться, что это есть великий процесс, рассчитанный на громадную эпоху. Но не об этом мы спорим, и совершенно неудачной и фальшивой, неправильной и недопустимой является попытка перевести вопрос с предметов настоящего спора вот на это истолкование, изжевывание азбучных истин, что мы должны быть международными революционерами, что мы должны проводить лозунг «пролетарии всех стран, соединяйтесь».

Вчера был совершенно неприличный инцидент, когда тов. Троцкий подумал про конференцию, что она может смеяться, потому что он сказал, что мы должны итти бок-о-бок с международными пролетариями. Конференция не потому смеялась, а потому, что тов. Троцкий разжевывает эту азбучную истину. Вот этому она смеялась, и нужно иметь огромную долю высокомерия, самоуверенности, недоверия к партии, чтобы заподозрить партийную конференцию в том, в чем заподозрел ее тов. Троцкий. (Аплодисменты). Лазьян с места: «Он никогда не знал партию»).

У нас спор идет относительно того, позволяют ли нам наши внутренние силы с полной уверенностью вести вперед дело социалистического строительства. Мы утверждаем—да! Мы можем построить социализм. Поэтому мы представляем линию нэпа не только как отступление, но и как наступление. И когда мы говорим о текущем хозяйственном годе—мы все ощущаем действительный мышечный рост наших сил, потому что теперь переломный год. Несмотря на трудности, которые мы имеем в нашей стране, несмотря на них, это есть год начавшегося еще более решительного наступления на капитал. Это выражается в индустриализации, в вытеснении частника из розничной торговли, это выражается в его зажиме тарифами; это выражается в том, что он кинулся в сферу кустарного ремесла; это выражается в укреплении кредитной системы; это выражается, наконец, в растущей мощи социалистических элементов нашего хозяйства. Что тут похожего на термидор? И, мне кажется, вся партия в праве поставить в упор товарищам из оппозиции: скажите, вы остаетесь при прежнем решении и при прежних взглядах о термидоре, или вы осуждаете их? Нам смешно, когда тов. Каменев выходит и блох давит: маленькие практические разногласия. (Аплодисменты). Мы должны сейчас сказать: «Не давите блох, а ответьте на эти коренные вопросы: проповедуете ли вы, что мы гибнем на корню, или согласны, что мы маршируем вперед? Вот как стоит вопрос. Это коренной вопрос, и на этот вопрос мы отвечаем: мы идем вперед, мы будем итти вперед и победим, несмотря на пророчество о термидоре, вопреки ему и против него. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Овация всего зала).

РЕЧЬ тов. ОСИНСКОГО.

— Я взошел на эту трибуну, товарищи, для того, чтобы защищать лозунг строительства социализма в одной стране. Но дабы не быть неверно понятым в отношении моей общей внутрипартийной ориентации, я хотел предварительно сделать пару оговорок. Я должен констатировать, что с большинством Центрального Комитета меня разделяет до сих пор различный подход к вопросу о нашем внутрипартийном положении и о так называемой внутрипартийной демократии. Что же касается оппозиционного блока новейшего происхождения, то меня от него отделяет весьма радикально тот общий уклон, который этот блок принял и который т. Сталин квалифицирует в конечном счете как уклон социал-демократический. Для меня, как для бывшего левого коммуниста, у которого еще не испарились воспоминания об этих днях моей далекой молодости, в первую очередь в первом же подходе бросается в глаза то, что я имею дело с левокоммунистической постановкой вопроса. С 1918 года для меня небезрезультатно прошло 8 лет моей жизни. С тех пор Ленин выпустил одно известное свое произведение, носящее заглавие «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», с тех пор, выражаясь фигурально, у меня обсохло на губах молоко в политическом смысле. (Смех.) Поэтому я в настоящий момент к левому коммунизму никакой возможности присоединиться не имею.

Итак, весьма кратко сформулировав свою позицию, я могу итти теперь дальше, отметив еще следующее обстоятельство. Не все товарищи понимали, почему моя подпись оказалась под так называемой «буферной» резолюцией. Я должен здесь констатировать, что в резолюции, составленной тт. Смилгой, Раковским, Кучменко и Шкловским, я не видел ничего противоречащего той постановке вопроса о внутрипартийной демократии, на которой я и до сих пор настаиваю; хотя я и не видел там ряда своих положений, но так как я не имел возможности на июльском пленуме выступить самостоятельно и развить свою точку зрения, то, чтобы выявить ее по вопросу о внутрипартийном положении вовне каким-либо образом, я и подписал эту резолюцию, получившую название «буферной».

Теперь разрешите мне перейти непосредственно к делу. Перед нами стоит очень важный, очень интересный и весьма принципиальный вопрос о строительстве социализма в одной стране. Тов. Троцкий утверждал здесь по существу, что, собственно говоря, никаких коренных разногласий (т.-е. так выходило, по крайней мере, из его построения), никаких разногласий с точкой зрения Сталина о построении социализма в одной стране не имеется. Почему? Да ведь, если нужно 30 лет для того, чтобы построить социализм полностью или в достаточно развернутом масштабе в Советской России, если до этого срока безусловно произойдет революция в решающих странах Европы,—тогда спрашивается: в чем же спор? Тогда, по мнению т. Троцкого, вовсе и нет надобности ставить вопрос о строительстве социализма в одной стране. Однако это можно несколько иначе повернуть и сказать: зачем же тогда возражать против идеи строительства социализма в одной стране? При такой постановке вопроса это разногласие по внешности совершенно расплывается и превращается в какое-то совершенно непонятное абстрактное словопрение. Если мы до конца доведем построение т. Троцкого, то вопрос оказывается только в том, на чем поставить ударение,—на том ли, что грядет мировая революция,—поэтому наша дальнейшая работа есть работа, об'ективно идущая по социалистическому руслу,—или поставить ударение на том, что мы строим здесь социализм, при чем у нас в тылу, подкрепляя нас, находится революция за границей в срок не дальше 30 лет, которая наши затруднения в конечном счете сметет. И по-моему, надо поставить сильнейшее ударение на том, что мы строим здесь настоящий социализм. (Голоса: «Правильно».)

Остановлюсь прежде всего на следующем. По Троцкому выходит, что мы здесь, в Советской России, в течение 30 лет никакого «полного социализма» не построим, а раньше произойдет революция за границей. И вот я спрашиваю: если бы завтра в самой развитой стране (беру Америку) произошла социалистическая революция по мановению волшебного жезла, можно ли было бы там построить полный социализм, можно ли было бы построить его раньше, чем в 30 лет? Я категорически утверждаю, что это невозможно. Между прочим, что такое этот «полный социализм»? В основе этого термина лежит совершенно метафизическая, схоластическая постановка вопроса. Предполагается, что есть какой-то «полный социализм», который, если будет произведена революция в передовой стране, может появиться на сцену сразу, в отсталых же странах явится гораздо позже. Между тем вот что нужно принять во внимание, чтобы понять всю перспективу строительства социализма. Капитализм, в смысле охвата капиталистическими отношениями всего народного хозяйства какой-либо страны, явился не на десятки лет, а на сотни лет позже того, как появилось в этих странах товарное обращение, затем появились деньги, затем возник денежный, ростовщический капитал, возник торговый капитал, и затем через очень долгий промежуток времени была охвачена капиталом промышленность, и создался современный, теперь уже умирающий капитализм. И вот, если кто-либо не стоит на совершенно схоластической, метафизической точке зрения, тот должен понять, что процесс умирания капитализма, вытеснение его социализмом пойдет (он уже идет) аналогично, но в обратном порядке: последним умрет товарное обращение. Почему это так? Простейший аргумент был употреблен вчера, и очень правильно, тов. Лариным. Если подсчитать на земном шаре соотношение численности промышленных наемных рабочих и крестьян—мелких самостоятельных производителей, то вы получите колоссальный перевес последних. Если вы возьмете пролетарскую революцию в самой передовой стране, то и там товарное обращение будет уничтожено очень нескоро, так как везде в сельском хозяйстве преобладает мелкое производство. И тот, кто думает, что какой-то «полный социализм» может быть где бы то ни было преподнесен сразу на блюде, тот говорит пустяки. Мы строим социализм, когда, захватив власть, изменяем отношения собственности и берем в свои руки производительные силы, их организуя по-социалистически; совокупность таких действий есть основной удар, который и начинает строительство и, самое главное, создает в основе социалистические отношения; а товарное обращение и связанную с ним систему взаимоотношений переработать ,

Назревший вопрос.

(О СИСТЕМЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ).

Дальнейшее развитие социалистического хозяйства упирается в необходимость дальнейшего беспрерывного под'ема производительности труда.

Не касаясь здесь широко обсуждаемого вопроса рационализации производства, следует подробно остановиться на вопросе рационализации системы заработной платы. Заработная плата почти на все 100 проц. определяет бюджет миллионов рабочих. Доля зарплаты занимает в среднем от 10 до 30 и более проц. в бюджете различных отраслей промышленности, вернее в стоимости ее продукции. Зарплата еще долгие годы останется важнейшим фактором производительности труда. Между тем этому большому вопросу далеко не уделяется то внимание, которого он заслуживает. Очень многие, особенно среди хозяйственников, обнаруживают зачастую непонимание и незнакомство с вопросами построения, формы и системы зарплаты. Коллективные договоры определяют только примерную, первичную норму зарплаты — тарифную ставку первого разряда, не предопределяя фактического размера приработка и всего заработка. Регулирование зарплаты, этого основного нерва и рычага нашего производственного процесса, в значительной мере находится в руках мастера, а мастер, в свою очередь, находится между молотом и наковальней—заводоуправлением и рабочими. Это несомненно отражается на методе установления норм и расценков и их размере, в зависимости от того, какая сила больше давит на мастера. В «лучшем» случае расценки и нормы устанавливаются технико-нормировочными бюро, но и здесь они большей частью ошибочны: слишком низки или слишком высоки. Рабочие это видят, вынуждены вступать в спор, торговаться; иногда ТНБ и рабочий попросту прицениваются, предлагая вдвое, втрое и вчетверо меньшую или большую цену, и сходятся на половине или трети предложенной цены. Это отнюдь не содействует росту производительности труда, а часто, наоборот, скрывает, понижает ее. Происходит это потому, что наши ТНБ очень слабы, не компетентны и не авторитетны в глазах рабочих; в них большей частью сидят неопытные, мало знающие производственные процессы люди, часто только что окончившие молодые «спецы». Если у мастера есть хоть старый, напрактиковавшийся «глаз», то у этих «спецов» за душою часто ничего нет. Очень немного им помогает и хронометр. Рабочий к этой штуке уже пригляделся и знает, как держаться, когда к нему, старому, квалифицированному рабочему, приходит этот неоперившийся «спец», а иногда «барышня» с хронометром.

Совершенно ясна ненормальность такого порядка вещей. С этим необходимо возможно скорее покончить. Прежде всего нашим хозяйственникам и красным директорам надо более серьезно заняться своими ТНБ, поставить их на должную высоту, дать лучших работников, хороших специалистов; они найдутся на каждом заводе или вне его, в наших учреждениях, где их можно взять даже не в ущерб выполняемой ими работе, иногда и не по их специальности. Надо добиться серьезного изучения норм и расценок и поставить это дело на правильные, научно проверенные рельсы. Это удешевит себестоимость изделий, поднимет производительность труда, увеличит выработку продукции даже при данном состоянии нашего оборудования, и, наконец, это может увеличить и зарплату, так как рост выработки и производительности труда даст возможность увеличения зарплаты рабочим. Надо поставить ТНБ таким образом, чтобы оно убеждало рабочих в правильности и авторитетности своей работы. Для этого необходимо также улучшить работу и поднять авторитет расценочно-конфликтных комиссий, завоевать им доверие рабочих. РКК должна перестать быть органом простого штампования норм и расценок, она должна внимательно изучать, проверять правильность установленных ТНБ норм и расценок раньше, чем их утверждать. Особенно это относится к рабочей части РКК.

Все изложенное выше все же будет недостаточно, если мы коренным образом не пересмотрим и не изменим существующей системы зарплаты. Реорганизация и рационализация системы зарплаты должны стать лозунгом ближайшего времени. Существующая система явно устарела и в дальнейшем очень вредна как для рабочих, так и для хозяйства. Ее отрицательные стороны выступают в виде, во-первых, тормоза роста производительности труда и, во-вторых, разрыва в зарплате между высокими и низкими по оплате группами рабочих. В самом деле, мы ввели широкую сдельщину, во-первых, для того, чтобы добиться большей выработки и создать стимул для производительности труда, и, во-вторых, для того, чтобы дать возможность рабочему больше заработать. Получив вначале положительные результаты, мы подошли сейчас к обратному явлению, когда, при теперешней системе зарплаты, т.-е. при том условии, когда тарифная ставка рабочего составляет в отдельных производствах уже только 40 проц. всей его зарплаты, при приработке в 150, 200 и больше процентов, у нас создается положение, когда, с одной стороны, рабочий боится увеличивать свою выработку и тем самым увеличивать свой заработок (как бы не снизили расценку или не увеличили бы норму), с другой стороны, хозяйственник, стремясь к дальнейшему увеличению производительности труда и выпуску продукции и предполагая, что рабочий, добившись высокого приработка, не заинтересован в дальнейшем увеличении производительности, видит единственный выход в том, чтобы снизить расценки или повысить нормы. Этот вопрос уже почти два года не сходит со сцены; он упирается в вопрос о том, что нужно перестроить систему зарплаты таким образом, чтобы создать стимул (интерес) у рабочего к дальнейшему поднятию производительности труда и увеличению выработки. Отсюда не следует, что никогда и ни при каких обстоятельствах не нужно пересматривать нормы и расценки в сторону повышения первых и снижения вторых, но выход сейчас не в этом. Вряд ли даже самый «жесткий» хозяйственник серьезно допускает сейчас возможность ощутительных для хозяйства результатов путем снижения расценок за счет уменьшения зарплаты, да и если бы это было возможно, то и тогда это не решало бы задачи. Вся суть заключается в существующей сейчас неправильно построенной системе зарплаты. Эта зарплата складывается из низкой тарифной ставки, а поэтому неизбежны и высокие приработки. С какой угодно точки зрения совершенно неправильно такое положение, когда за основную работу, за норму рабочий получает низкую ставку, меньшую часть своей зарплаты, а за дополнительную работу—приработок, который на 100, 200, а иногда и больше процентов превышает его основную ставку.

Надо изменить и перестроить эту систему, поставив ее с головы на ноги, т.-е. создать такое положение, когда основной заработок, «заработок по цеху», как его называли до революции, составлял бы основу всей зарплаты, начиная с чернорабочего, необученного рабочего, полуквалифицированного и кончая высококвалифицированным рабочим.

Установкой в зарплате должна быть ставка, которая на 90—100 проц. должна выражать и определять зарплату чернорабочего или подсобного рабочего и на $3/4$—заработок квалифицированного рабочего. При таких условиях приработок составит примерно треть или половину основного заработка квалифицированного рабочего; этим самым будут созданы условия, когда рабочий будет стремиться максимально поднять свою производительность, не боясь, что у него очень высокий приработок, который превышает его основную ставку.

Второй ненормальностью в существующей системе зарплаты является образовавшийся разрыв между высокими и низкими по оплате группами рабочих.

Недавно опубликовано постановление Совнаркома о повышении заработка отсталых по зарплате групп. Это повышение преследует цель изжить образовавшийся разрыв в зарплате между рабочими различных групп. Для всех ясно, что ни партия, ни профсоюзы такого разрыва допустить не могут. Необходимо принять все возможные меры к изживанию резкой разницы в заработках различных групп рабочих (разумеется, о полном выравнивании всех заработков пока не может быть и речи, поскольку существуют различные квалификации, обученный и необученный труд). Неправилен взгляд, который считает, что такая разница в оплате нормальна, что малоквалифицированный, необученный труд нельзя поднимать в оплате. Мы здесь должны указать, что разница в оплате у нас получилась бо́льшая, чем в дореволюционное время. Так, например, по данным статистики труда, в 1914 году по всей ленинградской промышленности заработок чернорабочего к общему среднему заработку всех рабочих составлял 76 проц., а в 1925 году—всего только 67,8 проц. и в 1926 году—70 проц. То же у металлистов: заработок чернорабочего в 1914 году составлял 71 проц., в 1925 году упал до 62,8 проц. и в 1926 году достиг 64,4 проц.

Если в 1914 году это соотношение было 76 проц. к 100 проц., было бы более правильно сейчас такое положение, когда заработок чернорабочего к общему среднему заработку рабочего составлял бы 80 проц., при чем здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет о 80 проц. к среднему заработку, а не к заработку высококвалифицированного рабочего.

Основное, что характеризует нашу зарплату, это несовершенство тарифной ставки 1-го разряда. В промышленности мы имеем тарифную ставку примерно в 14—15 рублей для 1-го разряда, но для всех ясно, что огромное большинство рабочих не живет по этой ставке. В первых двух разрядах всего находится 5—6 проц. молодых рабочих, которые относятся почти исключительно к ФЗУ; 3-й разряд охватывает 11 проц., 4-й разряд—21 проц., 5-й разряд—19 проц. работающих, затем процент рабочих в дальнейших разрядах постепенно понижается. Основная масса рабочих, таким образом, находится — неквалифицированная в 3—4 разрядах и полуквалифицированная—в 5 разряде. Разумеется, все эти группы получают не по первому разряду. В дореволюционное время, когда первой исходной ставкой рабочего была ставка чернорабочего, взрослый необученный рабочий получал примерно 80 к. или 1 р. в день поденно. Это соответствует в наше время 1 р. 50 к.—2 р. Примерно около этого должны бы получать у нас чернорабочие. Именно ставка чернорабочего в дореволюционный период и являлась как бы ставкой первого разряда, и уже отсюда исходили при оплате труда полуквалифицированных, квалифицированных и высококвалифицированных рабочих. Ясно, что мы должны сделать решительный шаг по этому пути, взять то, что есть фактически в жизни, т.-е. ставка, которую мы платим рабочим 3—4 разряда, должна стать основной ставкой, ставкой первого разряда для взрослых рабочих. Не нужно обманывать ни себя, ни других, особенно заграницу, низкой ставкой, как 14 рублей,—она у нас фактически не существует.

Теперь о тарифной сетке. На опыте последних двух—трех лет и того разрыва, который получился у нас в зарплате различных групп рабочих, совершенно ясно становится, что существующая ныне тарифная сетка непригодна, что в ней нужно произвести серьезные изменения. (Кстати, нужно отметить, что нигде за границей тарифных сеток почти не существует. Не существовало их и у нас в дореволюционное время. Со временем мы, видимо, также должны будем от нее отказаться). Существующее сейчас неправильное соотношение коэффициентов в разрядах уже само по себе является причиной образовавшегося разрыва в зарплате. Для изживания этого разрыва нужно переработать сетку. Это, в свою очередь, нас опять-таки приводит к необходимости изменения системы зарплаты.

Необходимость реорганизации ощущается сейчас уже многими профессиональными и хозяйственными организациями, поэтому правильно будет уже более практически наметить меры и пути к осуществлению этой реорганизации.

Для этого работа должна пойти по трем направлениям: во-первых, существующий низкий размер ставок не соответствует действительной зарплате,—необходимо поэтому пересмотреть ставки первого разряда, повысив их на 15—20 и более процентов; во-вторых, для изживания разрыва и для сближения оплаты низко и высоко оплачиваемых групп труда необходимо изменить соотношение коэффициентов в разрядах тарифной сетки в сторону их повышения главным образом для необученных, чернорабочих и малоквалифицированных групп, т.-е. для той части сетки, которая охватывает низко оплачиваемые группы рабочих; при этом придется несколько повысить коэффициенты разрядов квалифицированных рабочих, но в меньшей мере чем в низших разрядах тарифной сетки; при этом придется отсечь нерабочую часть сетки, и, в-третьих, перевести чернорабочих, необученные и подсобные группы рабочих на один разряд выше.

При этом первые 10 разрядов рабочей части измененной тарифной сетки должны иметь коэффициенты и выглядеть в следующем виде:

Разряды:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
в старой тар. сетке	1	1,2	1,5	1,8	2,2	2,5	2,8	3,1	3,5	4,2
в новой тар. сетке	1	1,3	1,7	2,2	2,6	3,0	3,3	3,6	3,9	4,2

Из приведенного мы видим, что главным образом увеличены коэффициенты 4, 5 и 6 разрядов.

Итак, увеличение тарифной ставки на 15—20 проц., во-первых, изменение коэффициентов тарифной сетки, особенно 4—5 разрядов, путем их повышения, во-вторых, и перевод группы чернорабочих и необученных рабочих из 3-го в 4-й разряд и малоквалифицированных — из 4-го в 5-й разряд, в-третьих, должны дать основу для изживания разрыва и для поднятия оплаты низко оплачиваемых групп. Кроме того, эти мероприятия дают возможность увеличить основную ставку, сделав ее основной цеховой ставкой зарплаты рабочего-сдельщика, и этим самым почти совершенно изжить систему всякого рода нагрузок, надбавок и приработков не сдельно работающим чернорабочим и подсобным группам рабочих и значительно уменьшить высокие приработки. Приработки сдельщиков, включив большую часть этих приработков в основную тарифную ставку.

Приведем несколько примеров. Чернорабочий 3-го разряда старой тарифной сетки, при ставке в 14 рублей для первого разряда, получает 21 рубль, к этому он имеет нагрузку, приработок или над-

любой стране и во во всем мире можно только с колоссальной постепенностью. Поэтому я и утверждаю, что десятки лет пройдут после мировой революции или после решающих ударов в нескольких крупных странах, прежде чем появится «полный социализм».

А что такое полный социализм, если это понятие что-либо практически важное означает? Оно означает между прочим уничтожение товарного обращения и замену этой формы распределения продукта сознательным его распределением. Этот полный социализм не только в России, но и во всех странах появится очень нескоро.

Дальше вот на что я хотел обратить ваше внимание. Тут и мне придется поговорить несколько о социал-демократии. Я утверждаю, что самая идея строительства социализма, она прямиком неизбежно ведет к постановке вопроса о строительстве социализма в одной стране. Идеи строительства социализма у социал-демократии нет.

Какова идея социал-демократов относительно не строительства социализма, а его осуществления, проведения его в жизнь,—выражайте это, как хотите, только не словом «строительство»? Социал-демократическую точку зрения на этот вопрос выразил весьма ясно Каутский в той самой брошюре, против которой т. Троцкий писал свой «Терроризм и коммунизм». Там Каутский развивает следующую постановку вопроса о том, когда, при каких условиях и как может быть осуществлен социализм. Он может быть осуществлен только тогда, когда совершенно созреет развитие производительных сил, совершенно созреют производственные отношения, и, самое главное, когда рабочий класс во всех отношениях, в том числе и в отношении культурном, созреет настолько, что он сможет осуществить социализм. По сути дела социал-демократическая точка зрения, которая представляет собою извращение в определенную сторону основной марксистской точки зрения, состоит в том, что социализм вылупляется готовым из яйца, когда уже в яйце он совершенно созрел, когда достаточно только проколоть скорлупу. Отсюда в конечном счете получается отказ и от революционной постановки вопроса. Если нужно только пробить оболочку, и вот нам социализм на блюде, если в совершенно готовом виде вылупляется из яйца, тогда исчезает необходимость и в настоящей революции.

Какова была постановка вопроса, очень быстро усвоенная нами в 1918 г. лишь только перед нами стала проблема, как осуществить социализм? Мы поставили тогда вопрос о строительстве социализма. Ставшая тогда перед нами специфическая проблема (об этом я и тогда писал) заключалась в том, что мы стояли перед упадком производительных сил; между тем в то время как раньше социал-демократы подходили к вопросу о социализме с точки зрения основной предпосылки, самое осуществление социализма, при наличии упадка производительных сил, представляется невозможным.

Ответ по этому пункту был дан такой, и был дан совершенно правильно. Если происходит пролетарская революция, если пролетариат захватывает власть, если отношения собственности изменяются, то пролетариат даже в обстановке упадка получает возможность строить социализм. В процессе этого строительства он производит восстановление производительных сил, и самое строительство социализма является между прочим средством кратчайшего и быстрейшего восстановления производительных сил. То, что это было правильно, мы видим сейчас, мы проверили это на опыте, мы видим это из истории нашего так называемого восстановительного периода. Социалистический охват нашей промышленности был мощным рычагом к восстановлению производительных сил. Мы восстановили производство на новых общественных основах гораздо быстрее, чем это мог бы сделать любой капитализм, если бы он взялся за это в России. И именно потому, что это происходило в процессе социалистического строительства.

Что такое строительство социализма? Это не есть только подведение итога совершившимся фактам об'ективной «социализации» хозяйства, это не есть продукт какого-то фаталистического развития, созревания, снимания скорлупы и т. д., чего никогда не бывает и не будет,—это есть активный процесс, это есть борьба, это есть напряжение сил, которое требует самопожертвования, которое требует жертв, вызываемых неизбежно обстановкой, где каждая пядь завоевывается вновь и вновь. Вы строите здесь многое как совершенно новое, до того неизвестное, нащупывая, что вы должны построить впереди и даже не всегда зная, что вы должны будете делать завтра.

Вот эта-то основная постановка вопроса о строительстве социализма и приводит в конечном счете неизбежно в той обстановке, которую мы имеем сейчас, к тому, что лозунг строительства социализма связывается с лозунгом построения социализма в одной стране. Ибо если вы ставите в стране, начавшей свою революцию раньше всех остальных, вопрос о строительстве социализма, как вопрос об активном процессе, о процессе вашей собственной борьбы за новый хозяйственный порядок, то вы должны иметь в виду, что и ответственность за успехи в первую очередь падает на ваши усилия, ваша страна в первую очередь должна полагаться на себя, независимо от общей среды.

Раз вы становитесь на точку зрения активности этого процесса социалистического преобразования общества, вы не можете перекладывать ответственность на третьих лиц, не можете становиться на пассивную точку зрения, на точку зрения пассивистскую, которая говорит, что в первую очередь надо надеяться на коммунистического бога. Вам неизбежно придется сказать: на коммунистического бога надейся, а сам не плошай, и в первую очередь сам не плошай, а коммунистический бог может помочь, а может и не помочь в течение некоторого срока. Первая и главная ответственность на самом тебе. (Рязанов: «И на бога не надейся, и сам не плошай». Сталин: «Только на Рязанова не надейся»).

Я хотел бы также отметить, что этот лозунг имеет организующее значение, точно так же, как и лозунг пораженчества имел в свое время революционно-организующее значение. Для того, чтобы бороться за социализм, надо прежде всего знать, за что ты борешься, для чего, чтобы итти на соответствующие жертвы,—а рабочий класс нашей страны уже принес эти жертвы и должен будет их еще принести,—надо знать, что ты борешься именно за социализм.

Надо помнить и еще об одном обстоятельстве. Мы имеем налицо две постановки вопроса. Первая—мы строим здесь, в нашей стране, социализм; мы не исключаем, разумеется, ни с какой стороны перспектив коммунистической революции за границей. Ведь мы именно поэтому и считаем, что можем и должны строить социализм в нашей стране, что наступила эпоха мировых войн и революций. Другая постановка вопроса о строительстве социализма является, т. е. как т. Троцкий: в первую очередь—коммунистический бог, а в нашей стране надо подготовительные шаги к полному социализму. Но дело в том, что дальше за этим следует еще третья постановка вопроса, третий оттенок, который примыкает к предшествующему оттенку и который может сказать так: да вовсе здесь никакого социализма и не строится, здесь происходит развитие капитализма. Мы должны считаться и с этим третьим оттенком. И поскольку у нас нет ясного восприятия того, что здесь, в этой стране, происходит строительство социализма, постольку в партии, в той или иной форме, неизбежно появится вновь, политически выпирает следующий ближайший оттенок. Резко отточенная постановка вопроса нам нужна как раз для борьбы с этим следующим оттенком, с тем оттенком, который совсем не верит в то, что здесь происходит строительство социализма.

Теперь я остановлюсь еще на том, возможно ли строительство социализма в нашей стране нашими собственными средствами, без существенной экономической помощи извне, возможно ли это материально.

Я лично утверждаю,—и думаю, что утверждение это совершенно правильно,—что это возможно. Возможно оно по целому ряду соображений. Величайшей недооценкой наших материальных возможностей является тот общий подход к производительным силам бывшей России, который господствовал в экономической литературе до войны и который имел большое распространение в наших собственных рядах. Это, в сущности говоря, являлось у многих плодом незнакомства с конкретным экономическим развитием нашей страны накануне революции, результатом наблюдения изнутри или из-за границы или с дальнего расстояния. В течение целых 40 лет, до 1913 года, у нас происходил процесс ввоза иностранного капитала из-за границы. Тем не менее в России вплоть до 1913 г. постоянно господствовала та точка зрения (которая в наших рядах частью подкреплялась и нашей коренной оппозиционностью к буржуазному порядку), что Россия—страна отсталая и к самостоятельному экономическому развитию все еще неспособная. Многие из нас такую тенденцию имеют и сейчас, но она является недооценкой того развития производительных сил, которое в течение этих 40 лет успело совершиться.

Я же утверждаю, что за эти 40 лет— очень порядочный срок — у нас развитие капиталистических отношений и развитие производительных сил в промышленности сделало такие значительные успехи, что все исходные точки для того, чтобы эта страна развивалась дальше самостоятельно при прочих, как говорится, равных условиях, уже создались.

Итак, я утверждаю, что то накопление производственных ресурсов, которое наметилось у нас к началу мировой войны, было достаточно для того, чтобы Россия могла начать самостоятельное развитие. К 1913 году уже несомненно капиталистическая колонизация в России продвинулась настолько далеко вперед, что исходные точки для дальнейшего развития производительных сил на «национальной» базе были уже сделаны. Что же еще к этому прибавилось? Произошел переворот, пролетарский переворот, который ввел совершенно новые формы хозяйства и который создал между прочим такой колоссальной важности факт, как социалистическую экономию в использовании средств производства. Уже одно добавление к тому материальному наследству, правда, потрепанному и частью израсходованному за 1914 — 1920 гг., которое мы получили от буржуазии, есть колоссального значения плюс.

Далее, так как у нас произошел этот переворот, то он отразился на нашем финансовом хозяйстве. Наш нынешний государственный бюджет построен совершенно иначе, чем он был построен в дореволюционной России и чем он построен в любой капиталистической стране. При помощи этого построения нашего государственного бюджета мы можем усиливать те ресурсы накопления, которые нужны нам для разворачивания производительных сил; и я утверждаю, что через несколько лет мы увидим плоды все более и более зреющего, все более и более увеличивающегося в масштабе экономического наступления, которое в настоящий момент мы разворачиваем. Процесс расширенного воспроизводства, который у нас сейчас идет быстрыми шагами, через некоторое время развернет свою спираль еще гораздо больше, чем сейчас. Если мы сейчас можем вкладывать 900 миллионов в новые средства производства, то весь их вложение дает тотчас же дальнейшее расширение наших ресурсов.

Тов. Сталин единственным внешним ограничением для построения социализма в одной стране совершенно правильно поставил опасность внешней интервенции. Тов. Троцкий против этого полемизировал. Он говорил, что у нас имеется и ограничение экономическое. Наше хозяйство связано с мировым хозяйством, мы не можем совершать процессов нашего развития без связи с этим мировым хозяйством. Но, поскольку мы связаны с этой мировой—буржуазной—обстановкой, постольку она нас ограничивает. И здесь-де лежит еще одно ограничение, которое тов. Сталиным упущено. По-моему, постановка вопроса Сталина правильна. Он ставит вопрос законченно и точно. Ибо, поскольку тов. Троцкий выдвигает другой предел — нашу экономическую связь с заграницей, с мировым хозяйством,—надо прежде всего сказать, что это ограничение является не абсолютным, а является ограничением весьма относительным и гибким. Тов. Троцкий забывает о том обстоятельстве, что это ограничение развития мировым рынком для каждой капиталистической страны также всегда существует. Но оно не устраняет для нее возможности самостоятельного экономического развития. Точно так же оно не препятствует тому, чтобы и наша страна на основе своих внутренних возможностей и внутренних ресурсов могла самостоятельно развиваться,—но в социалистической форме.

Если мы возьмем Соединенные Штаты Северной Америки и посмотрим, препятствует ли их связь с мировым хозяйством тому, чтобы, имея обширнейший внутренний рынок,—заметьте, как раз это самое имеется и в России,—имея обширнейший внутренний рынок, они в первую очередь развивались за свой собственный счет и экономика их определялась в первую очередь внутренними процессами, но не этим внешним пределом.

Не препятствует.

Далее. В целом ряде стран мы можем наблюдать, если возьмем историю кризисов, что ряд кризисов, которые надо считать более или менее мировыми (более или менее, потому что они не захватывали отдельных стран), что ряд таких кризисов Северо-Американских Соединенных Штатов не захватывал. Что это значит? А это значит, что данный внешний предел в этом случае не действовал на Северо-Американские Соединенные Штаты. Если же мы посмотрим, почему эти кризисы иногда не действовали на ту или иную страну (это между прочим относится и к Германии), то в качестве одной из причин найдем следующее. Хотя там и существует капиталистическая форма производства, но там имеется большая организованность хозяйства (также в капиталистической форме), которая имеет возможность создавать некоторый барьер против распространения этих кризисов. Я теперь спрашиваю вас: не имеется ли в Советской России еще более организованное, еще более концентрированное хозяйство, такое, где в случае перебоя, мы во все концы можем быстро бросать подкрепления, которыми можем командовать по всей линии, не имеется ли у нас даже еще более организованное хозяйство, чем в Северо-Американских Соединенных Штатах? Я полагаю, что мы в гораздо большей степени, чем Северо-Американские Соединенные Штаты, имеем хозяйство, планомерно руководимое, т.-е., следовательно, и еще менее поддающееся удару кризисов, плывущих из сферы мирового рынка. И потому я повторяю: этот предел является относительным, а не абсолютным. Он способен только искривить в худшем случае линию нашего под'ема, но он не способен ее сломать. У тов. Сталина же в качестве предела берется предел действительно абсолютный, и в этом основное различие.

Этот абсолютный предел намечен совершенно правильно и в отношении чисто-политическом, в смысле организующего его значения для нашей борьбы за социализм. Он вновь говорит нам о том, что мы должны принять на себя полную ответственность за успех нашей борьбы и развернуть самую энергичную борьбу и строительство здесь, в нашей стране, только в одном отношении надеясь на коммунистического бога, на помощь наших заграничных товарищей, только в том направлении, где эта помощь абсолютно необходима: когда извне пойдут на нас, дабы силой сломать то, что мы создаем. В этом случае мы безусловно не обойдемся без помощи заграничных товарищей, можем и должны ее требовать. Во всех остальных отношениях мы должны в первую очередь надеяться на себя, дать образец революционной активности и энергично развивать наше социалистическое строительство.

Неправильно было бы сказать: мы строим социализм в одной стране, а поэтому только для самих себя. Нет, мы строим его не только для себя, мы строим его у себя, но для всех, для всего мира.

Мы строим его по экономической линии не только для себя, мы строим его также для нужд мирового пролетариата, ибо весь тот опыт методов экономического строительства социализма, который накопляется в нашей стране, будет использован всем мировым пролетариатом. В этом смысле мы строим мировой социализм в нашей стране. Но это относится не только к нашему экономическому строительству. Строительством социализма является также и наша работа в надстройках над экономической базой. Тот опыт, который мы получаем, например, в вопросах государственного управления, есть опыт ценнейший для всякой социалистической республики, которая возникнет. Тот опыт, который мы получаем в деле военном, он не только будет иметь значение в качестве теоретического опыта для других стран, но весьма возможно, он получит и некоторое практическое значение. Наши достижения в этой области будут использованы мировым социализмом.

Наконец, то культурное строительство, которое нами проделывается, эта развивающаяся сейчас социалистическая культура, она послужит всему мировому пролетариату. Мы уже сейчас без всяких самовозвеличений можем констатировать, что здесь, в СССР, мы создали мировой очаг социалистической культуры. Мы строим социализм в нашей стране, мы боремся за мировой социализм, мы делаем великое дело для мировой революции, для мирового пролетариата. (Аплодисменты).

РЕЧЬ тов. СТЕЦКОГО.

Речь тов. Каменева произвела на меня впечатление дымовой завесы, под которой оппозиция пыталась скрыть свою артиллерию, скрыть расположение сил для того, чтобы облегчить возможность обороны и различных диверсий по отношению к партии, которые производили затем тт. Троцкий и Зиновьев.

Тов. Каменев все разногласия пытался свести к каким-то «недоразумениям». Однако, пытаясь затушевать оппозиционную платформу, он в то же самое время помахивал здесь, с трибуны, основным документом оппозиции, так называемой декларацией, пред'явленной вождями оппозиции на июльском пленуме ЦК и ЦКК. Между тем в этом документе как раз и содержится все то, что тов. Каменев назвал «недоразумениями», все те обвинения, которые выставила оппозиция по адресу ЦК и всей партии. Я хотел бы продемонстрировать некоторые из этих «недоразумений», которыми полна декларация, для того, чтобы показать, что скрывается за «дымовой завесой» тов. Каменева. Вот, например, характеристика внутрипартийного курса:

«На самом деле, перед нами здесь очевидное и несомненное последствие господствующего курса, при котором говорят только сверху, а снизу слушают и думают про себя, врозь, под спудом. Недовольные, несогласные или сомневающиеся боятся поднять голос на партийных собраниях. Партийная масса слышит всего только речь партийного начальства по одной и той же шпаргалке. Взаимная связь и доверие к руководству ослабевают». (Стенограф. отчет об'единенного октябрьского пленума ЦК и ЦКК, 1926 г., стр. 31).

Вот вам «недоразумение» номер первый, которое содержится в документе, об'явленном тов. Каменевым основным документом оппозиции.

Дальше говорится относительно нашей хозяйственной политики, и эта хозяйственная политика определяется таким образом:

«Расхождение между направлением хозяйственной политики и направлением чувств и мыслей пролетарского авангарда усиливает неизбежно потребность в нажиме и придает всей политике административно-бюрократический характер». (Стенограф. отчет об'единенного октябрьского пленума ЦК и ЦКК, 1926 г., стр. 31—32).

Вот, товарищи, «недоразумение» номер два. Наша хозяйственная политика об'является расходящейся с интересами пролетариата.

Дальше говорится об индустриализации:

«Резолюция XIV с'езда об индустриализации на деле все больше отодвигается назад, по примеру того, как на-нет сведены все резолюции о партийной демократии». (Стенограф. отчет об'единенного октябрьского пленума ЦК и ЦКК, 1926 г., стр. 33).

Вот «недоразумение» номер три; партия обвиняется в том, что она якобы не выполняет своего собственного решения об индустриализации.

Затем говорится о нашей политике в деревне, и она характеризуется следующим образом:

«В вопросах сельскохозяйственной политики все ярче определяется опасность сдвига в сторону деревенских верхов... Союз с середняком все чаще превращается в курс на «зажиточного» середняка, который чаще всего является младшим братом кулака». (Стенографический отчет об'единенного октябрьского пленума ЦК и ЦКК, 1926 г., стр. 33).

И, наконец, товарищи, характеристика нашего государственного аппарата:

«Совершенно очевидно, что государственный аппарат по своему составу и уровню жизни в огромной степени является буржуазным и мелкобуржуазным и тянет в сторону от пролетариата и деревенской бедноты: с одной стороны, навстречу устроившемуся интеллигенту, а с другой — навстречу арендатору, купцу, кулаку, новому буржуа». Стенограф. отчет об'единенного пленума ЦК и ЦКК, 1926 г., стр. 33).

Оказывается, что наш государственный аппарат ни больше, ни меньше, как тянет в сторону буржуазии, т.-е. весь целиком действует против пролетариата.

Вот, товарищи, те «недоразумения», которые содержатся в этом «июльском манифесте» оппозиции. И мне кажется, что всем словам тов. Каменева партия могла бы поверить только в том случае, если бы он отказался от этого большого «недоразумения», каким является эта декларация. Но он этого не сделал.

Мне кажется, далее, что тов. Каменеву не удалось скрыть своих оппозиционных мотивов и своих не-ленинских теорий, своих расхождений с ЦК и по основному вопросу—по вопросу о возможности победы социализма в одной стране.

Нужно сказать, что, несмотря на то, что все оппозиционные вожди в этом вопросе согласны между собой по существу, в оценке значения этого вопроса наметилось отсутствие единого мнения между т. Зиновьевым и т. Троцким, ибо т. Троцкий вчера говорил, что самая постановка вопроса о возможности построения социализма в одной стране является схоластической, что она совершенно не нужна, она не имеет никакого отношения к вопросам нашей политики, она притянута за волосы, А т. Зиновьев сегодня заявил нам, что этот вопрос является действительно узловым, центральным вопросом нашей политики. Таким образом мы видим, что, несмотря на то, что по существу и т. Зиновьев и т. Троцкий защищают одну и ту же позицию, в этом вопросе, в оценке значения этого вопроса они как будто расходятся.

А по существу вопроса их общее мнение заключается в том, что мы не можем построить социализм в нашей стране вследствие тех непреодолимых препятствий, которые вытекают из преобладания в ней крестьянства и из ее отсталости.

В этом заключается суть вопроса. Вся оценка развития деревни, которая была дана оппозицией на XIV с'езде и дается теперь, сводится к тому, что развитие деревни идет по капиталистическому руслу, что в деревне господствуют сейчас капиталистические элементы, что в деревне основной силой является кулак.

Отсюда неизбежно вытекает заключение, что мы не можем справиться со всеми трудностями, которые перед нами возникают, что нам придется споткнуться на деревне, быть захлестнутыми той капиталистической волной, которая из деревни идет. Вот та перспектива, которая была дана оппозицией на XIV партийном с'езде, и вот как связывается эта перспектива с разногласиями относительно возможности построения социализма в нашей стране.

И надо сказать, что эта линия—одна из основных, по которой идет и произошло об'единение новой оппозиции с троцкизмом. В этой оценке крестьянства и развития деревни содержится уже переход к тому положению, которое выставлял и защищал тов. Троцкий, а именно: что нам придется после завоевания власти иметь неизбежно против себя крестьянство.

Тов. Троцкий вчера здесь допрашивал: какую же связь имеет его позиция о невозможности построения социализма в нашей стране с его политикой нажима на крестьянство? Связь очень ясна и очень очевидна. И если тов. Троцкий этой связи не хочет понять, это свидетельствует о том, что об'единенная оппозиция плохо «познала себя», связь и зависимость между отдельными элементами своих построений.

К чему дело сводится в действительности? Совершенно ясно, что если деревня развивается против нас, если из деревни идет капиталистическая волна, если в деревне господствуют капиталистические элементы, то отсюда возникает стремление застопорить это идущее против нас развитие путем нажима, поставить преграду этому капиталистическому развитию. Раз деревня идет против нас, то отсюда вытекает политика «нажима» на деревню, политика эксплоатации деревни, политика увеличения налогов и повышения цен для того, чтобы «почистить» эту якобы капиталистическую деревню.

Вот где та связь, которую искал вчера тов. Троцкий.

Я хотел остановиться еще на одном моменте, который был затронут в речи тов. Каменева: это— на вопросе относительно темпа нашего развития. Тов. Каменев поставил здесь вопрос, подошел к вопросу о возможности победы социализма в нашей стране именно с этого конца, с вопроса относительно темпа. И нужно сказать, что эта постановка как раз является тем обходным движением, которое оппозиция сейчас предпринимает для того, чтобы доказать свою теорию невозможности полного построения социализма у нас.

К чему сводится эта постановка вопроса о темпе? Она сводится к тому же самому вопросу относительно нашей технической отсталости, к тому, что у нас нет достаточных ресурсов для того, чтобы догнать капиталистические страны и доказать преимущества социалистической организации хозяйства. Так ставил вопрос т. Смилга в своем выступлении в Комакадемии. Мне кажется, дело сводится к тому, что оппозиция пересматривает здесь основное положение марксизма и ленинизма, то положение, что диктатура пролетариата, что социалистическая организация хозяйства представляют такие преимущества перед капиталистическим строем, которые дают возможность более быстро развивать производительные силы страны, более быстро развертывать хозяйство.

Тов. Троцкий вчера подтвердил свое прежнее положение, что подлинный под'ем нашего хозяйства в настоящее время еще невозможен, что он наступит после мировой революции. Что это означает? Это означает, что мы теперь еще не можем использовать тех преимуществ, которые дает социалистическая организация крупного хозяйства, которые дает национализация земли, которые дает национализация промышленности и других средств производства. Мы не можем развернуть преимущества нашей организации хозяйства перед капиталистической. Между тем это—глубоко неправильная постановка вопроса. И в тех самых контрольных цифрах, которые разработаны Госпланом, в этих контрольных цифрах уже дается целый ряд примеров того, как мы при нашей организации хозяйства уже сокращаем непроизводительные расходы по сравнению с капитализмом и создаем условия для более быстрого развития хозяйства, чем в капиталистических странах.

Оппозиция недоучитывает этих наших возможностей, недоучитывает того, что каждый наш шаг в области расширения нашей социалистической организации создает вместе с тем возможность более быстрого накопления, более быстрого движения вперед. Что значит сейчас—не говоря уже о социалистической промышленности, транспорте и пр.—расширение кооперативной сети, сельскохозяйственной кооперации, расширение сети сберегательных касс и т. д.? Это означает возможность увеличения социалистического накопления, означает то, что возможность частного капиталистического накопления уменьшается и что те средства, которые шли на частное накопление, сокращаются. Каждая новая сберегательная касса, каждый новый сельскохозяйственный кооператив, точно так же, как потребительский, означает расширяющиеся возможности социалистического накопления за счет вовлечения в это дело крестьянства. Таким образом, на ряду с развитием накопления в промышленности, транспорте и пр. мы социалистическое накопление можем расширять путем вовлечения (а не эксплоатации) крестьянства в дело социалистического строительства.

Вот та ленинская перспектива, которую защищает партия, и она прямо противоположна той пессимистической оппозиционной перспективе, сводящейся к тому, что мы социализма построить не можем, что мы не можем догнать и обогнать передовые капиталистические страны.

С этой перспективой и с этой идеологией мы боролись и будем бороться.

бавку примерно в 50—60 проц., всего он получает таким образом 32—33 р. При повышении ставки на 20 проц., изменении соотношений в самой сетке в сторону повышения и переводе этого рабочего из 3-го в 4-й разряд, если даже полностью его лишить надбавок и приработков, он сможет получить 35—36 руб., т.-е. на 10 проц. больше (согласно постановлению СНК), чем он раньше получал всего в виде ставки и надбавки или приработка к ней.

Примерно такая же картина получится у квалифицированного рабочего 6-го разряда, даже оставив его в том же разряде. По старой тарифной сетке его ставка была, исходя из тех же 14 рублей для первого разряда, 35 рублей; если приработок этого рабочего составляет примерно 125 проц., то всего стало быть его заработок равняется 78 р. 75 к. Если провести вышеуказанные методы, ставка его будет равна 50 р. 40 к., приработок примерно 55 проц., а весь заработок—те же 78 рублей с копейками. Соответственно должны быть при этом перестроены нормы и расценки.

Если взять рабочего высокой квалификации—9 разряда, даже он при этих условиях будет иметь приработок вместо 125 проц.—примерно 75 проц. Приработок при этих условиях будет колебаться между 6 и 9 разрядами от 50 до 75 проц., при чем нормальная при данных условиях зарплата квалифицированного и высококвалифицированного рабочего не должна быть ни повышена, ни понижена. Что касается чернорабочих, необученных и подсобных групп, нужно отметить, что тот приработок, надбавка или нагрузка к заработку, которые почти везде имеются, во многих случаях неправильны и искусственны. Эти надбавки даются не в виде приработка по сдельщине или за большую выработку, а просто потому, что сама существующая теперь тарифная ставка очень низка. Мы вынуждены прибегать к искусственным надбавкам, чтобы хоть сколько-нибудь приблизить заработки низших групп к правильной цеховой норме заработка, вместо низкой тарифной ставки. При вышеуказанных изменениях нужда в этих надбавках в значительной мере, если не полностью, отпадает. Кроме того, проведя эти изменения, мы добьемся сближения низших и высших разрядов. Так, например, если раньше 3 разряд, в котором находятся чернорабочие, относился к 9-му разряду, как 1:2,33, то в новой сетке мы добьемся того, что между чернорабочим, который из 3 будет переведен в 4 разряд, и 9 разрядом отношение будет составлять 1 : 1,85.

При переходе к новой системе заработной платы может встать вопрос о невозможности создания единой тарифной сетки для всех отраслей промышленности. Возможно, что придется допустить опыт нескольких сеток на первое время (с тем, чтобы они были утверждены в ВЦСПС). Ближайшее будущее покажет, должна ли быть одна сетка или несколько.

Проведение вышеуказанных изменений даст возможность упорядочить нормы и расценки, ибо при условии правильных соотношений между разрядами, а также когда высокие приработки будут уменьшены за счет включения части из них в ставку, и будет установлена правильная основная норма зарплаты в виде повышенной цеховой тарифной ставки, то это даст возможность переустроить нормы и расценки на более правильной основе.

Все эти мероприятия по реорганизации системы зарплаты могут быть приурочены к пересмотру колдоговоров и тарифных соглашений и к реализации постановления Совнаркома о повышении заработной платы отсталых по зарплате групп рабочих. При этом возникает вопрос, хватит ли фондов зарплаты для проведения в жизнь предлагаемых мероприятий, как на увеличение тарифной ставки, так и на передвижку в разрядах, на увеличение коэффициентов низших разрядов и подтяжку их в зарплате. Разумеется, в каждом отдельном случае необходимо самым серьезным образом подсчитать все имеющиеся ресурсы и в первую очередь те возможности, которые даст тот процент повышения, который будет установлен между союзом и хозорганом при перезаключении колдоговоров, и только тогда возможно проведение предлагаемых здесь мероприятий. Пока что, мы имеем постановление Совнаркома, которое определяет в среднем повышение для низших групп на 10 проц. Если колдоговор даст для этих групп 10 проц., то тогда вышеуказанные предложения по реорганизации зарплаты становятся возможными, даже если бы это повышение должно было коснуться лишь половины всех рабочих. Необходимо отметить, что примерно половина рабочих имеет зарплату ниже средней; поэтому 5 проц. прибавки к общему фонду вполне обеспечивают 10 проц. прибавки в среднем даже всей этой группе.

Встает вопрос, как поступить по отношению к тем предприятиям, которые не будут иметь повышения зарплаты. Прежде всего нужно отметить, что большая часть всей основной промышленности, согласно последнему постановлению Совнаркома, получает прибавку, но в тех случаях, когда часть предприятий этой прибавки не получит, возможно уложить существующую зарплату, не выходя за пределы общего фонда при реорганизации системы (с некоторыми коррективами), примерно в существующий фонд зарплаты с превышением от ½ проц. до 2 проц.

Разумеется, все вышеприведенные цифры и коэффициенты только примерны и условны; возможны и вероятны различного рода варианты в их практическом применении. В тех случаях, когда приработок и надбавки не очень высоки, возможно увеличение ставки 1 разряда не на 20, а на 10 проц. и меньший под'ем коэффициента в тарифной сетке; например:

Разряд	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Коэффициент	1	1,3	1,6	2	2,4	2,8	3,1	3,4	3,7
Или (2-й вариант)	1	1,2	1,5	2	2,4	2,7	3	3,3	3,6

Главное и основное—это следующие три предложения:

1. Повысить ставку на 15—20 проц., если возможно, и выше.

2. Изменить тарифную сетку и коэффициенты в сторону повышения низших разрядов и сближения их с высшими.

3. Передвинуть необученных, чернорабочих и некоторые группы подсобных рабочих на 1 разряд выше по сетке.

При этом необходимо проведение всех этих трех предложений вместе, потому что при проведении их в отдельности и для того, чтобы достигнуть желательного эффекта, пришлось бы ставку увеличить примерно процентов на 50 и больше или рабочего передвинуть не на 1 разряд, а на 2—3 разряда, или коэффициенты сетки в низших разрядах увеличить вдвое и больше. Ясно, что ни одно из этих мероприятий в отдельности невозможно; только комбинация всех трех мероприятий может дать желательный эффект, и в этих случаях они будут менее сложными и вполне осуществимыми.

Настаивать на немедленном и быстром проведении всей реорганизации системы зарплаты, конечно, нет необходимости. Во многих случаях она потребует довольно большого времени, серьезного и вдумчивого отношения. Может встретиться ряд трудностей при практическом осуществлении всех этих мероприятий. Тем не менее проведение их необходимо и неизбежно, если мы хотим, наконец, подойти к распутыванию этого гордиева узла нашей системы зарплаты и приступить к рационализированию ее, в чем так нуждаются как рабочие, так и наша промышленность.

Г. ВЕЙНБЕРГ.

От ред. Печатается в порядке постановки вопроса.

Библиография.

ГР. ЮРЬЕВ. Путь всесоюзной коммунистической партии, 1870—1925. ГИЗ. Стр. 312. Цена 2 руб.

Судя по источникам, которые, главным образом, использованы составителем «книги для чтения по истории партии» (в нее вошли отрывки из курсов политграмоты, из курсов по истории партии и, частью, из других работ отдельных авторов), тов. Юрьев предполагал составить пособие по истории партии, доступное мало подготовленному читателю, начинающему изучать историю партии. Идея хорошая. Но при всей имеющейся у нас потребности в литературе по истории партии, доступной широкому кругу читателей, вряд ли следует признать необходимым издание работ, подобных работе тов. Юрьева.

Не говоря уже о том, что начинающему изучать историю партии нужна книга, систематически излагающая вопрос, а не хрестоматия, нельзя найти оправдания изданию «хрестоматии» Гр. Юрьева еще и потому, что она по своему содержанию не отвечает основным потребностям каждого изучающего историю большевизма. На что, главным образом, составитель устремил внимание, склеивая из отдельных отрывков пособие по истории партии? Внимание составителя было сосредоточено на тактической стороне истории партии, при чем он скользит по поверхности истории партии и обходит все то, что является наиболее ценным. Например, вместо того, чтобы в первой главе своей книги (эта глава охватывает пред'историю нашей партии), установить черты преемственной связи и различий между революционным движением второй половины XIX века и большевизмом, автор говорит о том, что с пользой может быть опущено в пособии по истории партии или, по крайней мере, должно быть сжато и соподчинено основным вопросам. Здесь автор дает материал, начиная со справок о том, где, когда и как были созданы первые революционные организации, и кончая биографиями участников и организаторов этих кружков, но совершенно обходит, например, вопросы о революционном наследстве, полученном большевизмом от «Народной Воли», от первых революционно-рабочих организаций, от группы «Освобождение Труда» и т. д. А ведь в этом вся суть изучения пред'истории большевистской партии.

Говоря о II с'езде партии, составитель ни словом не обмолвился о формулировке с'ездом вопроса о диктатуре пролетариата, о позиции т. Троцкого в споре по организационным вопросам, и отделался общими фразами о всех программных, тактических и организационных решениях с'езда, предпочитая говорить только о том, как партия подготовлялась к с'езду, о месте с'езда, о составе с'езда и проч.

В главе, касающейся революции 1905 г., почти ничего нет о крестьянском движении в годы революции, об отношении к нему большевиков, об аграрной программе, о разногласиях вокруг нее, имевших место на IV с'езде, о позиции меньшевиков (не говоря уже о позиции т. Троцкого, которому по части внимания буквально не везет у нашего автора) в вопросе о характере революции и ее движущих силах. А что же представляет собой глава о революции 1905 г. в книге для чтения по истории партии без того, что мы перечислили?! Из всех отрывков, приведенных составителем в этой главе, нет никакой возможности составить отчетливого представления ни о позиции большевиков, ни о позиции меньшевиков и т. Троцкого в годы революции. Все это утонуло в массе ненужного подчас материала.

Трех приведенных примеров, нам кажется, достаточно для того, чтобы видеть, что составитель «книги для чтения по истории партии» фактически смазывает все то, что является основным в истории нашей партии. Ведь основной-то смысл изучения истории большевизма, в конце концов, не сводится к изучению лишь фактической стороны истории партии, как это, очевидно, думает автор рецензируемой книги. Именно, начинающему изучать историю партии рабочему, комсомольцу или вновь поступающему в партию коммунисту (для которых писал Гр. Юрьев свой «Путь ВКП(б)»), важно дать историю большевизма, т.-е., в первую очередь показать, как на протяжении десятков лет складывался тот самый большевизм, который является источником для обоснования современной стратегии, тактики и лозунгов борьбы и работы коммунистической партии. А этого-то в книге тов. Гр. Юрьева как раз и нет.

Имея все это в виду, нужно прямо сказать, что автор глубоко заблуждается, когда заявляет, что его работа может быть использована в качестве пособия по истории партии. Не может!

Д. ЛАС.

Г. АСТАХОВ. От султаната к демократической Турции. Очерки из истории кемализма. ГИЗ. Москва—Ленинград. 1926 г. 152 стр. Цена 1 р. 75 коп.

Тов. Астахов обнаруживает несомненное практическое знание современной Турции. Тем более досадно, что его книга в некоторых отношениях не может удовлетворить читателя. Несмотря на обязывающий подзаголовок: «Очерки из истории кемализма», книга охватывает сравнительно узкий период, совпадающий с временем пребывания в Турции т. Астахова, т.-е. с весны 1922 г. по осень 1923 г. Таким образом, первый этап напряженной борьбы новой Турции против империализма в 1919—21 г.г. и три последних года широкой реформаторской деятельности кемалистов остались вне поля зрения нашего автора.

По своему содержанию книга тов. Астахова представляет собою не что иное, как собрание его старых газетных корреспонденций, в свое время печатавшихся на страницах «Известий». Для отдельного издания тов. Астахову следовало бы обработать эти корреспонденции в связный исторический очерк развития национально-революционного движения в Турции.

В предисловии тов. Астахов сам признает, что его книга носит «совершенно незаконченный, отрывочный характер со всеми вытекающими отсюда недостатками». В качестве своего оправдания он выдвигает следующий довод: «эти статьи оставлены без переработки, для каковой у автора нет ни времени, ни технических возможностей». Такой аргумент не является убедительным. Читателю нет дела до времени и технических возможностей автора. Поэтому тов. Астахову следовало бы не спешить с изданием своей книги, а отложить его до тех пор, когда у него, наконец, найдется время и представятся технические возможности.

Но даже в таком виде, представляя собою сырой материал, книга, благодаря обилию фактического материала, читается с интересом. Положение на фронте, борьба в меджлисе, зарождение оппозиции, отмена султаната, экономический конгресс в Смирне, путевые наблюдения в Анатолии зарисованы живо и свежо. Наибольший интерес представляет 10-я глава книги т. Астахова, посвященная вопросу об ашаре и, в отличие от других статей, написанная не в стиле газетной корреспонденции, а в плане связного, тщательно обработанного очерка.

Заключительная 11-я глава, уделяющая внимание рабочему движению в новой Турции, отражает недостаток всей книги: она не охватывает различных форм рабочего движения Турции, а дает эпизодический очерк деятельности рабочей группы на смирнском экономическом конгрессе в феврале — марте 1923 года и описывает проявления стачечной борьбы осенью 1923 года. В таком виде эта глава принесет читателю мало пользы.

В общем и целом тов. Астахов обнаруживает правильное понимание трактуемых им событий. Но на стр. 11-й находится утверждение, с которым никак нельзя согласиться. Тов. Астахов пишет: «Выступление на политическую арену группы «защиты прав» может послужить началом формирования политической партии, отражающей настроение военной среды, торговой буржуазии, интеллигенции и верхушек рабочего класса и крестьянства». (Подчеркнуто т. Астаховым).

Разумеется, эта оценка не выдерживает никакой критики. Рабочий класс и крестьянство не имеют ничего общего с оппозицией. Ее основные социальные кадры—это феодальное землевладение, духовенство и крупная портовая буржуазия, тесно связанная с иностранным капиталом. Диалектика развития оппозиционных группировок, начавших с легкого фрондирования против политики Кемаля и докатившихся до прямой поддержки реакции, вполне разоблачает их контрреволюционную сущность.

Цена книги непомерно высока. Даже при ограниченном тираже в 2.000 экземпляров нельзя требовать, чтобы за книгу в 152 стр. читатель платил 1 р. 75 коп.

Ф. РАСКОЛЬНИКОВ.

НОВОСТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Эльза Триоле. Земляничка. Из-во «Круг». 1926 г. 172 стр.

В качестве очередной «новости» русской литературы артель писателей «Круг» издала аккуратную и изящную книжечку под ласковым названием — «Земляничка».

Автор книги, видимо скрывшийся под псевдонимом Эльзы Триоле, разрешил воистине неразрешимую задачу: написал повесть в десять печатных листов, действия которой разыгрываются в эпоху войны и революции, а о самой войне и революции не сказал почти ни одного слова, умудрившись совершенно исключить эти неприятные вещи из умственного кругозора своей героини.

«Слова «война» и «революция» вылезли из учебников истории, отряхнулись, обновились и выросли в натуральную величину. Земляничку как будто разбудили и все, что было в ее сне, оказалось страшной явью. «Опасность жизни» появилась в совершенно неприкрытом виде. И без того страшные жизни людей, которых так много на свете, что этого себе даже представить нельзя, стали еще гораздо страшней. Земляничкина теплая жизнь растворилась в чужих страшных жизнях». (Стр. 95).

И это все, что сумела сказать Эльза Триоле о войне и революции. Не правда ли—маловато и вместе с тем достаточно махрово.

Революция—это «страшная явь», разбившая беззаботную, «теплую» жизнь Землянички.

Повесть распадается на две части. Первая часть написана в стиле кисейной дамы Лидии Чарской, детские повести которой еще совсем недавно засоряли наш книжный рынок, с претензиями на углубленный психологический анализ. Перед нами—горничная Дуняша, от которой пахнет теплым глаженым бельем, няня Степанида с лампадками, папа и мама, раскладывающие пасьянсы и ходящие в театр и в гости, котята и куклы, игры в княжну Тамару, мечты о прекрасных принцах, летний отдых в Спа и Венеции, затем—гимназия, сочинения по русскому языку, танцы и поцелуи, ненормально ранний интерес к «этому», наконец—курсы, «падение» и пр.

Во второй части действие сосредоточивается исключительно на ахматовских темах и разыгрывается уже во время революции в Париже и в Москве. Героиня повести гонится за своим женихом, неизвестно почему ее обманувшим, переживая самые разнообразные и рискованные приключения. Немного Эренбурга, Андрея Белого и Пильняка—все это размазывается, абсолютно непонятно и сдобрено чрезвычайно откровенными и пикантными описаниями, обивающимися на порнографию.

При этом образы, которыми орудует Эльза Триоле, взяты—и не случайно—из кухонно-ресторанного инвентаря: «Земляничкины радости постепенно разбивались, как столовый сервиз: был полный комплект, а осталось несколько разрозненных тарелок, да еще какой-то салатник и рыбное блюдо» (стр. 161). «Пустые пространства заполнены гарниром, зеленью» (стр. 163).

В заключение принуждены с сожалением констатировать, что рекламу Эльзе Триоле создала «Красная Новь», напечатав в одном из своих номеров вторую часть «Землянички».

Неужели редакция журнала приняла порнографическую откровенность за революционное слово, не сумев разглядеть идеологический салатник г-жи Эльзы Триоле?

П. И—н.

ГЮИ ДЕ МОПАССАН. Собрание сочинений. Т. I. Деревянные башмаки. Стр. 196. Ц. 1 р. 10 к. Т. II. Награжден орденом. Стр. 160. Ц. 85 к. Перевод с французского под редакц. И. Бабеля «Земля и Фабрика».

Два тома Мопассана, выпущенные «Землей и Фабрикой», следует, очевидно, рассматривать не как начало полного собрания сочинений, а лишь как попытку отбора наиболее интересных для современного читателя новелл этого замечательного писателя. Общий принцип отбора ясен—взяты вещи с отчетливо выраженной социальной установкой, произведения, где подчеркнут общественный момент. Если уж непременно надо отбирать, то такой принцип правилен. Но он не выдержан до конца. Вне плана оказываются «Мститель» (т. II), «Болезнь Андрэ», «Ото отец и сын» (т. I).

Далее если первый том, «Деревянные башмаки», построен по принципу тематического единства (рассказы о деревне), то второй, «Награжден орденом», составлен без всякого порядка. Среди деревенских рассказов Мопассана можно было бы найти вещи значительно более сильные, чем «Покупка» и «Дело госпожи Люнэ». Если издательство намерено ограничиться вышедшими двумя томами, то тогда непонятно отсутствие таких острых социальных характеристик, таких общественно значительных вещей, как, например, «Пышка» (Boule de Suif).

Но, несмотря на эти недостатки отбора и составления, оба томика получились яркие. Помещенные рядом, суммируясь, эти рассказы дают интересные социально-психологические характеристики зажиточного западно-европейского крестьянства и городского мещанства, отличающиеся огромной убедительностью, резкостью и беспощадной силой.

Переводы в общем хороши. Некоторые из них принадлежат Бабелю: «Идиллия», «Признание», «Болезнь Андрэ» и носят отпечаток его стиля («Могущественный запах»).

Первому тому предпослана статья Вал. Дынник. Написанная изящно и живо, она, однако, заключает в себе ряд утверждений, которые представляются по меньшей мере спорными. Лев Толстой оказывается очень близким Мопассану «манерой своего художественного письма» (стр. 14) Мопассан показывает жизнь, «не сгущая мрачных красок», «разве лишь улыбаясь» (стр. 15—16), его искусство «радостно» (стр. 20). Но Мопассан именно «сгущал краски», его искусство, искусство человека, который «ничего не любил в жизни» (так выразился о нем О. Мирбо), проникнуто мрачностью, пессимизмом, безнадежностью. Мопассан очень хорошо видел всю мелочность и мерзость окружавшей его жизни, всю отвратительную скуку мещанства,—и он умел обнажать это мещанство, как никто другой. Но он не видел никакого выхода, никакого просвета. И жизнь казалась ему грустной бессмыслицей.

А. ЛЕЖНЕВ.

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорных.

Наши вызовы.

Тов. Лейдер вносит 20 р., гонорар за статью, посвященную памяти тов. Дзержинского.

Юридич. изд-во НКЮ РСФСР вносит 25 р. вместо венка на могилу т. Андреев.

Яч. ВКП(б) посл. «Красный Железнодорожник» вносит 8 р. 50 к. и вызывает посел. «Дукат» и «Красная Пресня».

В. С. Перес вносит 5 р.

Комсостав и красноарм. научно-испыт. хим. полигона вносит ½ проц. за октябрь—21 р. 60 к.

Жил. т-во № 1838 вносит 25 р. 85 к.

Рабоч. доменного цеха зав. им. Ворошилова (г. Алчевск) вносят 6 р. 20 к. и вызывают заводоуправление, партколлектив и завком.

ВМЕСТО ВЕНКА НА МОГИЛУ Т. ДЗЕРЖИНСКОГО.

Инж.-техн. секц. 5 участка Мосстроя вносит 12 р. 50 к.

Бауманск. группком химиков вносит 69 р. 86 к.

Через стенгаз. «Красный Движенец» рабоч. и служащ. ст. Москва-пасс. вносят 20 р. 63 к. и вызывают местком малого ремонта М.-Б.-Б. ж. д. ст. Москва-Белорусская.

МОСКВА.

Новый кооперативный дом железнодорожников.

(На московском участке Балт.-Бел. ж. д.).

Для рабочих московского участка Балт.-Белорусской ж. д. октябрьский праздник был праздником вдвойне. Вместе со всем пролетариатом они праздновали 9-ю годовщину Октября. Но, кроме того, у них было свое местное торжество—открытие своего рабочего кооперативного дома, дающего теплый, удобный приют сотням рабочих семейств, ютившимся до этого в теплушках, где и как придется.

Этот дом-гигант в пять этажей, на 150 квартир от 2 до 6 комнат, с центральным отоплением, газовой кухней, водопроводом, с ванными и электрическим освещением сооружен на рабочие деньги жилкооперативом на Камер-Коллежском валу, вблизи Белорусского вокзала. Он высится двумя гигантскими корпусами над деревянными домиками окраины и является, как бы символом рабочего социалистического строительства, наглядным агитатором за жилкооперацию.

При его постройке, правда, случилось несчастье—пожар, который несколько задержал ход строительства. Но никакие помехи, как бы они тяжелы ни были, не могут задержать общего поступательного движения в деле кооперативного рабочего строительства. Вселение 2.000 бесквартирных рабочих железнодорожников и их семейств во вновь отстроенный дом—лучшее тому доказательство.

* * *

В теплых, светлых комнатах, наполненных еще запахом масляной краски, чисто прибрано к празднику.

Помощник машиниста тов. Белов рассказывает о том, как он жил с семьей раньше.

— Ютились у знакомых в прихожей. Спали на своих сундуках.

— А сколько платили?

— Давал хозяину квартиры 3 рубля. Но какая же это жизнь была... Хорошо еще, что не на улице. Теперь платим 5 руб. за кв. саж. Дороговато, правда, но что же делать? Если бы рассрочку кредита удлинили, вместо 25, хотя бы лет на 40, тогда было бы легче. Не знаю, можно ли будет увеличить рассрочку. Мы, ведь, хорошо понимаем, что государству тяжело и такой кредит давать.

* * *

На митинге перед домом тов. Лепешинский приветствует от правления МОПР железнодорожников с их победой на жилищном фронте.

— Построив дом,—говорит тов. Лепешинский, надо теперь строить социализм внутри дома, закладывать коллективом основы будущего коммунистического общества.

Ростки будущего уже есть. Домоуправление организует детский сад. Дети будут расти в коллективе. То, что невозможно было сделать для ребят, разбросанных на версты по теплушкам и сырым тесным углам городской окраины, сейчас организовать легко и просто.

Социализм будет врастать в быт нового кооперативного дома. Будет время подумать и о клубе, и о прачечной, и о столовой. Сейчас же на этом маленьком участке борьбы за социализм сделано самое главное: практически осуществлен лозунг 9-й годовщины Октябрьской революции—«Только советская власть под руководством ВКП(б) обеспечит трудящихся удобными и светлыми жилищами».

Этот лозунг крепко запечатлится в груди каждого железнодорожника, вселяющегося теперь в свой кооперативный дом на Камер-Коллежском валу.

Ив. Н.

КУЗНИЦА ДЕТСКОГО ЗДОРОВЬЯ.

8 ноября открылась детская профилактическая амбулатория Бауманского района. Пока это—единственная специально детская амбулатория в Москве. В недалеком будущем она станет научным центром по изучению ребенка, по изучению факторов, влияющих на его развитие.

Детская амбулатория обслужит лечебной помощью около 40 тыс. детей: школьников, пионеров, детских домов и садов. Вторая часть ее работы—диспансеризация детского населения района.

На торжество открытия собралось 300 человек: члены Моссовета, райкома, райсовета, представители различных медицинских учреждений и др.

Амбулатория будет пропускать в день не меньше 300 ребят. Для всех кабинетов сделаны специальные ожидальни. Заразные дети будут проходить через особые изоляторы и направляться в больницы в каретах скорой помощи. В самом недалеком будущем при амбулатории развертываются профконсультации с психотехническим кабинетом, детская площадка, диэтическая столовая для детей и дневной санаторий.

УДЕШЕВИТЬ АППАРАТ.

ОТКРЫЛАСЬ ГУБКОНФЕРЕНЦИЯ СОВТОРГСЛУЖАЩИХ.

Открывшаяся вчера в клубе имени Сокольникова московская губконференция совторгслужащих уделит особое внимание обсуждению достижений и недостатков экономработы союза. Осуществление на практике многих предложений экономкомиссий способствует удешевлению аппарата учреждений.

Конференция подведет итоги имеющимся достижениям в этой области и наметит пути к еще большему привлечению широких кругов совторгслужащих к делу реальной экономии государственных средств и снижению расходов.

На первом заседании конференции был заслушан доклад тов. Решетнова о работе МГОПС.

МЕЛКОЛАВОЧНЫЙ КРЕДИТ.

Специальные ордера (товарные приказы) для мелколавочного кредита МСПО наметил разослать по фабрикам и заводам не позднее 15—20 ноября. Эти ордера будут выдаваться два раза в месяц через расчетные столы. Задолженность по кредиту будут покрывать конторы предприятий, удерживая из очередной получки сумму двухнедельного забора рабочего.

Всего кооперативами по Москве по мелколавочному кредиту в ноябре будет отпущено на 595.000 р., в губернии—на 280.000 р.

В РАЙОННЫХ СОВЕТАХ.

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ.

— Райсовет опротестовал постановление комиссии по разгрузке Москвы о закрытии красного уголка фабрики «Возрождение», с целью передачи этой площади под жилье.

— При райздравотделе организована антиалкогольная комиссия, с участием представителей общественных организаций.

— Райсовет возбудил ходатайство перед Моссоветом об отпуске дополнительных кредитов на окончание работ по электрификации рабочих квартир на окраинах.

— По ходатайству рабочих и служащих фабрик и заводов, расположенных на территории села Ростокино и Алексеевское, президиум райсовета постановил закрыть магазин Центроспирта и передать это помещение организующемуся отделению страхкассы.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ.

— Президиум райсовета признал целесообразным организацию в районе кооперативных детских яслей.

— В ближайшее время расширяется ряд детских домов в районе.

ОТКРЫТИЕ КООПЕРАТИВНОГО ТЕХНИКУМА.

В день празднования 9-й годовщины Октябрьской революции состоялось торжественное открытие специального кооперативного техникума Центросоюза. Основная цель техникума—подготовка квалифицированных кадров кооперативных работников.

В техникум принято 180 человек.

ПО МУЗЕЯМ.

ИЗ БЫТА УРАЛЬСКИХ РАБОЧИХ.

Минувшим летом Исторический музей организовал экспедицию на Урал с целью собрать историко-бытовые материалы, освещающие уровень материальной культуры уральских рабочих конца XVIII и XIX вв.

Экспедиция в составе В. С. Воронова, А. Н. Топорни, Н. В. Бакланова и Д. Н. Эдинга (последний занимался археологическими изысканиями) обследовала Нижний-Тагил, Верхотурье и прилежащие к ним районы. Результатом обследования является коллекция из 258 предметов. Она ляжет в основу нового отдела, посвященного быту уральских рабочих, на постоянной выставке Истор. музея «Из эпохи крестьянского хозяйства XVIII и XIX вв.».

Материалы экспедиции распадаются на две группы. К первой относятся предметы производственного снаряжения рабочих-шахтеров железных и медных рудников—горные молотки, поясные фонари для сальных свечей, железные горные подсвечники, буры и т. д. Вторая группа—предметы домашнего, бытового обихода, совпадающие с предметами крестьянского обихода, так как уральские рабочие не только в далеком прошлом, но и на всем протяжении XIX века были тесно связаны с деревней. Больше всего представлены всевозможная утварь (посуда и т. п.) и предметы женского домашнего труда (напр., прялки).

Добытые материалы в настоящее время систематизируются. Они имеют большую ценность, так как наглядно обрисовывают эпоху, относительно которой у музея только отрывочные данные.

ЗА ДЕНЬ.

◆ **В целях содействия успешному проведению всесоюзной переписи населения** президиум Московского Совета постановил образовать центральную комиссию содействия проведению переписи в Москве и Московской губ. Во всех уездах Московской губ. с той же целью постановлено образовать тройки содействия переписи по уездам в составе представителей уисполкома, упрофбюро и заведующего уездным статистическим бюро.

◆ **5.200 руб. ассигновал ЦК железнодорожников** на организацию московской районной профшколы.

◆ **Общий оборот МСПО** по продаже товаров в истекшем 1925—26 хозяйственном году составил свыше 345 млн. руб. Оборот в текущем году предполагается развить до 1 мрд. руб.

◆ **В селе Ростокино** и районе «Балкан» правлением сокольнического о-ва потребителей открывается два универсальных магазина.

◆ **Ограничение студенческих экскурсий в Москву и Ленинград.** ЦБ пролетстуда, в целях сокращения стихийного наплыва студенческих экскурсий в Москву и Ленинград, постановило проводить экскурсии только через губбюро пролетстуда.

◆ **В Академии Коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской** на днях закончено обследование здоровья студентов. Из 915 чел. оказалось больных 578 (63 проц.). Из них 133 чел. больны туберкулезом, 147 чел.—нервными болезнями. При академии оборудован изолятор на 15 коек, имеется небольшая амбулатория с двумя врачами.

◆ **10 ноября в здании Публичной библиотеки Союза ССР имени В. И. Ленина** (Ваганьковский пер., д. 4а), в 12 час. дня, состоится открытие музея книги и зала А. А. Иванова. Вход по пригласительным билетам.

◆ **Общее собрание кино-сценаристов,** по вопросу об авторском праве состоится 11 ноября, в 4 ч. дня, в помещ. МОДПиК (Тверской бульв., 25).

КЛУБНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РАБОТА.

Клубы—к Октябрю.

Октябрь—в клубе швейников.

В октябрьский вечер об'единенный клуб швейников дал большую художественную программу. Коллектив живого журнала «Красная Катушка» показал новый номер, посвященный Октябрю. Это выступление еще раз подтверждает, что перед нами способный, крепкий коллектив, работающий бодро, с хорошей спайкой, что, постаравшись, коллектив может дать четкую, хорошую работу. Со времени своего последнего показа (в МЮД) журнал порядком подтянулся. Это видно во всем: и в том, как он задуман, и в том, как он исполняется. Участники журнала обратили внимание на четкость произнесения слов. Вследствие этого парад и концовка, разрешенные на этот раз гораздо удачнее, не по шаблону, сильно выигрывают. В исполнении чувствуется недостаток уверенности, нервная торопливость, в общем — недоработанность; зато нет небрежности в игре, оставившей неблагоприятный осадок на просмотре предшествующего номера.

Принимая во внимание общеклубную беду—отсутствие хорошего литературного материала для инсценировок, надо сказать, что к этому номеру текст подобран неплохо. Кроме парада и концовки, двух серий частушек (октябрьские и юбилейные—к годовщине журнала), коллектив сработал две сценки по материалам «Синей Блузы»: ораторию «От Разина до Октября» и «Сказочку о режиме экономии». Оратория представляет собой интересную работу. Построена она отнюдь не по-синеблузному. Принцип ее оформления сложный, очень трудный. На фоне оратории проходят короткие, отрывочные картины, несколькими штрихами давая почувствовать характер эпохи, героический пафос борьбы за Октябрь. Кружок справился с задачей, сделал ораторию сильной, впечатляющей.

Фельетон номера—о режиме экономии,—переделанная народная сказочка Афанасьева. ...Лежит лошадиная голова... Подходят «кузнечики» (рабочие), поселяются в голове, основывают в ней завод. Поочередно являются: лиса-посредница, гусь-спец, снегири-секретари, секретарши, и волк, который «в рекламном деле знает толк». Все стучат: «Терем-теремок, кто в тереме живет?» Все просятся на службу в терем (завод). Доверчивые «кузнечики» всех принимают. «Спецы» получают большое жалованье, раз'езжают на автомобилях. Тем временем подковы все дорожают и дорожают. Тут является, совсем как в сказке, медведь—«вам всем прижим—экономический режим». Ловкие «спецы» улепетывают, а подкова сразу дешевеет...

Оформлена сцена очень удачно, хоть местами и сбивается с взятого в основу былинного стиля, вследствие чего фигура сказочной «боярышни», сидящей на авансцене и поясняющей происходящее, не вполне вяжется с действием на сцене. Но в целом—наивная сказочка трогает, убеждает. Актерски она сделана довольно четко.

В заключение следует сказать, что и этот октябрьский номер журнала—далеко не 100 проц. того, что может дать коллектив. То же самое могло быть сделано еще лучше, выразительнее. С этим коллектив, очевидно, согласится. Формальный замысел глубже, чем его разрешение. Задача коллектива—дольше, крепче прорабатывать свои спектакли. Задача союза швейников — предоставить возможность этому нужному коллективу расти и крепнуть. Повторяю—из журнала может выйти хороший толк.

Музыкальная часть вечера—оркестры (струнный и духовой) и хор. Струнный оркестр (об'единенного клуба) очень не плох. Вполне хорошо звучат его народные песни. Духовой оркестр (6-й фабрики) страдает избитым, малохудожественным репертуаром. К Октябрю оркестр мог бы разучить что-нибудь более значительное.

Хор швейников—лучший московский рабочий хор—имел огромный успех. Его высокохудожественный репертуар, блестящая фразировка, богатство оттенков, исключительная дисциплинированность, умение захватить зрителя, создать большой под'ем—все это заставляет поставить вопрос о том, что хор швейников, как образец рабочего хорового искусства, является достоянием всей нашей общественности и должен быть услышан не только швейниками, но также рабочими других союзов Москвы.

А. КАСАТКИНА.

„Трагедия мистера Прайта".

Драмкружок клуба военной академии РККА им. М. В. Фрунзе и 2-го дома РВС СССР, работающий под руководством тов. Телина, уже успел зарекомендовать себя серьезным отношением к делу и добросовестностью. Кружковцы приобрели некоторую сценическую опытность. Они уже переросли живую газету. Хочется приложить свои силы к чему-то более крупному, проверить себя в «настоящей» пьесе. В день открытия клуба, приуроченного к октябрьским торжествам, была показана «Трагедия мистера Прайта», буффонада в 13 эпизодах Д. Циркова (кружковца драмкружка).

Пьеса, повидимому, имеет целью отразить английскую забастовку. Но забастовка составляет только фон, и фон, по правде говоря, довольно-таки тусклый. В конечном счете «Трагедия мистера Прайта», возможно, что против воли неопытного автора, сводится к показу любовных похождений горничной Джении. Она сурово отвергает ухаживания капиталиста мистера Прайта, его секретаря Тоби, весьма благосклонна к лакею Джону, но почему-то совершенно неожиданно выходит замуж за углекопа, сваливающегося буквально, как снег на голову, со стены, куда он забрался, спасаясь от полиции. Параллельно этому главному роману развертывается другой—барыни с секретарем.

Текст разбавлен танцами, куплетами. Буффонады никакой нет. Больше всего «Трагедия мистера Прайта» смахивает на водевиль. Если в хорошей пьесе удачная роль нередко выручает слабого исполнителя, то в данном случае на исполнителей падает непосильная нагрузка—наполнить живым содержанием схематически очерченные фигуры. Трудность этой задачи увеличивается тем, что изображать приходится людей, психология которых чужда, самые ухватки и манера поведения которых незнакомы. Такой сюжет требует не только способностей, но и определенной актерской культуры. Притом же все это взято не буффонно, а совершенно всерьез, что еще усложнило работу кружковцев. Они мучительно старались походить на настоящих англичан. Манерничали и жеманились, дабы передать «светскость» и т. д. Думается, что они добились бы большего, если бы изображаемые ими персонажи были взяты из знакомой среды. Думается затем, что они все еще не доросли до реалистической манеры игры, и предпочтительнее было бы трактовать пьесу условно.

В. СЕРПУХОВСКОЙ.

ПОПРАВКА.

В воззвании моск. губпрофсовета, опубликованном в «Правде» 6 ноября, вкралась ошибка. Вместо «наступления капитала в Англии и во всем мире встретит» и т. д., следует читать: «отпор рабочего класса наступающему капиталу... вызвал горячую волну солидарности».

Отклики и раз'яснения.

Следствие по делу политрука Сигова (см. «Правду», № 175 от 1 августа с. г., фельетон тов. Сосновского «Гривенник»), начатое одесской прокуратурой по предложению генпрокурора республики, не нашло достаточных подтверждений в заявлениях бывш. жены Сигова.

Рассказ бывш. жены Сигова признан несуразным. В интимной связи со своей бывш. женой Сигов не находился, так как она девственна.

В виду этого одесская прокуратура направила дело Сигова на прекращение.

В связи с опубликованным в № 236 от 13 октября с. г. «Правды» фельетоном тов. А. Зорича «На сердечной почве», кузнецкий уком ВКП(б) сообщает, что описанные в фельетоне факты о наскафтымских работниках соответствуют действительности и в фельетоне отражена только часть этих ненормальностей. В волпарторганизации была склока, в советах и кооперативах процветали растраты, никакой работы не велось.

В результате произведенного укомом обследования работы этих организаций проведен ряд мероприятий по оздоровлению наскафтымской парторганизации и наблюдавшиеся нездоровые явления сейчас изживаются.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

9 ноября.

	К концу биржи оставалось. Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	4 р. 28 к.	4 р. 26 к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 10½ к.	5 р. 08½ к.	—
2-й кр. заем за обл. в 5 р.	5 р. 03½ к.	5 р. 02 к.	—
В. з. 1926 г. (за обл. в 100 р.)	97 р. 50 к.	96 р. 75 к.	—
П. х. об. 6-м. ср. 1/12 26 г.	102 р. 35 к.	102 р. 10 к.	—
То же » » 1/2 27 г.	99 р. 95 к.	99 р. 70 к.	—
То же » » 1/3 27 г.	98 р. 75 к.	98 р. 50 к.	—
То же » » 1/4 27 г.	97 р. 55 к.	97 р. 30 к.	—
То же » » 1/5 27 г.	96 р. 35 к.	96 р. 10 к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 44 к.	9 р. 41 к.	9 р. 43 к.
То же чеки заграп.	9 р. 43 к.	9 р. 40 к.	—
Дол. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 9⅓ к.
То же чеки заграп.	1 р. 94¼ к.	1 р. 93½ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	6 р. 34 к.
Кроны шв. за 100	—	—	77 р. 80 к.
Кроны норв. за 100	—	—	— р. — к.
Кроны датск. за 100	—	—	— р. — к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	— р. — к.
Литы лит. за 100	—	—	— к.
Лиры итал. за 100	—	—	8 р. 16 к.
Гульдены голл. за 100	—	—	77 р. 58 к.
Лиры турец. за 100	—	—	— к.
Сд. круп. пл. об. на 1/5 27 г.			96 р. 22½ к.
» мелк. 2-й 6% в. з.			5 р. 06½ к.
» мелк. 2-й крест. в. з.		—	5 р. 02 к.

Биржевое собрание МТБ.

9 ноября.

Спрос: мука пшен. разн. сорта—80 тыс. п., рожь конд.—10 в., резина башмачи. 18 с. — 200 кусков, глинозем очищ. до 2 в., ультрамарин—300 клгр., болты, винты, заклепка 6-гран. и полукр. цемент. алеб. и известь, мел молот., стекло бемск., пластины сосн., бревна сосн., столбы дуб. и сосн. разн. разм., кругляк разн. разм., доски сосн. 1-го и 2-го с., брусья сосн.

Предложения: овес шаст. 3 т. п., мука пш. разн. с., рж. обойн. 25 в., прост. 15 в., овес разн. нат 15 в., пшено др. 15 в., горох полир. 4 в., сено степн. 50 т. п., лугов. заливн. 30 т. п., прес. пырей — 200 т. п., разн. сорт. 200 т. п., орех кедр., огнев. сушки до 10 в., махорка кременч.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Моск. биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: **секц. металл.** — 5 кочегаров, 2 кузнеца, 2 водопроводч., 1 строгальщ., 1 калильщ., 2 токаря, 1 фрезеровщ., 1 электромонт., 1 рабоч., знак. с газов. частями; **секц. совторгсл.**—4 бухг., 9 счетов., 5 маш-ок, из них 1 зн. фр., англ. и нем. и 1 со св. маш., 3 статист., 1 зав. прод. маг., 4 упаковщ. литерат., 1 мясник, 1 гастрон., 1 прод. рыбы, 1 прод. аптек. товаров.

Явка, 10 ноября: кр.-пр. биржа—мужч. от Д—И.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна): 4 ч.—«Радиопионер»; 5 ч. 20 м.—урок азбуки Морзе; 5 ч. 50 м.—лекция проф. Филимонова: «Коммерческая арифметика»; 6 ч. 20 м.—рабочая радиогазета; 8 ч. — доклад Алыпова: «Что сказала XV партконференция по вопросам хозяйства»; 8 ч. 30 м.—вечер рабочей и крестьянской молодежи; 11 ч. 55 м.—бой часов со Спасской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. имени Попова): 8 ч.—трансляция из Политехнического музея лекции проф. Вастамова: «Причины землетрясений».

Ст. МГСПС (через ст. совторгслужащих) и по проволочной сети в рабочие клубы: 3 ч. 30 м.—информация губотдела медсантруда; 6 ч.—лекция Московского Дома крестьянина по птицеводству; 6 ч. 30 м.—доклад Мосгубкомсоцстраха: «Как соцстрах страхует по безработице»; 7 ч.—лекция Матушевского: «Брак и семья»; 7 ч. 30 м.—лекция Сапгина: «Возможно ли путешествие на луну и другие планеты»; 8 ч.—концерт.

Ст. профсоюза совторгслужащих: 9 ч. 30 м. и 3 ч.—передача информации для месткомов.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются до 12 час. дня.

Центр. сов. секции раб. печ. 11 ноября, в 10 час. утра, в Доме Печати открывается 4-й пленум центр. сов. секции раб. печати. Заседан. фракции—10 ноября, в 8 час., там же.

АПО МК ВЛКСМ. 11 ноября, в 10 час. утра, состоится заседание широкой агитпропколлегии МК ВЛКСМ. Явка всех агитпропов райкомов и укомов обязательна.

Истопол сев.-кав. крайкома ВЛКСМ просит всех тт. активных комсомольских работников, работавших на Сев. Кавказе в 1920—21 г. и ранее, сообщить свое местонахождение по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Фр. Энгельса, 57.

Оргтраспред ЦК предлагает явиться в комн. № 327 кончивших институт народного хозяйства тт.: Цветковского В. Т., Таукупс И. Г., Фарафонова Т. Т., Шистер Н. Л., Соколова Л. М. и Артина С. Т. в течение 3 дней.

ЦКК ВКП(б) просит зайти к следователю тов. Фишкину (Ильинка, 21, комн. 322) тов. Соболевского Н. Н., если он в Москве; тов. Меркулова Ивана Егоровича, п/б. № 189783, от 9 до 15 час.; тов. Перышкина Григория Ивановича, от 9 до 15 час.

ПАРТИЙНЫЕ.

Кр.-Пресн. р. 10 ноября, в 11 ч. утра, в райкоме созыв. секретари ячеек и секретари фракций ФЗМ предприятий, об'единяемых коопер. «Трехгорн. Дукат»; 11 ноября, в 6 ч., в клубе коопер. «Дукат Трехгорн.» (2-я Тверская-Ямская, 44) собрание ячейки. организ., совместно с членами женком. по работе среди женщин; в 6 ч. пленум РКК и красной комнате райкома. Явка член. обяз.; в 6 ч. в красном зале райсовета собрание партактива района. Доклад т. Шмидта «Политика зарплаты». Билеты в агитпропе райкома, комн. 11. Агитпроп. 11 ноября, в 6 ч., в райкоме сост. заседан. проколлектива школ 1-й и 2-й ступ. и марксистск. кружков.

Рог.-Сим. р. 11 ноября, в 10 ч. утра, в комн. 43 заседан. бюро райкома.

Бауман. р., отд. работниц. 11 ноября, в 6 ч., в райкоме, в большом зале собран. кооперат. актива. Билеты в отд. работниц; 10 ноября, в 6 ч., комн. 53, занятия секции рабкорок.

Хамовнич. р. Агитпроп. 11 ноября, в 6 ч., в райкоме, комн. 24 (2-й этаж), сост. совещан. обществоведов коммун. и комсомол. района. Явка обяз.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

Мосрайком союза металлистов. 11 ноября, в 6 час. веч., в клубе зав. б. Морзе (Лужнецкая ул.) созывает расширенное совещание культактива—председателей правлений клубов, культкомиссий и бюро юнсекций.

Моск. уездн. избир. ком. Все фабзавместкомы Московского уезда с 10 октября могут получить мандаты для делегатов V межсоюзной конференции по перевыборам комитета страхкассы—в устрахкассе или филиалах. 15 ноября последний срок представления сведений об избранных делегатах, всем предприятиям, не представившим сведений, необходимо поспешить.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

Дом ученых ЦЕКУБУ. 10 ноября, в 9 ч. сост. клавир-абенд Шацкес.

ГАХН. 10 ноября, в 8 ч., физико-психол. отд. — Сакулина «Методы экспозиции материалов по детскому творчеству на райвыставках»; в 8 ч.—декорат. секция — Бартрам «Крестьянское искусство и влияние его на ребенка».

МДК. 10 ноября, в 7 ч., агро-беседа «Выбор, кормление и уход за молочной коровой». МДК. 10 ноября—улучшение крестьянского скота через контрольные товарищества.

Раннион. 10 ноября, в 5 ч., социол. секция ин-та археологии и искусствознания. Доклад Денисовой.

МОДП и К. 10 ноября, в 8 ч., в доме Герцена открытие вечеров МОДП и К. Доклад т. Луначарского «Достижения театральн. Октября к 9-й годовщине революции».

РАЗНЫЕ.

Утерян партбилет № 498071, выдан. сухумск. обл. орг. компартии Грузии на имя Цветицкой, Н. В. Счит. недейств.

Главлит 21.185. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк», 48.